

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Кафедра политических наук историко-политологического факультета)
Российская Ассоциация политической науки
Пермское региональное отделение МО РАПН

VI ВСЕРОССИЙСКАЯ АССАМБЛЕЯ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ

(ПЕРМЬ, 23–25 АПРЕЛЯ 2013 г.)

Сборник научных статей

Пермь 2013

УДК 32
ББК 66
Ш 51

Ш 51 VI Всероссийская Ассамблея молодых политологов
(23–25 апреля, Пермь, 2013 г.): сб. науч. ст. / Перм. гос.
нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2013. — 116 с.

ISBN 978-5-7944-2272-6

Всероссийская Ассамблея молодых политологов в Перми – визитная карточка Пермского регионального молодежного отделения Общероссийской организации «Российская ассоциация политической науки». Весной 2013 года она проходила уже в 6 раз.

В настоящем издании публикуются статьи, подготовленные для выступления на Ассамблее, предоставленные самими авторами.

Книга адресована специалистам-политологам и всем, кто интересуется политической наукой.

УДК 32
ББК 66

Печатается по решению Общественного координационного совета по вопросам научной деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых Пермского государственного национального исследовательского университета

ISBN 978-5-7944-2272-6

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Символическая политика: имиджи, идеи и смыслы.....	5
Андреев Р.В., Уманец В.Д. Интеллектуальный российский антиамериканизм на материале тематических интернет-ресурсов	5
Гиниятуллин Р.М. Возможна ли национальная идея в современной России	9
Гранатова Ю.В. Российская политическая идентичность в телемедийном пространстве: борьба интерпретаций	11
Секция 2. Политика мобилизации vs активности	22
Чусовитина Ю.П. Анализ представлений учащейся молодежи о гражданской идентичности	22
Дерендяева А. Д. Молодёжные политические движения в современной России	25
Андреева Р.В. Средства массовой информации как инструмент государственного воздействия на население.	27
Григорян А.М. Уровень гражданской идентичности молодых людей, как основа неконвенционального поведения молодежи.....	38
Секция 3. Net-политика.....	41
Возиян Д.А. Предвыборная агитация в РФ: Интернет – практики	41
Шафигуллин Р.М. Виртуальное политическое пространство Российской Федерации: теория и практика	44
Секция 4. Мировая политика	47
Четвертных П.А. «Теория заговора» как фактор развития политических отношений в современном мире	47
Багнюк В.Е. Теоретические представления о геополитических конфликтах в классической геополитике	51
Секция 5. Политика протеста	54
Попов Г. С. Консервативная мобилизация или активность оппозиционеров-консерваторов в городе Тюмень	54
Секция 6. Сравнительные исследования политики: country studies	58
Вавилина Е.А. Парламентские квоты как инструмент разрешения этноконфессиональных конфликтов в современных государствах	58
Сафронов Г.А. Исламистские течения, как акторы политического процесса, на примере Туниса и Египта.	59
Секция 7. Политика идентичности	63

Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России в условиях вертикали власти.....	63
Халаим Д.В. Проблемы идентичности национальных республик в современной России.....	65
Калабина Е.В. Креативный класс: миф или реальность?.....	67
Давыдов Д.А. Философская проблематика свободы в дискурсе об идентичности.....	70
Ефремова В.Н. Структура идеологии государственных праздников	72
Бедерсон В.Д. «Карта нашей Родины»: региональные идентичности и имперский метод	74
Секция 8. Локальная политика	78
Мяленко Ю.В. Факторы эффективного решения городских проблем	78
Вагизов Р.Р. Система интеграции потенциальных муниципальных служащих: проблемы и решения (на примере Пермского края)	80
Секция 9. Электоральная и партийная политика	84
Петрова Р.И. Праймериз в условиях электорального авторитаризма в современной России	84
Соколов А.Г. Сравнительный анализ кризисных дискурсов российских парламентских политических партий.....	86
Коган Г.А. Влияние информатизации электорального процесса на политическое участие граждан.....	88
Секция 10. Российская политика и управление.....	92
Закиров А.Р. Особенности воздействие групп интересов на Парламент РФ	92
Анянова М.И. Прямые выборы губернаторов в публичном дискурсе современной России.....	95
Секция 11. Публичная политика.....	99
Пантелеев Д.В. Институциональное измерение гражданского общества в Пермском крае	99
Беяев А.Ю. Фабрики мысли как участники процесса трансформации политических режимов	100
Панельная дискуссия «Региональная безопасность на Ближнем Востоке».....	104
Кучинов А.М. Роль внутренних факторов и общественного мнения в политических процессах в арабских странах	104
VI Всероссийская Ассамблея молодых политологов	107
Сведения об авторах	114

Секция 1. Символическая политика: имиджи, идеи и смыслы

Андреев Р.В., Уманец В.Д. Интеллектуальный российский антиамериканизм на материале тематических интернет-ресурсов

Антиамериканизм – это сложное, неоднозначное явление, чья актуализация за время становится очевидной. Причина тому – обострения отношений между Россией и США а если точнее, то развитие ненависти россиян в отношении Америки российским правительством. Многочисленные публикации, посвященные «разоблачению» торговцев детскими органами и «проделкам» американских НКО дали свои плоды и сейчас принципиально важно осмыслить это явление, поскольку оно переживает подъем подобный разве что сентябрю 2008 года, когда индекс «ненависти» достиг своего исторического минимума [5].

Исследователей, занимающихся данным явлением, не так много, но можно выделить три знаковые фигуры: П.Холландер [7], Ю.Хабермас, Ж.Дарида [1]. Крупнейшей из них является исследование Пола Холландера «Антиамериканизм» [7]. В нем заостряется внимание на разделении «внутреннего» (критика со стороны самих граждан США) и «внешнего» (со стороны других стран) антиамериканизма. Однако нужно заметить, что сам Холландер видит их двумя сторонами одной медали, что источник у двух –измов один – само уникальное существование США. В России исследования данного явления проводятся, но не имеют комплексного характера.

В данной работе мы презентуем часть исследования, посвященного изучению российского и отчасти западного антиамериканизма. В нем мы попытались разделить антиамериканизм интеллектуалов от уличного, популярного (обывательской традиции плохого отношения к США) и охарактеризовать интеллектуальный российский антиамериканизм на материале тематических интернет-ресурсов.

Сам термин «интеллектуальный антиамериканизм» («intellectuals») принадлежит Полу Холландеру, на чью методологию мы опирались в данном исследовании [8]. Под интеллектуальным антиамериканизмом мы будем понимать коллективные представления людей, связанные с аналитическим осмыслением роли США в современном мире, в политике, культуре, экономике. Заметим, что интеллектуальный антиамериканизм противопоставлен популярному. Суть последнего можно объяснить свойствами обыденного, практического мышления, зачастую стереотипизированными. Это неререфлексируемое знание, основанные на мнениях и слухах т.е. то, которые не претендует на объективность. Ключевым же отличием между интеллектуальным и популярным

антиамериканизмом является осмысление явления как такового. Это знание, к которому так или иначе применяется критика, ставится вопрос об его истинности, что даёт не только более достоверную информацию, но создаёт принципиально иной подход к интеллектуальному антиамериканизму. Интеллектуальный антиамериканизм делает объективным то, что не может обосновать антиамериканизм популярный. Он, в сущности, даёт почву для популярного антиамериканизма.

Выбрав в качестве предмета исследования отечественный интеллектуальный антиамериканизм, представленный в дискуссиях на тематических интернет-ресурсах, мы подчеркиваем «живой» характер антиамериканизма, его спонтанность и особое желание «держать руку на пульсе Америки»

Мы изучили содержание и характер исходных сообщений на тематических сайтах, а также дискуссии вокруг этих сообщений. Нами были отобраны следующие сайты: портал «Полит.ру» [4], интернет-газета «Грани.ру» [2], интернет-журнал «Гефтер» [3], интернет-журнал «Скепсис» [6]. Все они имеют информационно-аналитическую и научно-просветительскую тематику. Исходные сообщения отбирались посредством использования метода облака тегов, который задействовал такие слова как: «США», «Америка», «антиамериканизм», «Астахов», «Магницкий», «Кузьмин», «Pussy Riot», после чего проводилась проверка на наличие комментариев. Данные сообщения являлись как чисто информативными, так и провокационными, т.е. в сущности, выступали первоначальным тезисом в последующей дискуссии с антиамериканистским содержанием.

Эти дискуссии анализировались нами как по структуре, так и по содержанию. В первую очередь нас интересовали антиамериканистские тезисы и высказывания. Однако, рассматривать их вне контекста было некорректно, потому нами так же были проанализированы и тезисы оппонировавшей стороны.

Сразу же оговоримся, что очень часто при выделении антиамериканистов из дискуссии мы сталкиваемся с некоторыми трудностями: если человека охарактеризовывают как антиамериканиста, даже если он им и не является, то дальнейшие его высказывания так же могут рассматриваться как антиамериканистские, вне зависимости от их содержания, и наоборот. То есть в антиамериканизм «записывают» людей, высказавшихся неодобрительно о некоей частности (событии, факте), связанной с США.

В ходе проведения исследования мы смогли выделить две группы участников исследуемых нами обсуждений: обозревающих и участвующих в дискуссии (обзерверов и партисипантов). Обзерверы – претендуют на то, чтобы в ходе дискуссии давать

ценностно-нейтральные «обзоры» темы. Обсерверы идентифицируют себя как своего рода рефери, претендуя на «взгляд сверху», т.е. на объективность. Они пытаются не вмешиваться в дискуссии, а лишь вставлять довольно емкие комментарии, содержащие оценку всего вышесказанного, либо темы сообщения задавшего дискуссию.

Партисипанты – это активные участники дискуссии, создающие большее количество сообщений. Они одобряют или не одобряют исходные сообщения, пытаются их опровергнуть, подтвердить, защитить от нападок других или сами на них «напасть». Зачастую, исчерпав более или менее объективные аргументы, они могут переходить на личности, пытаясь доказать несостоятельность позиции оппонента.

Другая группа, которую условно можно выделить – это защитники и, собственно, антиамериканисты. Нужно подчеркнуть, что защитники нужны для самого существования антиамериканистов, поскольку антиамериканизму как таковому, свойственно развиваться в конфронтации, полемика и конфликт являются для него важным стимулом к развитию. Функционирование российского антиамериканизма строится на дихотомии подобной шимиттеровскому «друг-враг».

Относительно защитников стоит сказать, что они, как правило, выступают на позициях не просто оправдания США, их политики и культуры, но в целом склонны положительно характеризовать «западные» ценности, такие как демократия, либерализм, рыночная экономика. Для них характерно создавать целостные концепции для объяснения природы антиамериканизма (примордиалистские, психопатологические, «зависти», «американского альтруизма») и отсутствие нагромождения фактов. Однако грань между антиамериканистами и защитниками иногда бывает очень тонкой.

Для антиамериканистов же характерно использование в качестве аргументов набор фактов, а не целостную концепцию. Типично также проявлять открытую оценочность, исходить из посыла существования неких ценностей. В сущности антиамериканисты борются за реализацию собственной картины мира, в которой США предстают в качестве источника многих проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Соответственно, решение данной проблемы они видят в «избавлении» от США – борьбы с ним, ограничения их политики и т.д.. Антиамериканистам вторит государство, стремящиеся к разжиганию ненависти в отношении США.

Стоит упомянуть и об оценке антиамериканистов защитниками: они часто обвиняются в связях с Госдепом, МИДом, ФСБ таким образом можно говорить о стереотипе крепкой связи антиамериканистов с государственным аппаратом. Также характерна тенденция, связывающая антиамериканизм с ностальгией по прошлому («былому могуществу» и личным предпочтениям при советском режиме).

В изученных нами дискуссиях антиамериканисты и «защитники» испытывают проблемы в коммуникации: антиамериканисты уповают на предметность (фактологический набор аргументов), защитники на абстрактность (аргументы строятся на некой идее, концепте).

И у антиамериканистов, и у защитников есть побудительные мотивы для написания комментариев, условно их можно разделить на: эмоциональные, интеллектуальные (например, знание права), личный опыт (например, визит в США), спор ради спора, спор ради истины.

В итоге, в качестве промежуточного итога исследования, мы пришли к мнению интеллектуальный антиамериканизм в современном российском интернет-пространстве, безусловно, широко представлен и весьма разнообразен, но при этом неструктурирован. Нам не удалось выявить некую единую парадигму в изученной нами среде «антиамериканистов-интеллектуалов». Большая часть высказываний носит оценочный характер или апеллирует к каким-то одиночным событиям. Интеллектуальный антиамериканизм, как единая упорядоченная система ценностей и идей, не был обнаружен в рассмотренных нами обсуждениях. При этом можно сказать, что интеллектуальный антиамериканизм в дискуссиях, на исследованных нами тематических сайтах, выполняет одну из главных своих функций — пытается объективировать негативное отношение россиян к США, создать некую индульгенцию, для антиамериканских высказываний и действий.

Список источников и литературы:

1. Деррида Ж., Хабермас Ю. Наше обновление после войны: второе рождение Европы// Отечественные записки.- 2003.-№6.
2. Ежедневная интернет-газета «Грани.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.ru/> . (Дата обращения: 27.06.1013).
3. Интернет-журнал «Гэфтер». [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/>. (Дата обращения 27.06.2013)
4. Информационно-аналитический портал «Полит.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/>. (Дата обращения: 27.06.2013).
5. Левада-центр Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. URL:<http://www.levada.ru/press/2008092501.html>. (Дата обращения 12.05.2013).
6. Научно-просветительский журнал «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: <http://scepsis.net/>. (Дата обращения 30.06.2013).
7. Холландер П. Антиамериканизм Санкт-Петербург 2000 г.

8. Hollander P. Anti-Americanism: critiques at home and abroad. [Электронный ресурс]. URL: http://books.google.ru/books/about/Anti_Americanism.html?id=nM7tAAAAMAAJ&redir_esc=y. (Дата обращения: 02.06.2013)

Гиниятуллин Р.М. Возможна ли национальная идея в современной России

Проблематика «национальная идея» во все времена возбуждала интерес у мыслящей части российского общества. Известно то что, начиная с XII века, появляются сочинения, которые затрагивают тематику идеи бытия и развития русского народа. Примером такого сочинения может выступать произведение Владимира Мономаха «Поучение детям». Особенный всплеск интереса к данной проблематике во второй половине XIX – в первой половине XX века. В это время создаются значимые труды великих мыслителей, таких как Герцен А.И., Соловьев В.С., Астафьев П.Е., Менделеев Д.И., Бердяев Н.А., Ильин И.А., и другие. На современном этапе общественного развития интерес к национальной идеи все растет и растет. В научной литературе, да и в публицистике можно встретить множество различных моделей национальной идеи. Однако за именем количества, не имеем качества. Наблюдаем довольно абсурдную, интересную ситуацию – вроде бы есть множество различных идей, но нет идеи национальной. Что же это - бездарность авторов или бездарность самого народа, который не хочет принимать данную национальную идею? На ум приходит и другой вопрос: а нужна ли для нас национальная идея? Считается, что у постсоветской России нет ни государственной идеологии, и тем более нет национальной идеи. В Конституции РФ в статье 13 прописывается четко это положение. И вот, на протяжении 22 лет, мы живем в обществе, где нет государственной идеологии, а есть идеологическое многообразие. И живем, и развиваемся... Правда, живем плохо, и развиваемся непонятно в каком направлении. Ну а изменит ли что-нибудь внедрение национальной идеи? Для ответа на этот вопрос необходимо определить значение данного понятия. Автор выбирает определения трех авторов, которые в совокупности наиболее полно раскрывают смысл данного понятия. И так, Сулакшин С.С. определяет так: «Национальная идея – это устойчивое представление индивида об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также

соответствующее состояние общественного сознания»[1, с.13]. Телемтаев М. приводит свое определение: «Национальная идея – это форма познания жизни народа, не только отражающая устройство жизни народа, но и направленная на преобразование устройства жизни. Она отражает мечты о будущем предыдущих и живущих поколений, а также доступные живущим поколениям возможности преобразования»[2].

И определение А.Е. Молоткова: «Национальная идея это-то сокровенное содержание национальной идеологии, которое пронесется сквозь века национальной истории в качестве неизменного национально – исторического императива, определяющего сам смысл существования нации в истории» [3]. Таким образом, резюмируя, можно сказать, что национальная идея есть то, что определяет смысл существования народа, иными словами, для чего этот народ существует и какова его миссия. То есть определяет идеал бытия и это становится целью для народа в настоящем. Поэтому, национальная идея призвана определить цель и указать направления для развития.

Многие авторы, в частности В. Кожин, утверждают, что у России нет и не может быть национальной идеи [4]. Возможно, так оно и есть, и есть этому обоснованные причины. Автор кратко сформулировал их так:

1. Отражение многообразия в единстве.

Иными словами, как объединить народы России, с их различными верованиями, представлениями о мироустройстве и жизни, территориальными особенностями в одной идеи.

2. Проблема понимания прошлого.

Противоречия в понимании своего настоящего и прошлого, ведущая к фрагментации населения России.

3. Проблема постановки идеи.

Для формулирования и внедрения необходимо иметь множество ресурсов и каналы передачи информации. Поэтому только государству под силу выполнить эту задачу. К сожалению, наше чиновничество не берет на себя ответственность за выполнение этой сложнейшей задачи.

4. Проблема сохранения уникальности культуры.

Как было сказано, национальная идея, в первую очередь, находит свое выражение в национальной культуре данного народа. Однако с процессами глобализации и вестернизации национальная российская культура теряет свою привлекательность, ее позиции нивелируются, особенно в среде молодого поколения россиян.

По мнению автора, это наиболее трудноразрешаемые проблемы. Однако решить мы их должны, иначе у нас нет будущего. Автор полностью согласен с доводами В.А. Кулинченко: «Национальная идея – это, в первую очередь, основная цель и смысл жизни российского государства и общества, без которого они нежизнеспособны»[5].

Список источников и литературы:

1. Кожин В. У России нет и не может быть национальной идеи// Российский аналитический обзор. – 1998.-№7.
2. Кулинченко В., Коровникова Н. Национальная идея как «Легитимная Идеология» Современной России.//Власть. – 2008.-№11. С. 14-17.
3. Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. [Электронный ресурс] URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-184575.html> (дата обращения: 25.05.2013).
4. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Национальная идея России в 6 томах. – 2012.-Т1.
5. Телемтаев М. Национальная идея российского народа. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/telem_nac.php (дата обращения: 25.05.2013)

Гранатова Ю.В. Российская политическая идентичность в телемедиумном пространстве: борьба интерпретаций

Распад Советского Союза повлек за собой и проблемы в политической идентификации граждан стран бывшего социалистического лагеря. Новые политические режимы в этих странах, в том числе и в России, стремятся найти и навязать новые политические идентичности, которые легитимировали бы их порядок. Этот процесс происходит не только в условиях значительной неопределенности по поводу образа России внутри сообщества, но и в условиях все более теряющей свое значение национальной идентичности в глобальном мире. В результате индивид не может с уверенностью определить свое место в социальном и политическом пространстве, поэтому идентичность становится инструментом его социальной ориентации. Процесс идентификации позволяет индивиду построить свой собственный образ и образов тех групп, с которыми он себя соотносит и которым себя противопоставляет. Появление новых и сохранение прежних групповых идентичностей приводит к «неясности оснований, по которым структурируется социальное пространство» [7], поэтому выбор «своих» и «не своих» групп становится постоянным процессом. Все это усиливает и

актуализирует борьбу за различные интерпретации политической идентичности россиян в современной России. Борьба эта происходит посредством социальных коммуникаций, среди которых один из важнейших каналов – это телекоммуникации, особенно такой их жанр, как новости.

Новостные телепередачи играют большую роль в получении современным человеком представлений об окружающем мире. Зачастую именно благодаря новостям зритель получает информацию о событиях в других странах, осмысливает положение собственного государства в международной системе отношений. Новости скрепляют единство современного общества и легитимируют сложившийся в нем образ мира. Новости, прежде всего телевизионные, являются, по мнению Дьяковой Е.Г. и Трахтенберг А.Д., анализирующих основные теоретические подходы к массовой коммуникации и проблеме конструирования реальности, той оболочкой, в которой медиа-реальность наиболее успешно сливается с подлинной реальностью. Другие медиа-жанры воспринимаются как в той или иной мере нереальные, выдуманные, в то время как новости – это то, что было «на самом деле», высшая форма медиа-реальности [5]. Ограниченная возможность проверки телезрителем поступающих сведений создает широкое поле для конструирования связанной картины мира, определяющей макрополитическую идентичность смотрящего. Политики идентичности разных телеканалов могут отличаться друг от друга. Различный подбор сюжетов, комментарии ведущих и журналистов, интервью с участниками событий формируют особый взгляд на место государства в мире.

Макрополитическая идентичность, как и любой другой вид идентичности, основывается на идентификационной матрице. Телеканалы, как акторы, стремящиеся сконструировать свой вариант идентичности, придают значение разным её компонентам. Чем более далеки друг от друга политические позиции телеканалов, тем более, вероятно, должны быть различны их интерпретации российской политической идентичности. Тем не менее, российские телеканалы работают с одной и той же реальностью, а, значит, и с одними и теми же компонентами идентификационной матрицы. Возникает вопрос, по каким параметрам российской политической идентичности в телемедийном пространстве существует консенсус, а по каким продолжаются дискуссии?

Проведенный нами анализ литературы показывает, что темы российской политической идентичности и массовой коммуникации являются достаточно разработанными как в отечественной, так и в зарубежной традиции. Вместе с тем, работы, посвященные российской политической идентичности в телемедийном пространстве, на данный момент отсутствуют, что связано с одной стороны со сложностью выделения

различных компонентов идентичности из телетекста, с другой стороны с тем, что исследование телемедийного пространства в России только набирает обороты.

Таким образом, цель исследования: реконструировать идентификационное пространство мы – они предлагаемое российскими телеканалами с различными политическими позициями, определить, по каким компонентам идентификационной матрицы российские телеканалы демонстрируют согласие, а по каким ведутся споры. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить основные компоненты российской идентификационной матрицы, представленные в телемедийном пространстве;
2. Шкалировать элементы российской политической идентичности, предлагаемые телеканалами во внутреннем и внешнем измерении;
3. Провести сравнительный анализ политик идентичности российских телеканалов с различными политическими позициями;
4. Охарактеризовать воздействие политической позиции телеканала на стратегии конструирования политической идентичности.

В качестве методологии исследования используется социальный конструктивизм, предоставляющий широкие возможности для анализа политических мифов, образов, смыслов и значений. Питер Бергер и Томас Лукман отмечают, что «социальный порядок - это человеческий продукт или, точнее, непрерывное человеческое производство. Он создается человеком в процессе постоянной экстернализации. Социальный порядок в своих эмпирических проявлениях не является биологически данным или происходящим из каких-либо биологических данных...Социальный порядок не является частью «природы вещей» и не возникает по «законам природы». Он существует лишь как продукт человеческой деятельности» [2]. Таким образом, социальный конструктивизм предполагает, что смыслы конструируются самими индивидами в процессе коммуникации: «люди *вместе* создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социо-культурных и психологических образований» [2].

Те, кто занимает маргинальное положение в существующей иерархии, могут поднять свой статус, лишь сломав старые и навязав новые представления о социальной реальности, поэтому, как отмечал П. Бурдьё, «собственно политическое действие... призвано произвести и навязать представления (ментальные, словесные, графические или театральные) о социальном мире, которые были бы способны воздействовать на этот мир, воздействуя на представление о нем у агентов. Или, если быть более точным, сформировать и переоформить группы... произведя, воспроизведя или разрушив

представления, которые делают эти группы видимыми для них самих и для других... Политическая работа... предполагает конструирование классифицирующего основания, которое способно произвести совокупность отличительных черт, свойственных всем членам этой группы, и одновременно аннулировать совокупность незначимых черт, которыми в ином качестве обладают некоторые или все ее члены (например, национальностью, возрастом или полом) и которые могли бы служить основой для альтернативных конструкций» [4].

Идентичность в социально-конструктивистской теоретической рамке понимается как «само-ощущение, само-понимание (I-ness) «через» интернализованное индивидом коллективное осмысление социальной реальности» [3]. Идентичность - не «что-то данное (taken-for-granted), а то, что воспроизводится в социальных взаимодействиях постольку, поскольку индивиды осмысливают их под углом зрения соответствующей социальной группы... атрибут «политическая» [не] может быть заблаговременно «присвоен» какой-то одной или нескольким идентичностям. Скорее мы склонны полагать, что *политическое значение могут приобретать различные компоненты идентификационной матрицы*. Таким образом, *борьба за идентичность состоит в соперничестве акторов, которые акцентуируют разные значения и смыслы, стремясь при этом к их универсализации*» [3]. Для обозначения российской политической идентичности мы будем пользоваться понятием макрополитическая идентичность, предложенным О.Ю. Малиновой в качестве инструмента анализа процессов идентификации и самоидентификации в современных обществах, где сосуществуют, конкурируя и сопрягаясь, разные типы сообществ, имеющих устойчивую политическую значимость. «Макрополитическая идентичность — это аналитическая категория, указывающая на всю совокупность различных способов идентификации с сообществом, которое ассоциируется с современным государством» [6].

Основоположник символического интеракционизма Дж. Мид считал, что «Индивид познает себя как такового не непосредственно, а лишь косвенно, с отдельных частных точек зрения других членов его группы или с обобщенной точки зрения социальной группы, к которой он принадлежит» [9]. Мид рассматривал идентификацию как результат социального взаимодействия, в котором важную роль играют «обобщенные другие» и «значимые другие». Эта идея позднее получила развитие в теории референтных групп, разработанной в трудах Г. Хаймана [11], Т. Ньюкома, М. Шерифа [1], Г. Келли, Р. Мертон [8] и др. Р. Мертон выделяет позитивный и негативный тип референтной группы, что имеет аналитическую значимость для нашего исследования. «Позитивный тип включает в себя мотивированную ассимиляцию групповых норм или стандартов в

качестве базиса для самооценки; негативный тип включает в себя мотивированный отказ, то есть не только неприятие норм, но и выработку контрнорм» [8]. Таким образом, процесс идентификации неразрывно связан с определением «Мы» и «Они», где граница прокладывается через классифицирующее основание, позволяющее отличить своих от чужих. Именно за определение границы и наполнение смыслом понятий «Мы» и «Они» и ведется борьба между акторами в символическом пространстве.

Борьба за идентичность протекает посредством социальных коммуникаций, которые объединяются в медиaprостранство страны. Понятие медиaprостранства, используемое отечественными социологами по большей части для обозначения системы СМИ (национальной, региональной, местной) или медийной картины мира (как совокупности медиатекстов) является пока слабо разработанным. Выделяется три измерения в понятии медиaprостранства:

1. Медиированное пространство – это «переданное», то есть репрезентированное посредством медиа пространство – как физическое, так и социальное. В этом случае мы имеем дело с медиаобразами и медиатекстами как результатом медийного «картографирования» реальности. Массмедиа не просто отображают пространства и места. Они приписывают им определенные значения и смыслы, побуждая аудиторию воспринимать эти места особым образом.

2. Медиатизированное пространство – любой тип социального пространства, предполагающий использование технических средств связи в коммуникативных практиках агентов, действующих в его пределах. То есть это среда распространения медийных технологий, меняющих природу и конфигурацию самих этих пространств. Именно в этом смысле можно говорить, например, о медиатизации публичного и частного пространства: медиатизации политики, религии, работы, отдыха и т.п.

3. Медийное пространство – это материальное пространство информационно-коммуникативных сетей и потоков. Если медиированное пространство соотносится с контентом, медиатизированное – со средой его распространения и потребления, то медийному пространству соответствуют каналы передачи информации, то есть сами медиа и система их взаимосвязей [10].

Под телемедийным пространством мы понимаем разновидность медийного, представленного телеканалами. Это пространство неоднородно, оно разделяется на поля, каждое из которых характеризуется ограниченным набором акторов и своей иерархией смыслов. Борьба идет не только внутри полей за установление универсальных смыслов, но и между полями за доминирование и влияние. Телемедийное пространство представлено акторами трех типов: проправительственными, оппозиционными и

независимыми. Позиция телеканала в политическом пространстве определяется по отношению к актуальному политическому курсу, проводимому правительством Российской Федерации, самопозиционированием телеканала, оценкой его деятельности общественностью и экспертами. В телемедийном пространстве существуют разные интерпретации российской политической идентичности.

Методы. Чтобы определить, какими стратегиями пользуются телеканалы в попытке сформировать определенную картину мира у своих телезрителей, мы провели сравнительный анализ итоговых еженедельных новостных передач на трех российских телеканалах: «Россия 1», «Дождь» и «Рен-ТВ». Эти три телеканала наиболее близки к позициям проправительственного, оппозиционного и независимого источника вещания, что особенно ярко проявилось в контексте протестного движения 2011 – 2012 годов. Соответственно, для контент-анализа нами были выбраны декабрь 2011 года, охватывающий период первых протестных митингов, связанных с выборами в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011, и декабрь 2012 года, когда многими СМИ подводились итоги «протестного года».

Главным методом исследования стал контент-анализ видеоматериалов. Он использовался для выявления основных компонентов российской идентификационной матрицы, представленных в телемедийном пространстве.

Российская политическая идентичность проявляет себя в двух измерениях: «внутреннем» и «внешнем», отражающих представления акторов о том, кто есть «мы», а кто «они».

Во внешнем измерении поиск производился по следующим категориям:

Страны

Международные организации

Иные участники международных отношений

Единицами счета стали отдельные сюжеты, репортажи о событиях в той или иной стране и сюжеты с упоминанием одного из акторов международных отношений. На следующем этапе анализа каждый сюжет оценивался с точки зрения репрезентации государств по отношению к России. Здесь мы построили шкалу возможных значений, отражающую степень позитивности или же негативности формируемого образа:

Враг – актер международных отношений, чья деятельность оценивается негативно и воспринимается как прямая угроза государству;

Иной – актер международных отношений, чья деятельность оценивается негативно;

Нормальное государство - актер международных отношений, чья деятельность оценивается позитивно;

Партнер – актер международных отношений, являющийся актуальным или потенциальным партнером по экономическим или политическим проектам.

Во внутреннем измерении единицей поиска стала тема «**Классифицирующее основание**», включающее в себя признаки и атрибуты, позволяющие отличать «нас» от «других». Так как мы исходим из того, что в качестве классифицирующего основания акторы могут политизировать любой классифицирующий признак, мы, на втором этапе контент—анализа, выявили несколько основных вариантов различных признаков, включающих в себя множественные варианты определений российской общности, артикулируемых ведущими новостных программ, корреспондентами телеканалов или участниками и комментаторами событий. Мы объединили их в следующие смысловые блоки:

Язык и культура – этот смысловой блок объединяет сюжеты, в которых русский язык и культура выступают в качестве основания для определения своих и чужих.

Вера – в этот смысловой блок включены сюжеты, в которых обсуждается, должна ли религия быть составляющей частью российской идентичности.

Этничность – в этот смысловой блок включены сюжеты, в которых используется название того или иного этнонима, чтобы определить, есть ли за этим действительно этническая составляющая, а также сюжеты, в которых анализируются отношения различных этничностей на территории страны.

Особенности национального характера – в этом смысловом блоке объединены сюжеты, демонстрирующие выдающиеся личные качества того или иного представителя России или подчеркивающие характерные черты национального характера

Патриотизм – в этом смысловом блоке представлены сюжеты, в которых демонстрируются примеры высокой преданности государству, а также сюжеты и репортажи, в которых непосредственно используется само слово «патриотизм» и его словоформы.

Гражданские качества – этот смысловой блок представлен сюжетами, в которых демонстрируется активная общественная деятельность тех или иных акторов, а также сюжеты, в которых анализируются взаимоотношения гражданского общества и государства.

Социальные практики – в этом смысловом блоке объединены сюжеты, в которых подмечаются те или иные устойчивые практики взаимодействия в обществе, представленные в качестве отличительных черт российской идентичности.

Различные смысловые блоки в разном объеме используются телеканалами «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв». Единицами счета стали отдельные сюжеты и репортажи, посвященные одной из этих тем или затрагивающие эти темы через другие новости.

Эмпирическая база. Эмпирической базой исследования стала широкая подборка видеоматериалов телеканалов «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв» за декабрь 2011 и декабрь 2012 годов. В качестве источника использовались еженедельные итоговые новостные программы телеканалов:

1. Выпуски программы «Вести недели», на телеканале «Россия 1» за декабрь 2011 и декабрь 2012 года. 102 сюжета, 46 за декабрь 2011 года и 56 за декабрь 2012.

2. Выпуски программы «Неделя с Марианной Максимовской» за декабрь 2011 и декабрь 2012 года. 82 сюжета, 43 за декабрь 2011 года, 39 за декабрь 2012.

3. Выпуски программы «Дзядко 3» на телеканале «Дождь» за декабрь 2011. И программы «И так далее с Михаилом Фишманом» за декабрь 2012. 62 сюжета, 28 за декабрь 2011 года, 34 за декабрь 2012.

В исследовании анализировалась вся генеральная совокупность сюжетов, составившая в сумме объем шести месяцев эфирного времени телеканалов (246 сюжетов и репортажей).

Проведенное нами исследование политик идентичности трех телеканалов позволяет реконструировать идентификационное пространство мы – они предлагаемое российскими телеканалами с различными политическими позициями, и определить, по каким компонентам идентификационной матрицы российские телеканалы демонстрируют согласие, а по каким продолжают вести споры.

Телеканалы «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв» демонстрируют солидарность в отражении многих аспектов актуальной российской политической идентичности. Все три телеканала сходятся во мнении, что вера является значимым элементом в процессе идентификации россиян. Тем не менее, оценки этого факта на телеканалах совершенно противоположные. Телеканал «Россия 1» видит в православии источник «духовных скреп» для России, объединяющий фактор, который позволил бы снизить конфликтный потенциал в обществе. Телеканалы «Дождь» и «Рен-тв» видят в политизации православия опасность, которая ведет к расколу российского сообщества.

Телеканалы «Россия 1» и «Рен-тв» отмечают, что в обществе существует еще один популярный вариант классифицирующего основания для российской политической идентичности – это принцип этничности. Тем не менее, ни один из телеканалов не предлагает его в таком качестве. Телеканал «Россия 1» использует слова «русский» и «русскость» в качестве пустого означающего, синонима слов «россиянин» и

«российский». «Россия 1» наполняет этнонимы культурным содержанием, предлагая в качестве правил входа в сообщество русских знание русской культуры и русского языка. Телеканал «Рен-тв» подчеркивает деструктивность политизированной этничности и говорит о том, что от неё нужно отказаться в публичном употреблении.

Телеканалы «Рен-тв» и «Дождь» сходятся в понимании того, чего не достает российской политической идентичности. С точки зрения двух телеканалов, это активная гражданская позиция россиян. Телеканал «Россия 1» почти не упоминает гражданские качества, взамен предлагая в качестве классифицирующих оснований патриотизм и такие особенности национального характера как аскетизм, чувство гордости и справедливости.

Объединяет три телеканала и определение «Запада» и «США» в качестве главного значимого иного для России, представляющего образ врага. Хотя телеканалы «Рен-тв» и «Дождь» отмечают, что это неверная символическая политика и ни США, ни Запада врагами России не являются. По разным основаниям выделяют телеканалы партнеров России. Для «России 1» это Китай и «жертвы» политики Запада: Ливия, Сирия и др. Для «Дождя» это те страны, с которыми Россия больше всего схожа в смысле политической культуры: это страны СНГ. Для «Рен-тв» это страны, которые получают от России помощь: Белоруссия, Южная Осетия, в прошлом Палестина.

Телеканалы «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв» используют разные стратегии для конструирования политической идентичности у своих зрителей. Телеканала «Россия 1» позиционирует Россию как сильную мировую державу, обладающую ядерным потенциалом и значительными ресурсами, противостоящую нарушителям мирового правопорядка – США, защищающую от их произвола маленькие страны. «Россия 1» видит угрозу в западной пропаганде, выставляющей Россию как «пугало» и ставит вопрос о необходимости смягчения международного имиджа России. Телеканал «Дождь» воспринимает Россию как империю, направленную на захват территорий бывшего СССР и внутреннюю колонизацию населения, по крайней мере, так он видит политику современного руководства. Телеканал «Рен-тв» пытается давать международные события без эмоциональной окраски и явной оценки, тогда как внутрироссийские часто получают вполне однозначные комментарии. В результате процессы, происходящие за рубежом, выглядят более адекватно, чем в России. Телеканал «Рен-тв» считает, что Россия по-прежнему живет в стереотипах времен Холодной войны, воспринимая себя сверхдержавой, противостоящей антагонистическим государствам, хотя ситуация давно изменилась, никто не стремится с Россией соперничать. Самой Российской Федерации больше подходит статус «нормального государства», а сверхдержавные амбиции только делают её смешной в глазах международного сообщества.

Мы видим, что телеканалы сходятся в оценке современной российской политической идентичности, как по внутреннему, так и по внешнему измерениям. Тем не менее, значительно отличается на телеканалах видение должного образа России, в чем и отражается влияние политической позиции телеканала.

Проведенный анализ позволяет также выделить некоторые характерные черты «России 1», «Рен-тв» и «Дождя» как каналов коммуникации. Телеканалы «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв» в вопросе конструирования российской политической идентичности выступают не как площадки, где различные акторы могут предлагать и обсуждать свои варианты идентификационных оснований, а как самостоятельные агенты формирования идентичности. Телеканал «Россия 1» ограничил участников дискуссии представителями парламентских партий и людьми из народа, которые выражают в основном точку зрения солидарную с правительственной линией. Единение стало особенно заметным после принятия в США «Акта Магницкого», что подчеркивалось и самим телеканалом. Участниками сюжетов и репортажей телеканала «Дождь» чаще всего становились лидеры протестного движения, в критических речах которых иногда использовались цитаты первых лиц государства, но лишь для иллюстрации собственных суждений. Даже на телеканале «Рен-тв», занимающим независимую политическую позицию в нашей классификации, не наблюдается дискуссии по поводу российской политической идентичности, хотя по другим вопросам телеканал предоставляет слово оппонировавшей стороне. Во многом это может объясняться форматом выбранных нами источников. Новостные телепередачи, особенно итоговые, предполагают скорее выражение особого взгляда телеканала на события в стране и мире, чем многоголосую дискуссию по тому или иному поводу. Тем не менее, даже в репортажах о международных событиях, где представление различных точек зрения могло бы быть уместным, есть только монолог.

Телеканалы «Россия 1», «Дождь» и «Рен-тв» пользуются различными стратегиями для донесения своей точки зрения до телезрителя. Телеканал «Россия 1» использует оценочные суждения и эмоциональные эпитеты, обращаясь часто не к аргументам и фактам, а чувствам своих зрителей. Ведущие телеканала «Россия 1» прямо артикулируют позицию по тому или иному поводу, не оставляя места для альтернативных вариантов оценки событий. Телеканал «Рен-тв» стремится обратить многие серьезные репортажи в шутку, как бы в серьез рассуждая об инопланетянах и пришельцах в окончании многих сюжетов. Шуточный формат снимает серьезность многих высказываний и оценок, позволяя сохранять свою точку зрения. Телеканал «Дождь» в своих сюжетах и репортажах стремится дистанцироваться от происходящего. Особенно это заметно в вопросах

российской политической идентичности, «Дождь» конструирует её не как образ «нас», к которому он сам принадлежит, а как образ «иных», от которого нужно отмежеваться.

Список источников и литературы:

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

3. Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. (Политология России).

4. Бурдые П. Описывать и предписывать: заметка об условиях возможности и границах политической действенности // Логос. 2003. № 4–5. С. 33, 36.

5. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург: УрО РАН, 1999

6. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

7. Климова С. Г. Возможности методики неоконченных предложений для изучения социальной идентификации // Социальная идентификация личности. М.: Ин-т социологии РАН, 1993. С. 69-83.

8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

9. Мид Дж. Сознание, самость и общество // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: МГУ, 1994

10. Ним Е.Г. Методология социологического анализа медиапространства. Алтайский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0CGMQFjAI&url=http%3A%2F%2Frus.jf.spbu.ru%2Fupload%2Ffiles%2Ffile_1330630710_6698.doc&ei=lALRUM-mK7ON4gTPkYCYBg&usq=AFQjCNFbs0dhpYLR65_a7zXdCdA4kwUBkw&sig2=Oi5YuJH5tNu-ReqeLK2Eng&bvm=bv.1355534169,d.bGE&cad=rja (Дата обращения 19.12.12).

11. Hyman H. The psychology of status. N.Y.: Columbia University, 1942.

Секция 2. Политика мобилизации vs активности

Чусовитина Ю.П. Анализ представлений учащейся молодежи о гражданской идентичности

В настоящее время уже существует целое поколение россиян, идентификационная структура которых формировалась в основном на фоне становления Российской Федерации как самостоятельного государства. Сегодня в результате прошедшей трансформации российский народ живет в другой стране, с другим названием, с другим политическим устройством, с другим настоящим и будущим [2]. Поэтому проблема идентификации с этим новым «другим», в основе которого в значительной степени остаются непреходящие ценности российского прошлого, характеризующие менталитет народа, и обретение им современной идентичности, актуальна.

В рамках данной проблематики нами было проведено исследование объектом которого стала учащаяся молодежь г. Екатеринбурга.

Предмет исследования – представления и установки учащейся молодежи о российской идентичности.

Цель исследования: проанализировать представления учащейся молодежи г. Екатеринбурга о российской идентичности, ее основных содержательных характеристиках через установки молодежи.

Данная цель обусловила постановку следующих задач: выделить и описать представления учащейся молодежи г. Екатеринбурга о российской идентичности; выявить установки на российскую идентичность учащейся молодежи г. Екатеринбурга.

Гипотезой нашего исследования стало предположение что, у учащейся молодежи г.Екатеринбурга существует комплекс установок, сформированный на базе представлений о российской идентичности. Эмпирической основой для анализа стало исследование, проведенное нами среди студентов и учащихся г. Екатеринбурга в октябре - ноябре 2009г. Опрошено 146 человек, среди которых 73 учащихся школ и 73 студента 2-3 курсов различных вузов города. Из них 76 респондентов мужского пола и 70 женского.

Использовался метод анкетного опроса, дополненный данными свободных сочинений на тему «Я – гражданин России».

На основании полученных результатов представления молодежи были разделены нами на две группы: «образ россиянина» и «образ России». Можно выделить следующие,

наиболее часто упоминаемые категории в описании «россиянина»: социально – демографические характеристики, общий стиль поведения, личностные характеристики, среди которых: внешность, отношение к труду, отношение к людям, качества ума, уровень культуры.

Выявилось, что «быть россиянином» означает «ощущать себя гражданином России», «ощущать единство с гражданами России». Причем «часто» ощущают это единство 35,2%, «иногда» - 49%. «Ощущение себя гражданином России» связано с идентификацией с государственными институтами, лояльностью к государству и его лидеру, а также фактическим проживанием на территории страны. Это ощущение связано с сопереживанием, ощущением общности народа, оно эмоционально.

Современного «россиянина» можно описать как человека обеспеченного(33,3%), достаточно образованного(16%), следящего за своей внешностью(29,1%), идущего в ногу со временем(26,7%), целеустремленного(8,3%), любознательного(3,5%) и пытливого(2,4%), но не обязательно умного(11,1%). Ему присущи такие личностные качества как душевность(7,8%), простота(8%), сила воли(17,8%), порядочность(11,2%), трудолюбие(27,5%), гостеприимство(23,4%), патриотизм(56,9%). Для него могут быть характерны плохие отношения с окружающими(3,2%) и приоритет материальных ценностей(12%). Характерно злоупотребление алкоголем(15%) и употребление ненормативной лексики(10%). Но при этом, он готов пожертвовать своей жизнью во имя Родины(78,2%), причем так считают практически поровну и студенты и школьники(по 39,1%). В образе россиянина присутствуют как положительные, так и отрицательные качества, но вместе с тем можно зафиксировать позитивную групповую гражданскую самооценку.

«Образ России» в глазах молодежи представлен рядом символов(медведь - 40% и береза -27,7%), которые несут в себе позитивную(или нейтральную)(«вечный огонь» - 13,6%) и негативную(водка – 38,5%) эмоциональную нагрузку.

Россия для респондентов - прежде всего, нравственная сила, духовность, первозданность, красота, величие и могущество. Россия обладает огромным потенциалом – природным и людским [4]. «Образ России» представлен в основном через личность, например, Иван – дурак – 76,5%, Петр I – 76,7%, то есть происходит перевод на уровень личности ценностей, преобладающих в обществе. Однако, наряду с позитивным, Россия в представлениях респондентов неразрывно связана с пьянством, инфантильностью, неуправляемостью, неспособностью повлиять на свою судьбу.

Отвечая в анкетах на вопрос «Какой должна быть Россия как сильное государство?» существенным признаком такого образа России респонденты считают

социальное благополучие граждан и высокий уровень экономического развития при обязательной самостоятельности страны. В сильной стране должен быть единый народ, гражданское общество и высокая гражданская активность. Одной из важных характеристик «образа России» является религиозность и не только православие. Единство с людьми своей веры в той или иной степени ощущают 75,2% школьников и 41,6% студентов.

Сегодня россиян мало что объединяет. Нет общей идеологии, целей, интересов, национальной идеи. Общество «зависло» между распавшейся советской и еще не сложившейся государственной идентичностью. Самоотождествление молодежи с ролью гражданина России говорит о возможности формирования в обозримом будущем гражданской нации. Сегодняшней молодежи предстоит формировать систему базовых ценностей современной России. Эта система определяет самосознание российского народа, расставляет приоритеты общественного и личностного развития, определяет характер отношений человека к обществу и государству. Эти ценности выражают суть общенациональной максимы «Мы — российский народ». Это то, что объединяет всех россиян, придает им единую идейность и дополняется их этнической, религиозной, профессиональной и иной идентичностью, то, что позволяет нам быть единым российским народом [7].

Список источников и литературы:

1. Асмолов А. Стратегия социокультурной модернизации образования. На пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества//Учительская газета №16, 2008
2. Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологические исследования. - 2000. - № 3/4. - С. 76-86
3. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27-30.
4. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М.: ИС РАН, 2002.
5. Климова С.Г. Критерии определения групп «мы» и «они» // Социологические исследования. - 2002. - № 6. - С. 83-94.
6. Мазилова Г.Б. Динамика социальной идентичности личности в современном. - Ярославль, 2006. - 203 с.
7. Светлицкая Е.Б. Новая российская идентичность.// Общественные науки и современность, 1997. № 1. С. 72-81.

Дерендяева А. Д. Молодёжные политические движения в современной России

Молодёжь сегодня составляет четвертую часть населения страны. Участие молодёжи в общественно-политической жизни общества представляет интерес, как с точки зрения её собственного развития, так и её роли в воспроизводстве политической структуры всего общества.

С развалом Советского Союза ушла в прошлое молодёжная политика. ВЛКСМ объявил о самороспуске в сентябре 1991 года. Новых массовых молодёжных движений создано не было. На фоне резкого падения уровня жизни, обнищания большинства населения страны шла деполитизация молодёжи.

Лишь в период подготовки к выборам в Государственную Думу 1999 года начиналось формирование взаимодействия органов по делам молодёжи, общественных организаций с Центральной Избирательной Комиссией Российской Федерации в целях привлечения на выборы. Структура молодёжных объединений при политических партиях на 1999 год представляла собой следующую картину: в числе зарегистрированных в Министерстве юстиции России организаций пять являлись молодёжными организациями при политических партиях, одна организация объявила себя молодёжной партией. Казалось бы, начался процесс вовлечения молодёжи в политику, после долгого перерыва, но было очевидно уже тогда, что молодое поколение является лишь объектом политики и не несёт никакой роли в ней. Является ли молодёжь субъектом политики в настоящее время, оказывает ли она влияние на неё, вступая в молодёжные движения и организации?

С 2000 года, молодёжные политические движения и организации стали создаваться под покровительством как непосредственно Кремля, так и партии «Единая Россия». Яркий пример тому - молодёжная организация «Идущие вместе». Оппозиционные СМИ и общественные объединения восприняли новую организацию в основном в штыки, назвав «новым комсомолом» и «путинюгендом» [1, с. 3-4]. «Идущие вместе» стал первым проектом Василия Якеменко. Однако практика показала, что «Идущие» оказались наспех составленным и недостаточно проработанным проектом, зачастую их акции вызвали не тот резонанс в обществе, на который можно было рассчитывать, исходя из задач движения. «Идущие» гуляли по улицам в футболках с изображением Путина, хвастались друг перед другом бесплатными пейджерами, подаренными им руководством, и проводили шумные акции по уничтожению книг писателя Сорокина. Они не понимали, что тем самым дискредитируют власть.

Следующий период в развитии молодёжных политических движений приходится на 2003 год. События в Грузии, когда молодёжное движение «Кмара» сыграло едва ли не решающую роль в «революции роз» стало очевидно: во-первых, молодёжь играет в политике гораздо более важную роль, чем принято считать, и, во-вторых, тот, кто сумеет повести молодёжь за собой, почти гарантированно обеспечит себе решающее преимущество в борьбе за власть. Последним аргументом для создания молодёжных политических движений стали события на Украине. Активные действия молодёжной организации «Пора!» привели к смене у власти Виктора Януковича на лидера оппозиции Виктора Ющенко.

В России быстрее среагировала оппозиция, которая начала формировать свои «революционные силы». В январе 2005 года Михаил Обозов публично заявил о выходе из «Идущие вместе» и вместе с соратниками организовал молодёжное движение «Идущие без Путина». В марте 2005 года также было создано оппозиционное молодёжное движение «Оборона». Параллельно с созданием «Обороны» заместитель главы Администрации Президента РФ Владислав Сурков выдвинул проект движения «Наши». Это движение – стало настоящей опорой власти. Перед ними выступали губернаторы, министры российского правительства, знаменитые политтехнологи и даже сам президент Путин. Как альтернатива ярко политической организации «Наши» в МГТУ им. Баумана было создано движение «Россия Молодая». Третьим крупным направлением «антиоранжевой» политики стала созданная структура «Молодой Гвардии Единой России».

После проведения выборов в Государственную Думу в 2007 году и выборов Президента в 2008 году угроза «цветной» революции была сведена на нет. Постепенно молодёжные политические организации и движения были реформированы и частично расформированы [2, с. 216-218].

На парламентских выборах 4 декабря 2011 года «неожиданно», вновь повысилась значимость в молодёжных политических движениях. В Москве начались акции оппозиции, оспаривающей результаты голосования, в противовес оппозиционным митингам выступили провластные молодёжные политические движения.

Подводя итог можно сказать, что государственная власть стремится укрепить общественный и политический статус, расширить число сторонников политической программы, сформировать электоральные предпочтения населения, осуществить мобилизацию масс для политической поддержки, а не вовлечь молодёжь саму непосредственно в политический процесс.

Молодое поколение в политических движениях не оказывает существенного влияния на воспроизводство политической структуры общества и зачастую становится «инструментом» в руках власти.

Список источников и литературы:

1. Аграновский Д. Путинюгенд // Завтра. – 2001. - 15 мая. – С.3-4.
2. Каменщик К.Е. Молодёжная политика в деятельности политических партий современной России // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2010. - №119. – С. 216 – 218.

Андреева Р.В. Средства массовой информации как инструмент государственного воздействия на население.

Современное общественное развитие характеризуется интенсивным наращиванием разнообразия видов коммуникативных практик, среди которых особое место принадлежит политическим. Еще в XX веке многие философы и политологи начали говорить о становлении нового типа общества – информационного типа. Об этом писали Д. Белл, Э. Тоффлер, Ж. Бодрийар, П.Бурдьё и многие другие.

Белл в своей работе «Социальные рамки информационного общества» писал о переходе на новый этап развития человечества, когда происходит преобразование машинной технологии в интеллектуальную. Обосновывая идею становления нового типа общества, он писал, что «знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества» [2, с.339].

Так же на смену этапа развития человечества в своих работах указывает другой зарубежный исследователь – Э. Тоффлер. Его теория так же делает акцент на научно-техническом прогрессе, который ложиться в основу всех изменений, без которых невозможно информационное общество [5-7].

Информация в таком обществе становится колоссально важным ресурсом, политическое конкурентное противостояние элит, политических партий, и отдельных политических субъектов перешло из плоскости физической в виртуальную. Тот кто владеет информацией, тот, кто владеет средствами массовой информации, по сути, владеет умами людей и формирует их мнение относительно происходящего.

Политические акторы прекрасно осознают эту новую роль информации в современном обществе и используют этот ресурс в своих целях. Например, в период выборов, особенно федерального уровня, когда непосредственное общение избирателя и кандидата невозможно, средства массовой информации становятся одним из основных

способов оказания воздействия на население. Поэтому в этот период активизируются все элементы системы социальной коммуникации, обостряются потенциальные конфликты и проявляются скрытые механизмы властных взаимодействий. В силу этого актуальность изучения роли СМИ в сопровождении избирательных кампаний федерального уровня крайне высока. В силу этих причин тяжести предвыборной борьбы переносится из сферы реального в сферу информационного пространства.

Прямая политическая реклама при этом имеет очень ограниченную степень влияния т.к. ее объект осознает, что это реклама и не доверяет информации получаемой из нее. Поэтому для оказания воздействия на населения для побуждения к определенным действиям (прийти на выборы, например, и проголосовать определенным образом) используют вызывающие большее доверие у населения источники политической информации – новости.

Именно изучению новостных блоков в средствах массовой информации посвящена данная статья. Был проведен мониторинг СМИ на предмет освещения ими ключевых событий избирательной кампании в Государственную Думу РФ 2011 года и Президентской предвыборной кампании 2012 года.

При проведении мониторинга парламентской избирательной кампании были изучено освещение таких значимых событий парламентской кампании с 10 сентября 2011 года по 2 декабря 2011 года включительно – последний день, разрешенный для агитации, как съезды партий утверждение списков кандидатов, подача документов в ЦИК, регистрация партии освещались прессой и телевидением.

При проведении мониторинга СМИ Президентской предвыборной кампании. изучалось освещение таких событий как: предоставление документов в ЦИК кандидатами для регистрации, регистрация (или отказ в ней) кандидата в ЦИК, выдвижение кандидатов на съездах политических партий, сбор подписей для самовыдвиженцев, создание инициативных групп кандидатами, встречи с избирателями и другие события.

В ходе исследования велся подсчет сюжетов о перечисленных выше событиях, происходящих с конкретной партией или кандидатом. Были собраны материалы, на основе которых были составлены диаграммы и таблицы. Таким образом, был вычислен индекс присутствия партии и кандидатов в информационном предвыборном пространстве. Данный индекс – это доля сюжетов об одной из политическом субъекте в общем числе всех за период [4].

В процессе исследования избирательной кампании в Государственную Думу нами был выявлен индекс информационного присутствия на телевидении (см. Приложение А) и

в прессе (см. Приложение Б) для всех партий РФ: «Яблоко», ЛДПР, «Патриоты России», «Правое дело», «Справедливая Россия», КПРФ и «Единая Россия».

Из первой диаграммы видно, что индекс информационного присутствия разительно отличается для различных партий. Наибольшие результаты у партий «Единая Россия» 31,4 и «Правое дело» 34,6, тогда как у других партий этот показатель не превышает 10. Можно сказать, что индекс выше названных партий превышает индексы «Яблоко», «Патриотов России», эсеров, либерал-демократов и коммунистов от 3 до 6 раз.

При качественном контент-анализе сообщений телевидения, становится видна существенная разница в соотношении положительных и отрицательных упоминаний партий, получивших наибольший индекс информационного присутствия. Из 54 упоминаний «Правое дело» – 45 имеет отрицательную окраску, остальные же 9 – нейтральную. В сюжетах о «Правом деле» используется большое количество эмоционально окрашенных слов, применительно к их деятельности используются такие слова и словосочетания как «скандал», «провал», «лишилась шансов на победу», «серьезный раскол», «позор» и др. Все они своей эмоциональной окраской формируют негативный образ. При упоминании «Единой России» из 49 сообщений 47 либо нейтральны, либо положительны и лишь два сюжета имеют отрицательный окрас. При этом оба сообщения с отрицательным окрасом были на телеканале Дождь, который не является самым массовым из исследуемых телеканалов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большое значение индекса информационного присутствия партии «Правое дело» не играет в их пользу, а большинство сообщений негативного характера, наоборот, формируют антирейтинг данной партии, в отличие от упоминаний о «Единой России», которые формируют у потребителя информации положительный образ партии. При освещении съездов партии «Единая Россия» использовался прием, суть которого Мария Элизабет Грейб и Эрик П. Бьюси в своей статье «Image Bite Analysis of Political Visuals» описали как, подача наиболее выгодного изображения, определенных ракурсов и в определенной манере. Визуальная подача материалов телеканалами Россия, ТВЦ, 5ым и Первым полностью укладываются в этот прием увеличения привлекательности кандидата или партии. А именно показ «моря махающих флагов, чтобы передать патриотизм или появления кандидата перед восторженными толпами, чтобы передать его популярность» [10, с. 210]. Так же в рамках данного приема акцент делается на близость партии с выборными должностными лицами, людьми обладающими властью, статусом, делается акцент на материальную защищенность. В рамках же указанного приема – создания «идеального

кандидата» - осуществляется показ визуальных патриотических символов (флаги). Все это особенно заметно на Первом канале и телеканале Россия.

При освещении деятельности Единой России используется в некотором смысле прием «спираль умолчания». Зачастую информация подается под таким углом, что высказывается абсолютная уверенность в победе Единой России на выборах в Государственную Думу.

Индекс информационного присутствия других партий, как уже сказано существенно ниже, например партии «Яблоко» всего 9,6. При этом большинство сюжетов, связанных конкретно с «Яблоком», прошли в первую половину дня, а в вечерних выпуски о их проведении говорилось лишь в ряду прочих, в порядке перечисления, что существенно снижает возможность быть замеченными, и не оставляет возможности телезрителям узнать о каких то программных установках партии, в отличие от освещения тех же съездов «Единой России», где большая часть прозвучавших программных установок была показана в прямом телеэфире и в вечерних выпуски новостей, которые по статистике более популярны. При этом, например, при освещении съезда партии на Первом канале 10 сентября в 12 часовых новостях, можно увидеть использование приема смысловых рядов. Сюжет идет после двух негативных сюжетов, как бы замыкая ряд «негативных новостей», перед ним идут сюжеты «Каир погрузился в хаос» и о российских туристах, которые не могут покинуть Болгарию больше суток [8].

Индекс информационного присутствия других партий – еще ниже: КПРФ – 5,8, «Патриоты России» – 5,1, «Справедливая Россия» – 6,4, ЛДПР – 7,1. Такие низкие показатели информационного присутствия способствуют тому, что у электората формируется подсознательное убеждение в том, что раз об этом не говорят – значит не важно, а чем больше даже простого упоминания субъекта политики позитивно влияет на ощущение избирателя «я хорошо знаю этого политика».

Если подвести итоги, то можно увидеть, что телевидение, как достаточно значимый источник информации населения о политической жизни страны, а так же информации о ходе избирательной кампании, не объективен. Оно хоть и не прибегает к таким методам как фальсификация фактов или замалчивание, тем не менее, преподносит информацию в выгодном для «партии власти» ключе и дает ей неоспоримое преимущество в информационной борьбе за электорат, так как образ только у этой партии формируется однозначно как положительный, а так же всесторонний, в отличие от других партий, образ которых фрагментарен, их предвыборные установки остаются неизвестными, либо же эти партии упоминаются с эмоциональными и негативными смыслами («Правое дело»).

В печати ситуация немного изменяется (см. Приложение В). Индекс информационного присутствия значительно падает у «Единой России» (с 31,4 до 26,3), увеличивается у «Правого дела» (с 34,6 до 40,0) и у КПРФ (5,8 – 11,6), у «Патриотов России», «Яблока» и ЛДПР индекс меняется незначительно.

Так же качественно меняется содержание сообщений, если в телевидении процесс негативных высказываний в адрес «Единой России» это всего 4% то в прессе это уже 20%. Негативные публикации были в «Новой газете», газете «Завтра», в журнале «Коммерсантъ Власть» и в «Независимой газете». В других же анализируемых изданиях сообщения о деятельности партии были положительны и нейтральны («Российская газета», «Ведомости», «Известия» и др.) либо отсутствовали («Советская Россия», «Правда»).

Все выше сказанное дает основание утверждать, что печать является менее ангажированным источником информации, и оппозиционные политические партии имеют в них большее информационное присутствие. Но при этом, если оценивать, в общем, освещение выборов в Государственную Думу Российской Федерации можно говорить о том, что среди партий нет равного доступа к информационным ресурсам. Наибольшими возможностями здесь обладает «партия власти», которая может распространять через телевидение и большую часть печати информацию, выгодную ей. Таким образом, тезис о том, что оппозиционные партии не в состоянии вести конкурентную борьбу за голоса избирателей, лишившись доступа к средствам массовой информации, подтверждается.

Все это противоречит Ст.51 п.4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: «в информационных теле- и радиопрограммах, публикациях в периодических печатных изданиях сообщения о проведении предвыборных мероприятий политическими партиями, выдвинувшими федеральные списки кандидатов, должны даваться исключительно отдельным информационным блоком, без комментариев. Такие информационные блоки не оплачиваются политическими партиями, кандидатами. В них не должно отдаваться предпочтение какой бы то ни было политической партии, не должна допускаться дискриминация (умаление прав) какой бы то ни было политической партии, в том числе по времени освещения проводимых ею предвыборных мероприятий, объему печатной площади, отведенной для таких сообщений» [1]. Мы видим явное нарушение этого пункта закона, так как информация о проводимых мероприятиях подавалась не отдельным новостным блоком, содержала комментарии и оценочные суждения, а так же имела место дискриминация политических партий по объему сообщений о них, в сравнении с «Единой Россией».

Ситуация в ходе президентской избирательной кампании существенно не изменилась. Был вычислен индекс информационного присутствия каждого из зарегистрированных и нет кандидатов в Президенты Российской Федерации: Жириновский В.В., Зюганов Г.А., Ивашов Л.Г., Левашов Н.В., Мезенцев Д.Ф., Миронов С.М., Пеунова С.М., Прохоров М.Д., Путин В.В., Савенко (Лимонов) Э.В., Хамиев Р.З., Черепков В.И., Явлинский Г.А.. При этом для анализа использовались лишь те статьи и новостные сюжеты, в которых названные политические акторы упоминались в связи с выборами и фигурировали именно как кандидаты.

Процент упоминаний каждого из кандидатов на телевидении можно увидеть в Приложении Г. Из представленной диаграммы видно, что деятельность далеко не всех кандидатов освещалась в СМИ. Частично это может быть объяснено тем, что не все кандидаты были зарегистрированы в ЦИК и таким образом участвовали не во всей кампании. Это Л.Г. Ивашов – 1,1%, Н.В. Левашов – 0,2%, Д.Ф. Мезенцев – 1,0%, С.М. Пеунова – 5,7, Э.В. Савенко (Лимонов) – 1,0%, Р.З. Хамиев – 0,4%, В.И. Черепков – 0,4%, Г.А. Явлинский – 8,2%.

При этом сам факт слабого освещения деятельности этих людей, направленной на Президентство, может говорить о нежелании привлекать внимание к достаточно большому числу кандидатов, не зарегистрированных в ЦИК, так как это понижает легитимность выборов в силу участия в них не всех политических сил, и уменьшает их альтернативность, что противоречит основным принципам свободных демократических выборов.

Различия между кандидатами, которые в конечном итоге участвовали в выборах существенные. Процент упоминаний на телевидении из всех зарегистрированных кандидатов у В.В. Путина 55,0%, что выше чем у всех остальных кандидатов вместе взятых, при этом 82 из 240 посвящены предвыборной программе, точнее ее изложению (новостные сюжеты о его программных статьях) Путина, и сюжеты полностью посвящены ему. Это примерно треть всех сюжетов, остальные – встречи как кандидата в Президенты с представителями тех или иных слоев населения, сюжеты о его регистрации, подаче документов и т.д. При этом новостные сюжеты о выходе очередной программной статьи Путина появлялась не только в один из новостных выпусков за день, а во всех. Из чего можно сделать вывод, что население было хорошо ознакомлено с его программой и помимо самих статей, видела упрощенный, переработанный материал на телевидении и даже если избиратель не ставил перед собой задачу ознакомиться с программой этого кандидата, он с ней ознакомился. Из изученных новостных сюжетов большая часть была либо нейтральна, либо положительна.

Так же сильно отличается освещенность предвыборных программ других кандидатов, так как многие избиратели зачастую не ищут специально и не изучают предвыборные программы, то освещение их базы, основных положений может быть единственной возможностью для избирателя, познакомиться с ней.

Как уже говорилось 82 из 240 сюжетов, а это 34,1% о кандидате Путине были, о его программе и предвыборных обещаниях. В сюжетах о Зюганове таких было 11 из 43 это 25,5%, у Миронова – 3 из 25 это 12%, у Жириновского 4 из 41 это 9,8% и наконец, у Прохорова – 8 из 71 это 11,2%. При этом если все сюжеты о программе Путина достаточно объемны и в целом вместе создают целостную систему, то сюжеты о программах других кандидатов достаточно урывочные и из них нельзя понять в общем, тот путь развития, который они предлагают стране. Зачастую они лишь раскрывают достаточно узкий круг проблем – отношение к Ходорковскому, назначение или выборы губернаторов и т.п.

Следовательно, избиратель, который не поставил перед собой цели изучить программы кандидатов, сравнить их и осознанно сделать выбор, оказывался в ситуации, когда он неплохо знает программу Путина, видит ее целостность, и вроде слышал о программах других кандидатов, которые кажутся убогими в сравнении с этой целостной системой, затрагивающей все сферы жизни общества. На основании этого избиратель может подсознательно решить, что программа Путина нравится ему больше.

В печатных СМИ ситуация несколько отличается. Если сравнивать информационное присутствие зарегистрированных кандидатов (Приложение Д), преобладание бывшего кандидатом в Президенты Владимира Путина чуть менее заметно: 51,9 против 55,0. Но при этом существенно меняется тональность статей, 10 из 41 негативны, что составляет 24,4%. По сравнению с 14 из 240 у Путина, то есть 5,8%, притом, что все эти негативные упоминания были на самом не массовом из выбранных телеканалов – Дожде.

Так же меняется соотношение у Зюганова, в печати его деятельность и программа представлены лучше, но это происходит за счет газет «Советская Россия» и «Правда», которые принадлежат КПРФ. Но это означает и то, что с содержанием этих газет ознакомились в основном лишь члены партии и их сторонники, которые, скорее всего и без этого проголосовали бы за Зюганова.

Говоря о печати можно сделать вывод, что здесь монополия одного из кандидатов – Владимира Путина, несколько уменьшается, это проявляется в уменьшении его процентов в сравнении с другими, во вторых в том, что количество более объективных отзывов, что

выражается в наличии критики. Другие кандидаты имеют чуть больший доступ к печатным СМИ.

Данные проведенного нами анализа электорального цикла России 2011 – 2012, говорят о том, что ситуация со времени предыдущих выборов и электоральных циклов существенно не изменилась. Владимир Гельман характеризовал выборы ограниченным уровнем электоральной конкуренцией, со свободными, но несправедливыми выборами с «мягкими» ограничениями конкуренции [3, с. 27]. В России в период пятого электорального цикла существовали заведомо неравные условия электоральной конкуренции, существовало информационное преимущество партии «Единая Россия» и Владимира Путина, деятельность и программы которых значительно шире освещалась в печати и на телевидении, что создавало перед ними преимущества в завоевании голосов на выборах. Так же центральными телеканалами создавался исключительно положительный образ данного кандидата и партии, они не подвергались никакой критики, в отличие от других кандидатов и партий, деятельность которых иногда подавалась с эмоциональным негативным окрасом. Для воздействия на аудиторию использовались такие приемы как больше эмоций, чем размышлений, смысловые ряды, наклеивание ярлыков, непривлекательный ракурс, спираль умолчания и прием свидетельства.

Применяя теорию Йохана Галтунга, можно говорить о наличии в российской действительности, структурного информационного насилия, которое выражается в ограничении доступа к информации населения страны [9]. Это насилие имеет латентный характер и ограничивает свободу людей и свободу мысли, а так же направлено на поддержание существующего политического режима, с ограниченной электоральной конкуренцией.

К схожим результатам пришли исследователи, изучающие российские СМИ в предыдущие электоральные циклы. Они указывают на неравный доступ кандидатов и партий к СМИ, особенно к телевидению, что создавала перекос в сторону Единой России, Путина и Медведева, как кандидатов в Президенты [11, 12]. Таким образом, помимо эффекта, получаемого непосредственно в месяцы предшествующие выборам 2011 и 2012 годов, можно говорить об их усилении вследствие наличия кумулятивного эффекта, так как направленное воздействие по поводу политических персонажей является устойчивым и долговременным.

Список источников и литературы:

1 Федеральный закон от 18 мая 2005 г. N 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета Федеральный выпуск №3777

2 Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.

3 Гельман, В.Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? / Гельман В.Я // Третий электоральный цикл в России 2003 – 2004 годы СПб: Издательство Европейского университета, 2007

4 Задорин, И. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость / И. Задорин, Ю. Бурова, А. Сюткина // Российское общество: становление демократических ценностей. — М., 1999. — 239 с.

5 Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. — 672 с.

6 Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. — 784 с.

7 Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. — 560 с.

8 Яковлев, И.П. Современные теории массовых коммуникаций / И.П. Яковлев – СПб.: Роза мира, 2004. – 95 с.

9 Galtung, J. Cultural Violence / J. Galtung // Journal of Peace Research. – 1990. - V. 27, – №3. – P. 291-305.

10 Grabe, M.E. Image Bite Analysis of Political Visuals / M.E. Grabe, E.P. Bucy // The sourcebook for political communication research, NY: Taylor & Francis. – 2011. – P. 209–238.

11 Oates, S. Where’s the party? Television and election campaigns in Russia / S. Oates // Mass Media and Political Communication in New Democracies – London; New-York: Routledge – 2011. – P. 130 – 145

12 White, S. Politics and the media in postcommunist Russia / S. White and I. McAllister // Mass Media and Political Communication in New Democracies – London; New-York: Routledge – 2011. P. 183 - 199

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Диаграмма индекса информационного присутствия партий на телевидении

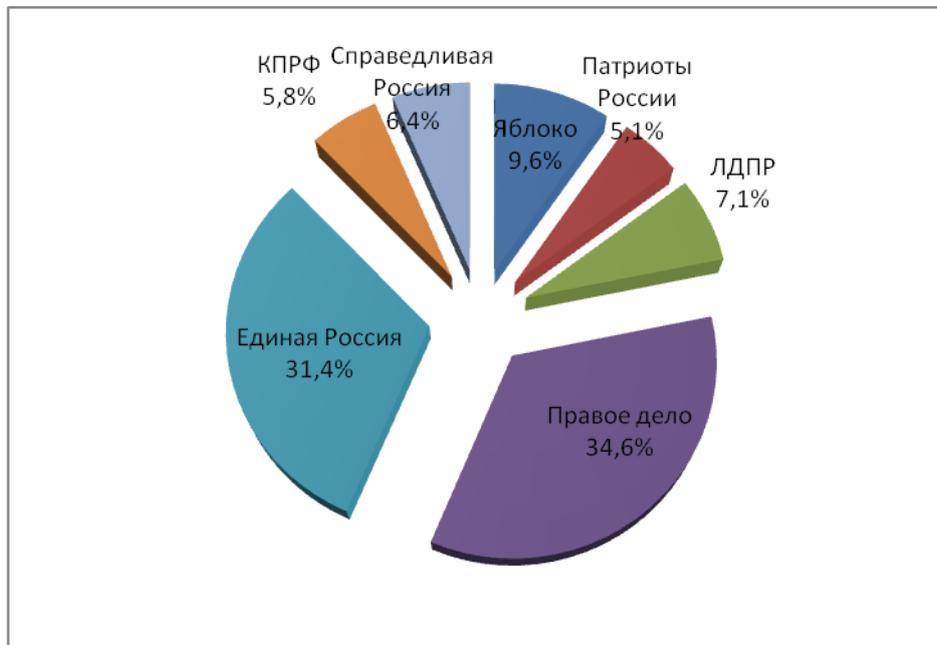

Рисунок А.1 – Индекс информационного присутствия партий на телевидении

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Диаграмма индекса информационного присутствия партий в печати

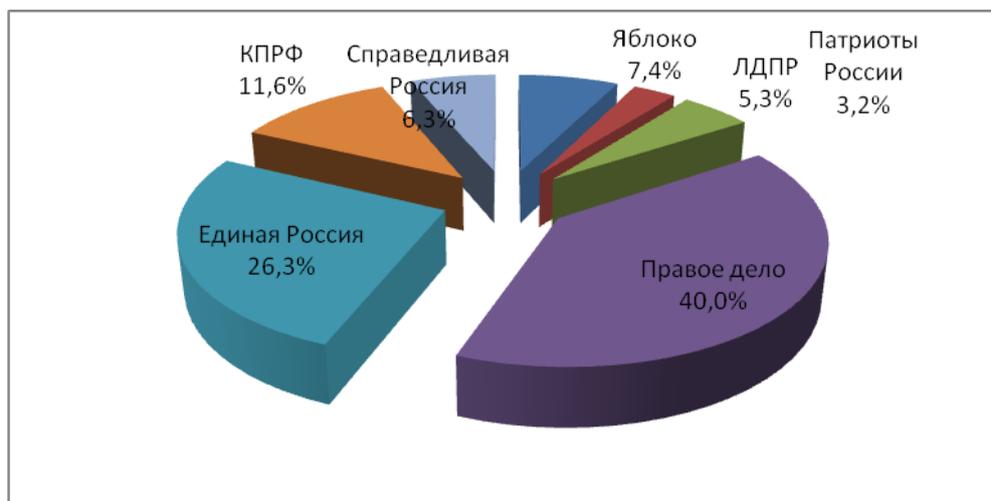

Рисунок Б.1 – Индекс информационного присутствия партий в печати

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Сравнительная диаграмма индекса информационного присутствия партий на телевидении и в печати

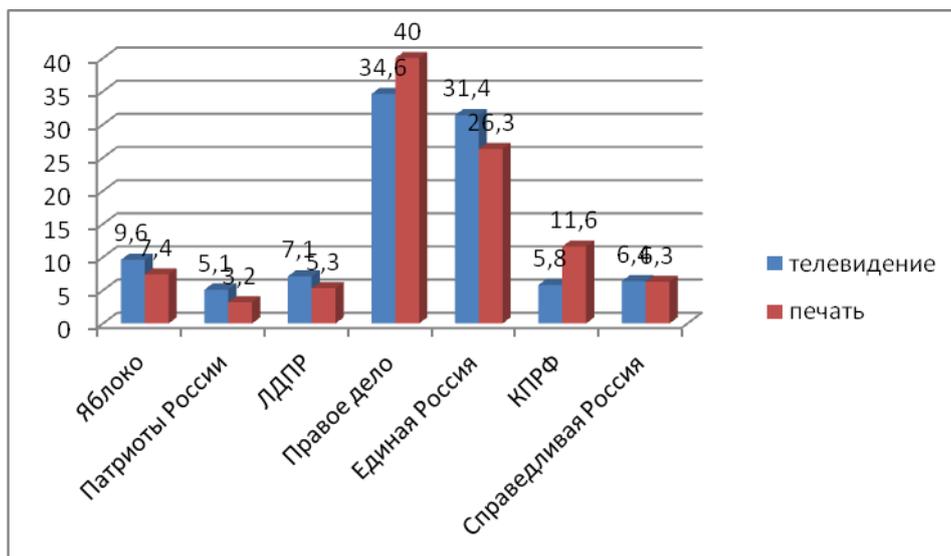

Рисунок В.1 – индекс информационного присутствия партий на телевидении и в печати

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Диаграмма индекса информационного присутствия кандидатов в Президенты на телевидении

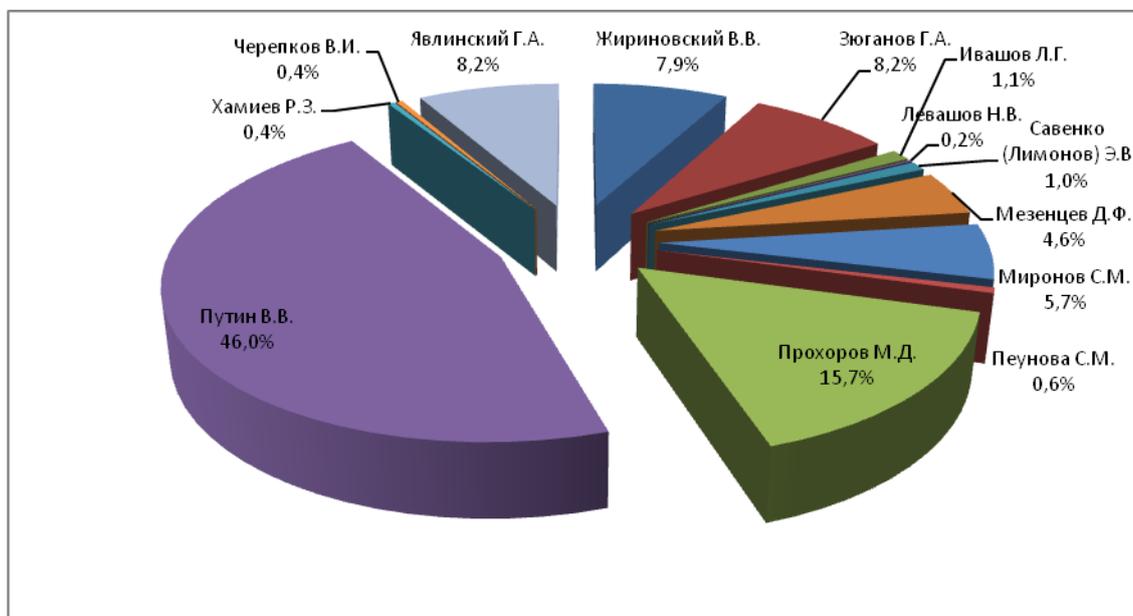

Рисунок Д.1 – Индекс информационного присутствия кандидатов в Президенты на телевидении

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Диаграмма индекса информационного присутствия зарегистрированных кандидатов в печати

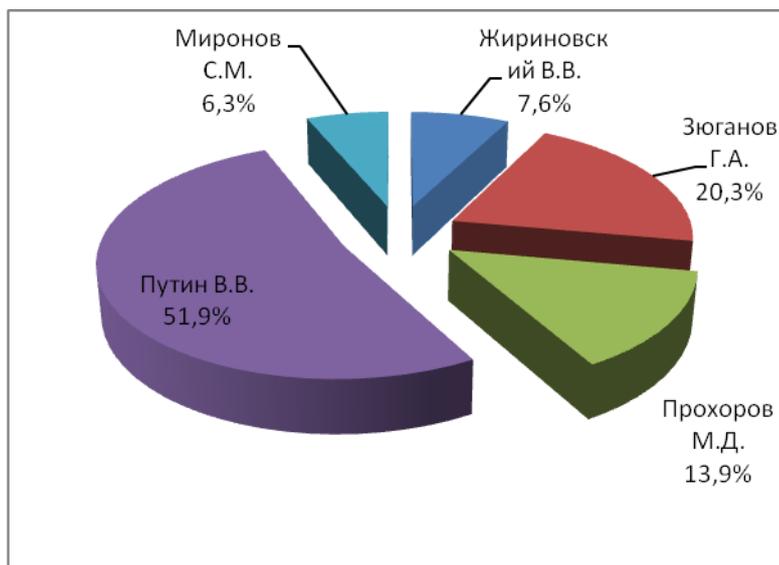

Рисунок 3.1 - Индекс информационного присутствия зарегистрированных кандидатов в печати

Григорян А.М. Уровень гражданской идентичности молодых людей, как основа неконвенционального поведения молодежи

Проблема исследования состоит в противоречии законодательного закрепления разнообразия форм политического участия и феномена неконвенционального поведения молодежи в процессе реализации политических интересов. Данная проблема актуальна, поскольку в современном обществе учащается использование населением именно неконвенциональных форм политического участия: несанкционированные митинги, акции.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить разнообразие уровней гражданской идентичности молодежи, определяющей неконвенциональное политическое поведение, при наличии институционализированных форм поведения. Один блок вопросов соответствовал первому компоненту структуры гражданской идентичности – ценности, принципы, которыми руководствуется молодежь в своей деятельности. Второй блок соответствовал теме отношения молодых людей к существующей системе. Третий блок вбирал в себя вопросы об основных формах участия в политической жизни, изучаемой группы населения, в частности, неконвенциональные проявления политического участия. Для изучения проблемы автором были выбраны качественные методы исследования. Было проведено 4 фокус-группы, в которых принимали участие 36

человек (студенты и работающая молодежь). Также использовался метод экспертного консультирования. В качестве экспертов выступили три представителя научных сообществ, три представителя региональных молодежных организаций, активно участвующих в политической деятельности, руководители региональных отделений партий, три представителя государственной службы, которые ведут работу в рамках молодежной политики.

Масштаб исследования позволил вывить общезначимые ценности, которых придерживается молодежь, также обозначить специфические аспекты идеалистических представлений. Респонденты, в большинстве своем, высказывали в качестве основных ценностей политической сферы права, свободы и равенство в широком смысле. Значимость объяснялась различными причинами, в частности, нарушением таковых. Особенным было то, что, несмотря на то, что большинство высказывающихся не были свидетелями нарушений, молодые люди активно аргументировали свое мнение словами других людей, ссылками на ролики в интернете, где демонстрировались нарушения на избирательных участках в ходе подсчета голосов, на форумы в социальных сетях. То есть молодые люди склонны к внешним воздействиям.

На основании данных можно сделать вывод о том, что основными причинами политической активности молодежи является неудовлетворенность существующим положением. Наличие недостатков существующей системы для опрашиваемых было очевидным, и из данного факта следовало стремление поиска методов демонстрации недовольства и влияния на решения руководящих структур.

Второй блок вопросов был направлен на выявление отношения молодежи к существующей власти. Как молодые люди на фокус-группе, так и эксперты, отметили, что независимо от прочих равных условий существует определенная доля неудовлетворенности властями, что способствует активизации политической активности. Именно поэтому неконвенциональные формы наиболее актуальны у данной группы населения.

Третий блок вопросов, был направлен на выявление методов реализации молодыми людьми своей позиции, в частности неконвенциональных форм политического участия. Респонденты, в первую очередь обозначили участие в выборах. При этом неконвенциональность заключалась в порче бюллетеней, или же они их уносили с собой, не опуская в урну. При этом независимо от того, что очевидных результатов не было, молодые люди рассматривали порчу бюллетеней, как моральное удовлетворение протестного настроения. Пояснялось, что респондентов не устраивало отсутствие в

бюллетенях пункта «Против всех», поскольку данный пункт позволил бы на официальном уровне выразить свой протест.

Респондентами упоминались такие формы влияния молодыми людьми на политическую жизнь, как участие в митингах и пикетах. При этом участие в массовых мероприятиях рассматривалось респондентами как наиболее эффективный метод демонстрации своей позиции, что оправдано моментальной реакцией властей. Также распространение информации в СМИ. Все эти явления позволяют в короткие сроки обратить внимание широких масс на действия молодых людей.

Некоторые респонденты отметили, что обращались в органы власти с письмами. Авторам писем приходили ответы, просьбы удовлетворялись лишь в 5% случаев на опыте опрашиваемых, что демонстрирует несостоятельность метода письменного обращения в структуры власти.

Эмпирические данные позволили выявить различные уровни гражданской идентичности молодежи, которые определяют склонность молодых людей к выбору форм политического поведения. При этом уровень гражданской идентичности варьируется от полностью отстраненных групп, так и максимально вовлеченных, всего 16 типов.

На основе исследования можно сделать следующие выводы.

Основными причинами выбора неконвенциональных форм поведения является несостоятельность институционализированных основ поведения. Респонденты отмечали, что внешне митинги и шествия действеннее, чем петиции, встречи с политиками, поскольку привлекают СМИ, и привлекают внимание большей части населения, что позволяет вызвать реакцию властей в короткие сроки.

Молодые люди с оппозиционным компонентом уровня гражданской идентичности отмечали недоверие к властям, уверенность в фальсификациях, коррупционность, клановость в политике, что вызывало желание изменить принципы существующей системы наиболее масштабными методами.

Так же, молодежь выбирает менее стабильные формы поведения в силу возрастных особенностей: активность, маргинальность, стремление к неординарности в поведении.

Чем выше уровень гражданской идентичности, тем активнее молодые люди защищают свою позицию, и тем более масштабные формы политического участия они применяют: митинги, шествия, видеоканалы в социальных сетях, причем все формы неинституционализированные.

Секция 3. Net-политика

Возиян Д.А. Предвыборная агитация в РФ: Интернет – практики

В работе проводится исследование проблемы использования инструментария Интернета для предвыборной агитации в российском политическом пространстве. Целью работы является анализ эффективности применения Интернет – агитации в РФ на выборах различного уровня, выявление закономерности между использованием Интернет – агитации и результатами кандидатов на выборах.

В работе ставятся следующие задачи:

- 1) Проанализировать типы политических Интернет – ресурсов, используемых в агитации на выборах.
- 2) Рассмотреть эффективность использования Интернет – агитации в электоральном цикле 2011-2012 годов

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

- 1) Интернет становится главным средством информирования граждан.
- 2) Интернет становится важнейшей площадкой политических дискуссий.
- 3) С каждым годом Интернет – агитация в РФ занимает всё большее место относительно традиционных методов политической агитации и информирования в электоральном процессе. Основываясь на тех возможностях, которые предоставляет Интернет, мы можем выделить следующие функции Интернета, которые используются в предвыборной агитации.

- Коммуникативная
- Информационная
- Мобилизирующая

В ходе исследования было определено, что предвыборная агитация в Интернете имеет тенденцию к усилению роли в электоральном процессе, как в мире, так и в России.

В рамках исследования, поставленная цель была достигнута - предвыборная агитация в Интернете, как составная часть современной политической коммуникации играет большую роль в публичной политике. Это связано с тем, что Интернет – пространство предоставляет множество политических каналов для связи между государством и обществом. Были рассмотрены разные подходы к пониманию политической коммуникации, и был сделан вывод, что именно в рамках политической

коммуникации осуществляется оптимальная агрегация интересов социальных групп и индивидов.

Были рассмотрены основные функции Интернета, влияющие на его привлекательность как площадки для введения публичной политики. К данным функциям были отнесены следующие: информационная, коммуникативная, мобилизующая, а также функция обратной связи, которая, возможно, является определяющей в политическом Интернет – пространстве.

Была проведена попытка оценить и классифицировать Интернет – ресурсы, используемые в предвыборной агитации на основе выделенных функций. Сложность заключается в том, что эмпирические материал развивается гораздо быстрее, чем мы можем его исследовать

Была проведена оценка причин отличия предвыборной агитации в Интернете от других стран. К этим причинам были отнесены рост числа пользователей Интернета, функционирования в «Сети» ведущих политических акторов. Были выделены особенности функционирования предвыборной агитации в Интернете в России: оппозиционность Интернет – пространства правящей элите, непродуманная политика государства относительно использования Интернета, в том числе слабое использование обратной связи, высокий рост, но не высокая эффективность Интернет – агитации, влияние картелизации политических партий на отношение электората к способам Интернет – агитации,

Был сделан вывод о том, что роль Интернет – агитации в электоральном процессе будет усиливаться в ближайшие годы. Это связано как с общим улучшением технической оснащённости населения, так и с развитием и с демократизацией политической системы.

Список источников и литературы:

- 1) Артемьев М. Блоги и персональные сайты демократизировали и упростили общение политиков и избирателей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novopol.ru/-politiki-i-internet-text35989.html>. (дата обращения 21.03.2013)
- 2) Боков М.Б. Коммуникативная функция СМИ // ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. - 2009. - №5 (93).
- 3) Букреева О.В. Образ российской власти и политических лидеров в концептуальном пространстве демотивационных постеров // Полис. – 2011. – №5.
- 4) Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993.

- 5) Елисеев С. М. Политические партии и проблемы развития национального поля российской политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/199/30/> (дата обращения 22.03.2013)
- 6) Избирательная кампания: как следит за ней общество? [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112561> (дата обращения 22.03.2013)
- 7) Кынев А. В., Вахштайн В. С., Бузин А. Ю., Любарев А.Е. Выборы президента России 4 марта 2012 года Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. URL: <http://files.golos.org/docs/6088/original/6088-doklad-2012-03-04-ok3.pdf?1338893979> (дата обращения 23.02.13)
- 8) Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2006. – №1 (6). – С. 80.
- 9) Нос А. И. Политическая коммуникация в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-kommunikatsiya-v-sovremennoy-grossii#ixzz2VMxYPYS7> (дата обращения 22.03.2013)
- 10) Путин В.В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения 22.03.2013)
- 11) Руткаускайте М.В. Формирование политической идентичности современной российской молодёжи в процессе политической социализации: факторы и агенты. [Электронный ресурс]. URL: <http://vak2.ed.gov.ru/catalogue/details/65716> (дата обращения 25.11.12)
- 12) Сайт партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/> (дата обращения 22.03.2013)
- 13) Сайт партии «Справедливая Россия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spravedlivo.ru/> (дата обращения 22.03.2013)
- 14) Усманова С.Р. Влияние предвыборной агитации на выбор избирателей: на примере федеральных выборов 2007 – 2008 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/85/s37-47_Journal_Monitoring805.pdf (дата обращения 22.03.2013)
- 15) Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14623> (дата обращения 22.03.2013)
- 16) Kellner D. Grand Theft 2000. Media Spectacle and a Stolen Election. Rowman & Littlefield Publishers. 2001.

- 17) Lasswell H. The Structure and the Function of Communication in Society // Mass Communications / Ed. by W. Schramm. Urbana, 1960.
- 18) Office of Governor Rick Perry. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.governor.state.tx.us/> (дата обращения 24.04.2013)
- 19) We the People. [Электронный ресурс]. URL: <https://petitions.whitehouse.gov> (дата обращения 22.03.13)

Шафигуллин Р.М. Виртуальное политическое пространство Российской Федерации: теория и практика

В работе проводится исследование проблемы виртуализации политического пространства Российской Федерации, перенос важнейших политических институтов РФ в виртуальную реальность.

Целью работы является анализ свойств и особенностей виртуального политического пространства РФ, которые присущи ему в наше время, для выявления закономерностей виртуализации и её потенциала в России.

В качестве виртуального пространства в работе рассматривается Internet-пространство РФ.

В исследовании ставятся следующие задачи:

- 1) Рассмотреть основные концепции виртуализации политического пространства для того, чтобы иметь возможность выявить особенности виртуального политического пространства РФ.
- 2) Проанализировать виртуальное политическое пространство РФ.

Основным методом данной работы является метод case-study: анализируется Россия на фоне её сравнения с другими странами. Данный метод наиболее оптимален в рамках данного исследования, так как именно он наиболее углублённо рассмотреть исследуемую проблему.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

- 1) Интернет становится главным средством информирования граждан.
- 2) Повышенный интерес власти РФ к Internet-пространству.
- 3) Включение все большего количества политических институтов в Internet-пространство.

На основе работ Лиотара Ж. Ф., Бодрийара Ж. и Иванова Д. В., выявлены некоторые закономерности виртуализации и роль Internet-пространства в данном процессе. Также выявлены основные предпосылки виртуализации общественно-

политического пространства РФ и его характерные черты. В течение ближайшего учебного года планируется проведение кросс-национального сравнения для выявления возможностей взаимодействия виртуального пространства развитых и развивающихся стран.

Основные тезисы, выдвигаемые в данной работе:

1) Internet-пространство в наше время начинает играть всё более важную роль в процессе виртуализации различных сфер жизни общества, в том числе и политической сферы.

2) Internet-пространство РФ стало одним из важнейших инструментов политической активности в XXI веке.

3) Виртуальное пространство РФ играет меньшую роль в процессе принятия решений, нежели в странах Западной Европы и США

Список источников и литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1998.
2. Бодрийяр Жан. Симулякры и симуляция. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения 12.02.2013)
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. – Спб.: «Петербургское Востоковедение», 2000
4. Лекторова Ю. Ю. Информационное пространство: на пути к «виртуализации» политической коммуникации // Вестник Пермского государственного университета. 2010. №3 (11)
5. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. – Спб.: «АЛЕТЕЙЯ», 1998
6. Луман Н. Власть. - М.: Праксис, 2001.
7. Медведев Д. А. Россия вперёд! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413> (дата обращения 23.02.13)
8. Руткаускайте М.В. Информатизация российского политического пространства как следствие модернизационной политики государства // Материалы II-й Всероссийской (с международным участием) заочной научно-практической конференции «Государство и общество в России на разных этапах ее политического развития». 15 марта 2011 года.
9. Руткаускайте М.В. Молодежный Интернет как пространство политической социализации и идентификации современной российской молодежи // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». - 2011. - №4. (0,5 п.л.).
10. Руткаускайте М.В. Формирование политической идентичности современной российской молодёжи в процессе политической социализации: факторы и агенты.

[Электронный ресурс]. URL: <http://vak2.ed.gov.ru/catalogue/details/65716> (дата обращения: 25.11.12)

11. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/Silaeva/Realnost_Sod.htm (дата обращения 25.02.2013)

12. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО «Издательство АСТ», 1999.

13. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/278333/> (дата обращения 12.02.2013)

14. Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of The Internet Freedom. PublicAffairs, 2011

15. Robert J. Klotz The Politics of Internet Communication. [Электронный ресурс]. URL: http://books.google.ru/books/about/The_Politics_of_Internet_Communication.html.

Секция 4. Мировая политика

Четвертных П.А. «Теория заговора» как фактор развития политических отношений в современном мире

«Холодная» война закончилась больше 20 лет назад, однако идеологические аспекты противостояния Российской Федерации – правопреемницы СССР – и стран Запада до сих пор существуют. Многие события сегодня трактуются достаточно большим количеством россиян как антироссийский заговор Запада (под Западом понимается, в первую очередь, США как бывший главный идеологический и стратегический противник СССР). Возникает вопрос: насколько популярна теория заговора в современной России? Этот вопрос требует решения и является ключевой проблемой данного исследования. Цель работы - выявление особенностей теории заговора в восприятии российского социума в период с 2000 по 2013 гг. В исследовании применяются метод ивент-анализа и мониторинг СМИ.

Для того чтобы выявить отношение российского социума к теории заговора, необходимо отследить общественное мнение в динамике, со стороны как российских, так и иностранных граждан. Важно отметить, что речь пойдет о проявлениях конспиративистского менталитета (рассмотрении всех существенных событий с позиций теорий заговора[16]) в российском обществе.

Рассмотрим позиции Госсекретарей США, находящихся на посту с 2000 по 2013 гг., в отношении к В. Путину и России в целом. Мадлен Олбрайт характеризовала российского лидера как прекрасно информированного человека, патриота своей страны, стремящегося в то же время выстроить доверительные отношения с Западом[17]. Следующий Госсекретарь – Колин Пауэлл – называл США и Россию друзьями и партнерами, говорил о необходимости отказа думать категориями «холодной войны». Отношение обоих политиков положительное, однако уже при Пауэлле появляется недовольство США ходом президентских выборов, «управляемой демократией» и возникают сомнения в наличии законности в России[3]. В риторике Кондолизы Райс прослеживается явная антироссийская направленность: Райс говорит, что Россия «становится все более авторитарной дома и все более агрессивной за рубежом»[10], и называет решение В. Путина в третий раз баллотироваться на пост президента глумлением, издевательством (mockery – англ.) над демократией и несчастьем[19]. Хиллари Клинтон, уходя с поста, заявила, что с Россией было ужасно трудно в ряде

вопросов[8]. Таким образом, мы видим, что с течением времени отношение к России, внутренней ситуации в стране и президенту В.Путину в среде официальных лиц США заметно ухудшается.

Если говорить об иностранных СМИ, то в них также можно встретить антироссийские выпады: «все глубже проваливается в пучину авторитаризма»[2], «беззаконие в России»[2], «суровые репрессии»[18], «путинская Россия остается империей зла»[12].

Безусловно, и в РФ существуют западофобские настроения, на что указывает ряд ситуаций. Во-первых, это вера в то, что против России ведется информационная война. Данную точку зрения поддерживает доктор политических наук И.Панарин. Подтверждая сам факт ведения «грязной» и «антироссийской» информационной войны[1], он выдвигает тезис об осуществлении британскими и американскими спецслужбами операции «Анти-Путин». Интересно заметить, что телеканал Рен-ТВ транслировал семичасовой проект под названием «Заговор Британии и США против русских - распад России!»[4].

Во-вторых, это меры, предпринимаемые российскими властями по отношению к некоммерческим организациям. Так, в июле 2012 г. был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»[15], что вызвало негативную реакцию на Западе. Само именование НКО, финансируемых из-за рубежа, «иностранными агентами» является тонким психологическим ходом: по данным Левада-центр, 62% опрошенных в целом отрицательно воспринимают это слово[7]. Следующим шагом стало прекращение в России деятельности Агентства США по международному развитию (USAID), причем официальный представитель МИД РФ А.К.Лукашевич отмечал, что организация предпринимала попытки «влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня, и институты гражданского общества»[9].

В-третьих, это реакция на выступление скандальной группы Pussy Riot в московском храме Христа Спасителя. По результатам опроса ВЦИОМ, 10% респондентов считают, что акция спланирована американскими властями и является заказом с Запада[11].

Наконец, в качестве яркого примера западофобии стоит упомянуть принятие в России так называемого «Закона Димы Яковлева»[5], который запрещает американцам усыновлять российских детей-сирот. По данным ФОМ, законопроект поддержало 56% респондентов; на вопрос «почему многие иностранцы хотят усыновить детей из России?» встречались ответы в духе «хотят издеваться над детьми, сделать из них рабов», «мне не

нравятся иностранцы, я против усыновления ими наших детей», «хотят навредить России»[14]. Стоит отметить, что принятие данного закона стало реакцией на принятый ранее в США «Закон Магнитского», вводящий персональные санкции в отношении некоторых российских чиновников. Министр иностранных дел РФ С.Лавров назвал закон откровенной антироссийской акцией[13], а 29% опрошенных россиян склонны считать, что США принятием «списка Магнитского» пытаются оказать давление на Россию (данные ВЦИОМ)[6]. Как мы можем наблюдать, налицо проявление конспиративистского менталитета.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что российско-американские отношения по-прежнему в некоторой степени идеологизированны. Мы видим, что теория заговора в России достаточно популярна и проявление конспиративистского менталитета присуще как официальным лицам РФ, так и населению в целом. Это связано с тем, что американские политики и СМИ в свою очередь во многом подкрепляют такое отношение, используя русофобские выражения и предпринимая антироссийские действия.

Список источников и литературы:

1. «Вторая мировая информационная война – война против России». [KM.ru] URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2012/01/10/vzaimootnosheniya-vlasti-i-smi-v-mire/vtoraya-mirovaya-informatsionnaya-vojn> (дата обращения: 15.04.2013)
2. Безбилетник в «Большой восьмерке» // The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/world/20060103/224650.html> (дата обращения: 15.04.2013)
3. В Кремле госсекретарь США Колин Пауэлл задал неприятные вопросы Владимиру Путину. [Новости России] URL: <http://m.newsru.com/russia/26jan2004/talk.html> (дата обращения: 15.04.2013)
4. Заговор Британии и США против русских - распад России! [Рен-ТВ] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=btUBYRIZFuk&feature=related> (дата обращения: 15.04.2013)
5. Закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». [РИА-Новости] URL: <http://www.ria.ru/politics/20121221/915806320.html> (дата обращения: 15.04.2013)
6. Зачем США нужен «список Магнитского»? [ВЦИОМ] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113494> (дата обращения: 15.04.2013)

7. Как понимать слово «иностранный агент» - комментарий Т. Ворожейкиной. [Левада-Центр] URL: <http://www.levada.ru/22-10-2012/kak-ponimat-slovo-inostrannyi-agent-kommentarii-t-vorozheikinoi> (дата обращения: 15.04.2013)
8. Клинтон уходит неудовлетворенной: Россия оказалась слишком строптивой [KM.ru] URL: <http://www.km.ru/world/2013/01/31/gosdepartament-ssha/702867-klinton-ukhodit-neudovletvorennoi-rossiya-okazalas-slish> (дата обращения: 15.04.2013)
9. Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича о прекращении деятельности в Российской Федерации Агентства США по международному развитию (USAID). [Официальный сайт МИД РФ] URL: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/E04283AF23C3AAA144257A7E002E5DF0?OpenDocument (дата обращения: 15.04.2013)
10. Кондолиза Райс: Россия загоняет себя в угол. [BBC Russian] URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7623000/7623900.stm (дата обращения: 15.04.2013)
11. Кто стоит за «Pussy Riot»? [ВЦИОМ] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113273> (дата обращения: 15.04.2013)
12. Путинская Россия остается империей зла // American Thinker. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/world/20130312/206876584.html> (дата обращения: 15.04.2013)
13. Сергей Лавров: «закон Магнитского» - откровенная антироссийская акция. [Информационное агентство Amic.ru] URL: <http://www.amic.ru/news/214992/> (дата обращения: 15.04.2013)
14. Усыновление российских детей иностранцами. [ФОМ] URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10749> (дата обращения: 15.04.2013)
15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Официальный интернет-портал правовой информации] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102316436&intelsearch=%ED%E5%EA%EE%EC%EC%E5%F0%F7%E5%F1%EA%E8%E5+%EE%F0%E3%E0%ED%E8%E7%E0%F6%E8%E8> (дата обращения: 15.04.2013)
16. Энтин Д. Теории заговоров и конспиративистский менталитет. [Библиотека учебной и научной литературы:] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/entin_teorii/?search=%fd%ed%f2%e8%ed#st (дата обращения: 15.04.2013)

17. A 3-Hour Talk With Putin Leaves Albright Encouraged // The New York Times. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/2000/02/03/world/a-3-hour-talk-with-putin-leaves-albright-encouraged.html> (дата обращения: 15.04.2013)

18. HRW обвиняет Россию в самых суровых репрессиях со времен распада СССР // Deutsche Welle. [Электронный ресурс] URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130201/205316087.html> (дата обращения: 15.04.2013)

19. Putin election bid makes mockery of democracy: Rice. [Reuters] URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/17/us-usa-rice-book-idUSTRE7AG0AJ20111117> (дата обращения: 15.04.2013)

Багнюк В.Е. Теоретические представления о геополитических конфликтах в классической геополитике

1. Как известно, во второй половине XIX века начинается формирование классической геополитической парадигмы и формирование национальных школ геополитики. Это было вызвано тем, что после закрытия ойкумены, перед великими державами встала необходимость формирования своих национальных интересов и выработке соответствующих стратегий в условиях новой геополитической обстановке. Геополитика же, как наука напрямую изучает проблемы разработки внешнеполитических стратегий государства, а национальные школы фактически являлись своего рода доктринами, предопределяющими реальную геополитику великих держав.

Предметом геополитики являются взаимоотношения между геополитическим субъектами при решении мировых и региональных проблем (с учетом влияния всех видов пространства), а так же геополитические картины мира и процессы, влияющие на их формирование. В этом контексте можно говорить так же о том, что предметом геополитики так же является изучение различного рода конфликтов между государствами. И здесь геополитика как научная парадигма привнесла собственную специфику и понятийный аппарат в общую теорию конфликтов.

2. Метод же геополитики заключается в идентификации долговременных констант поведения социальных групп, что означает возможность его применения ко всем эпохам исторического развития. В конфликтологическом контексте это означает нацеленность геополитики на изучение конфликтности в широком понимании слова, т.е. исследование и осмысление фаз вооруженных конфликтов, фаз конфликтов, имеющих более мягкие формы, а так же фазу конфликта на уровне политических намерений.

3. В то же время национальные школы геополитики имеют как определенные различия в своих подходах к мировой политике, так и общий базис, и общие структурные элементы, формирующие вместе геополитику как науку. Это позволяет разделить все классические геополитические теории и концепции на определенные научные теории.

В данном случае под научными теориями геополитики понимается, характеризуемая определенным стилем мышления, совокупность учений, идей и принципов, образующих классическую геополитическую парадигму.

4. Первой полноценной геополитической теорией является органистическая теория, в основе которой лежит представление о государстве как о живом организме, нуждающемся в росте, что служит главной причиной экспансии с его стороны в отношении более слабых государственных организмов. Представителями данного подхода в геополитике являются известные ученые Фридрих Ратцель, Рудольф Челлен и Карл Риттер.

5. Вторая геополитическая теория основана на атропологическом подходе в геополитике. Здесь соответственно роль основного геополитического фактора отводится человеку и его деятельности в освоении пространства. Представителями данной теории являются известные ученые-геополитики Видаль де Ла Бланш, Элизе Реклю, Лев Ильич Мечников.

6. Третью же теорию классической геополитики с нашей точки зрения можно назвать *теорией мирового порядка*.

В общем и целом суть этой теории заключается в известном понимании международных отношений как борьбы великих держав за собственную гегемонию и установления выгодного для себя соотношения сил на международной арене и соответствующего своим национальным интересам мирового политического порядка. С этой целью государства заключают различного рода коалиции или создают военно-политические блоки.

Кроме этого одним из центральных положений теории мирового порядка является утверждение, согласно которому в мировом пространстве существуют ключевые зоны, завоевание которых обеспечивает достижение стратегического превосходства для государства и установление им мировой гегемонии. Наиболее известными представителями этой теории являются Хелфорд Маккиндер, Карл Шмитт, Карл Хаусхоффер, Николас Спайкмен.

Указанные выше геополитические подходы имеют соответственно несколько различные позиции о сущности и причинах межгосударственных конфликтов. Однако их сравнительный анализ показывает наличие общих элементов в методах анализа

межгосударственных конфликтов. Так, фактически во всех работах классиков геополитики говорится о перманентном конфликте «морских» и «сухопутных» держав, что в конечном итоге привело к формированию теории планетарного дуализма, который уже изначально имел качество враждебности и альтернативности двух его составляющих полюсов.

Именно исходя из данного принципа в классической геополитике анализируются и объясняются все конфликты, возникающие между государствами.

Таким образом, в теории геополитики под геополитическим конфликтом в первую очередь подразумевается извечная борьба «теллурократии» и «талласократии». В то же время, необходимо понимать, что многие геополитические концепции, модели и теории разрабатываемые различными национальными школами и учеными во многом отображали реальные конфликты между конкретными великими державами или их блоками. Это косвенно свидетельствует о наличии общего геополитического подхода к анализу конфликтов между государствами.

Секция 5. Политика протеста

Попов Г. С. Консервативная мобилизация или активность оппозиционеров-консерваторов в городе Тюмень

Консерватизм — это направление в политике, отстаивающее существующий государственный и общественный порядок, в противоположность либерализму, требующему необходимых улучшений и реформ. В отечественной историографии бытовал стереотип, согласно которому консерваторы изображались убежденными противниками прогресса, стремившимися повернуть "колесо истории" вспять. Подобная точка зрения грешит заведомой односторонностью, поскольку русские консерваторы были не только "охранителями" в прямом смысле этого слова, но также пытались найти компромисс с происходившими в стране переменами.[1, с. 3-5]

Целью исследования стало изучение деятельности консервативно настроенных организаций «Суть времени» и «Тюменский Городской Родительский Комитет». Для реализации этой цели были выполнены следующие задачи:

1. Изучение интернет страниц, принадлежащих данным организациям.
2. Сбор и структурирование информации об этих организациях.
3. Изучение протестной деятельности этих организаций за 2011,2012, начало 2013 года.
4. Анализ программных документов этих организаций.
5. Проведение опроса мнений.

Тюменский Городской Родительский Комитет (ТГРК)

ТГРК идентифицирует свою деятельность следующим образом: «*Очевидно, что решение учредить в России ювенальную систему, поголовную электронную идентификацию, толерантность ко всему и вся и прочие элементы тоталитарного общества было принято на самом высоком международном уровне и лоббируется всей мощью государственной машины под аккомпанемент "независимых" СМИ*» [2, ст. «Опыт сопротивления системе «снизу» или что делать, если «там» уже все решено»]

Цель:

Консолидация родительских сил Тюмени в целях возрождения, защиты семейных духовно – нравственных ценностей на основе российской культуры

Задачи:

- Организация и развитие просветительской деятельности с целью возрождения и сохранения семейных духовно-нравственных ценностей
- Защита традиционной семьи и семейных ценностей как основы духовного, нравственного и социального благополучия общества (государства).

Направления деятельности

- Поддержка инициатив, способствующих реализации прав детей на качественное образование, сохранение и укрепление здоровья, социальную защиту.
- Мониторинг состояния качества общего образования и его доступности, общественная оценка инноваций в образовании, систематическое информирование родительской общественности об их результатах. (Создание сайта "ТГРК").
- Налаживание взаимодействия с общественными и религиозными объединениями и организациями с целью реализации прав родителей и детей.
- Участие в социальной цензуре СМИ, теле, радио и наружной рекламы, негативно влияющей на духовно-нравственное становление подрастающих поколений, разрушающих традиции отечественной культуры.[2, ст. «Чего мы хотим»]

Стоит отметить деятельность по сбору подписей в поддержку закона "Димы Яковлева". Как считает ТГРК: *"антироссийские прозападные либеральные силы в нашей стране на деньги из-за рубежа развернули беспрецедентную информационную кампанию против "Закона Димы Яковлева" с целью отменить этот закон. В связи с этим, патриотические силы в России при поддержке Русской Православной Церкви начали сбор подписей в поддержку закона данного закона. Сегодня "Закон Димы Яковлева" - это лакмусовая бумажка, показывающая, кто стоит за Россию, а кто против нее"*. [2, ст. «Инициатива ТГРК. Сбор подписей»]

"Суть времени"

"Суть времени" — всероссийское общественное движение с центром в Москве и с филиалами во множестве регионов России.

Клуб "Суть времени" создан в марте 2011 года, с тех пор число его участников непрерывно увеличивается, а на данный момент, в него вступило свыше двенадцати тысяч человек по всей стране. С каждым днём движение приобретает всё более массовый и организованный характер, объединяет людей всех возрастов и самых разных взглядов. Сейчас в организации работает около трёх тысяч активистов. [3, ст. «О движении»]

Виды деятельности:

- просветительская;
- общественно-политическая;

- аналитическая;
- исследовательская;
- публицистическая.

Образовательная деятельность

Альтернативная деятельность, коль скоро основная образовательная деятельность, которой занимается наше странное государство, фиксируется на физкультуре. Целью нашей деятельности является превращение России в интеллектуальную державу №1 в мире.

Социальная деятельность

Цель данной деятельности заключается в том, чтобы осуществлять производственную деятельность в коллективах единомышленников (коммунах — как интеллектуальных, так и иных). Это мы называем "катакомбами" ("точками роста", "очагами контррегресса", "узлами контррегрессивной сети", "очагами социогенеза"). [3, ст. «Направления нашей деятельности»]

Результаты опроса мнений.

В опросе мнений приняло участие 100 человек

1. Возраст

до 18 лет-43чел(43%) от 18 до 35 лет-30 чел(30%) старше 35 лет-27 чел(27%)

2. Пол

мужской 39 человек (39 %) женский 61 человек (61 %)

3. Образование

неокончен.среднее 43 чел (43%) средне-специальное 11 чел (11%) высшее 46 чел(46%)

4. Отношение к существованию оппозиционных организаций

положительное 34чел отрицательное 28 чел мне все равно 38 чел

5 Ваше отношение к реформе образования

ничего не слышал 27 не согласен 63 одобряю 10

6.Нужна ли России ювенальная юстиция

да 36 нет 46 мне все равно 18

7.Необходимо ли усилить цензуру СМИ

да 51 нет 36 мне все равно 13

8. Некоторые оппозиционеры предлагают возродить коммуны (форма совместной жизни людей, основанная на обобществлении имущества и труда всех её членов). Ваше отношение к этому.

одобряю 11 не одобряю 64 мне все равно 25

9. В последнее время ведутся разговоры о необходимости возрождения СССР, как государства. Ваше отношение к этому: **положительно 17 отрицательно 67 никак 16**

Я считаю, что данная работа является основой для последующего анализа консервативно настроенных оппозиционных организаций, которые, наряду с другими оппозиционными организациями левой или правой направленности, играют непосредственную роль в политической жизни общества.

Список источников

1. Минаков А.Ю. Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Под редакцией - Воронеж 2001г. – С. 3-5.

2.Официальный сайт Тюменского городского родительского комитета <http://www.tgrcom.ru> (дата обращения 20.03.2013)

3. Официальный сайт движения "Суть времени" <http://osutivremeni.ru/> (дата обращения 20.03.2013)

Секция 6. Сравнительные исследования политики: country studies

Вавилина Е.А. Парламентские квоты как инструмент разрешения этноконфессиональных конфликтов в современных государствах

Полиэтнические государства в большинстве своем являются крайне конфликтными. Проблемы, с которыми сталкиваются государства данного типа, как правило, затрагивают жизненно важные стороны функционирования государственной системы. В последние несколько десятилетий, эксперты в данной сфере распространяют модель «power-sharing», как инструмент урегулирования этноконфессиональных конфликтов и поддержания мирного порядка в полиэтнических обществах.

Проблемой моей работы являлась эффективность модели «power-sharing» как инструмента разрешения этноконфессиональных конфликтов. Степень эффективности модели рассматривалась на примере двух стран, Боснии и Герцеговины и Ливана. Сходство данных случаев заключается в том, что:

- В обеих странах установлению модели «power-sharing» предшествовали гражданские войны
- В обеих странах наблюдается дисперсия этничностей
- Как в Ливане, так и в Боснии и Герцеговине отсутствует этноконфессиональная группа, которая представляет собой большинство
- В обеих странах наблюдается прошлый опыт функционирования модели

Согласно проведенному исследованию и экспертным оценкам, модель «power-sharing» более успешно функционирует в Ливане, чем в Боснии и Герцеговине по двум основным причинам:

1. Государственное устройство

Босния и Герцеговина является «мягкой» федерацией, когда Ливан – унитарное государство. Создание двух микро-государств в рамках одного территориального образования, препятствует развитию всего государства в целом, установление модели происходило на базе фиксации конфликта.

2. Наличие в ливанской модели «power-sharing» механизмов взаимодействия сегментов

В Ливане в условиях системы многомандатных округов, определенное количество мандатов закрепляется за мусульманами, а другое за христианами. Данная система крайне

усложняет партийную борьбу, партиям приходится вступать в коалиции и побуждать своих избирателей пренебрегать конфессиональным принципом и голосовать за представителей другой конфессии, с целью того, чтобы прошел представитель от нужной партии. Данные механизмы отсутствуют в боснийской модели «power-sharing».

Сафронов Г.А. Исламистские течения, как акторы политического процесса, на примере Туниса и Египта.

В начале 2011 года в странах Магриба произошла цепь революций, в результате которых были отстранены лидеры и руководители нескольких стран, которые правили своими государствами 20, 30 и 40 лет.

С начала массовые выступления появились в Тунисе, что в итоге привело к бегству президента страны Зин эль-Абидина Бен Али и его отставке 14го января 2011 года.

Следующей страной разделившей участь Туниса стал Египет, самое большое арабское государство в мире. В Египте начались протесты, преимущественно молодежные, против режима Мубарака и плохого качества жизни. 10 февраля Мубарак передает часть полномочий вице-президенту Омару Сулейману, а на следующий день уходит в отставку и помещается под арест.

В ряде других стран также прошли акции протеста. Правительства Кувейта, Иордании, Омана, Алжира и Катара начали крупномасштабные политические и экономические реформы, в Саудовской Аравии и Бахрейне протесты были жестоко подавлены, президент Йемена согласился уйти с поста добровольно в обмен на свободу и личную неприкосновенность, в Сирии продолжается гражданская война между правительством президента Башара Асада и повстанцами.

На места ушедших со своих постов президентов Ливии, Туниса, Египта и на место еще не ушедшего президента Сирии претендуют различные политические силы, из которых наиболее влиятельными и опасными, как для самих стран, так и для мировой общественности, исламистские группировки [4].

Исламизм, как радикальный, так и умеренный не новое явления для этих стран. Для огромного количества людей ислам выступает, как регулятор повседневной жизни и политических процессов. Реформы экономики в мусульманских странах и последующее расслоение общества вместе с попыткой навязать западный образ жизни привел к неприятию существующей парадигмы большей частью мусульман. Увеличение влияния исламистских течений прямое следствие данных процессов, определенным ответом исламского образа жизни на новые веяния. Основные последователи исламистских

течений стали преимущественно молодежь, обеспокоенная экономическим положением, а главное большим процентом безработицы, который в некоторых районах достигал 50 процентов. Часть последователей составили представители и хранители традиционного исламского образа жизни, выступающие за сохранение исламской культуры, традиций и религии. Исламская молодежь сильно политизирована и внимательно следит за всеми событиями, чему способствовало распространение кабельного телевидения и социальных сетей.

В большинстве случаев прихода к власти исламистских организаций переход осуществлялся с военным захватом власти, с помощью своих структур и институтов. В случае Туниса и Египта приход к власти исламистов и последующая за ним легитимация нового строя, проходила без исламистской риторики, но на волне всеобщей демократизации, построения нового гражданского общества и правового поля. Приход к власти исламистов в Египте и Тунисе может создать новую серьезную силу, облаченных государственной властью радикалов. Подобная сила способна оказывать влияние не только на Ближний Восток и арабский север Африки, но и на Европу с ее многочисленными иммигрантами и на современную Россию, а в частности на взрывоопасный Северный Кавказ.

Исламистские организации существовали в обоих государствах и до января 2011 года, однако и в Египте и в Тунисе они всячески подавлялись и долгое время были полностью исключены из политической жизни государств. Однако движения полностью не прекратили свое существования. Радикальные организации, типа движения «Египетский исламский джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламия» прекратили свое существования, частично войдя в «Братьев мусульман». Исламисты Туниса и Египта, оказали весьма посредственную роль в свержении власти Бен Али и Мубарака. Начавшиеся беспорядки, вызванные проблемами в экономике и социальной политики данных государств, были поддержаны левыми силами и коммунистами. Практически сразу после свержения предыдущей власти исламисты Туниса и Египта зарегистрировали свои партии и организации, как умеренного, так и радикального толка. Умеренный блок в Тунисе представлен победителем выборов в парламент, партией «Ан Нахда», в Египте представлен, так же победителем выборов в парламент, партией «Свободы и Справедливости», созданной организацией «Братья мусульмане». Обе партии в своих предвыборных заявлениях фактически отмежевались от радикализма и нетерпимости, показав себя как либеральные силы, способные найти понимание во всех слоях населения и наладить диалог с представителями других партий и с представителями других конфессий.

Радикальные исламисты Туниса не объединились в партию, оставшись на уровне просветительских организаций, в Египте же радикалы создали партию «Ан Нур», набравшую на выборах в парламент Египта 25% голосов избирателей.

Поддержанные на выборах исламисты спустя некоторое время показали неспособность улучшить состояние экономики, социальной политики. Значительно сокращается поток туристов в курорты Египта и Туниса, что значительно сокращает пополнение бюджета. В вину исламистам ставят их бездействие, и иногда и прямое отношение, к актам агрессии и неравноправия по отношению к этническим меньшинствам, иудеям и христианам.

Отношения с исламистами Туниса и Египта начали налаживать и Российская Федерация, и Евросоюз и Соединенные Штаты Америки, за исключением массовых антиамериканских выступлений исламистов, поводом которым послужил фильм «Невинность мусульман». Поводом для сближения так же послужила схожесть позиций Мурси, Марзуки и глав ведомств иностранных дел Российской Федерации, Евросоюза и США по поводу ситуации в Сирии.

Впоследствии, после проведения выборов в парламент и президента Египта, обострились отношения между Египтом и Евросоюзом, которого не устраивают намерения египетских парламентариев принять ряд законов, которые предполагают существенные ограничения гражданских свобод и свободы совести.

Список источников и литературы:

1. Блог партии Хизб ут-Тахрир «Вопрос о революции в Египте, Тунисе, Ливии и Йемене» [Электронный ресурс]. URL: <http://hizbuttahrir.livejournal.com/48654.html> (дата обращения 04.01.2013)
2. Демченко А. «Арабская весна и политика России в ближневосточном регионе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/arabskaja_vesna_i_politika_rossii_v_blizhnevostochnom_regione_2012-09-15.htm (дата обращения 08.01.2013)
3. Долгов Б. «Исламистский вызов в странах Магриба» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/biblio/text/1257099/index.html> (дата обращения 04.01.2013)
4. Долгов Б. «Сирийский кризис и Арабская весна» [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/sirijskij_krizis_i_arabskaja_vesna_2012-03-01.html (дата обращения 24.12.2012)
5. Кашин А.А. «Ситуация в Тунисе: апрель 2012г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14822> (дата обращения 08.01.2013)
6. Куделев В.В. «Кто есть кто в новом Тунисе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/24-01-11a.htm> (дата обращения 04.01.2013)

7. Куделев В.В. «Ситуация в Египте: декабрь 2011 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/16-01-12.htm> (дата обращения 04.01.2013)
8. Кудрявцев А.В. ««Аль-Гамаа аль-исламийя» – египетская группировка, входящая в российский национальный список террористических организаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-mark/index-8573.html> (дата обращения 14.01.2013)
9. Приложение к «Независимой газете» «НГ-религии» [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.ng.ru/> (дата обращения 04.01.2013)
10. Хакимзянова А. Ф. «Политическая модернизация в Тунисе во второй половине XX – начале XXI вв.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?1462> (дата обращения 04.01.2013)
11. Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Политические исследования – № 6 – 2002

Секция 7. Политика идентичности

Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России в условиях вертикали власти

Региональная идентичность в России является вполне традиционным и распространенным предметом научного анализа. Всплеск интереса к этому явлению можно обнаружить в 1990-е годы, когда активно стали появляться региональные акторы, ориентированные на проведение самостоятельной политики и нуждавшиеся в связи с этим в поддержке и консолидации населения региона. Подобную деятельность политических элит стали называть политикой идентичности. Приход к власти Владимира Путина ознаменовался усилением речентрализаторских тенденций, ослаблением самостоятельности субъектов федерации. В исследовательской литературе стали высказываться предположения о «гибели» региональной идентичности в России [1]. Однако альтернативная точка зрения заключается в том, что проводимые в первые два срока президентства В. Путина реформы (реформа Совета Федерации, формирование федеральных округов, отмена губернаторских выборов, изменение избирательной системы) не привели к уничтожению региональной политики идентичности, а лишь трансформировали ее.

Политика идентичности определяется как целенаправленная деятельность элит, направленная на формирование положительного образа регионального политического сообщества с целью легитимации собственного положения. Как отмечают Гельман и Попова, политика идентичности является «игрой на двух уровнях» [1, с. 192]. Это обусловлено тем, что она адресована не только «внутри региона», но и вовне его. Поэтому политические акторы заинтересованы не только в электоральной поддержке, но и притоке «в регион извне доступных... ресурсов в тех или иных формах» [1, с. 192]. Такая интерпретация внешней и внутренней политики идентичности была релевантна до 2004 года. Основным источником легитимации губернаторов были всенародные выборы, на которых они активно использовали риторику региональной идентичности. Внешняя политика идентичности нужна была для мобилизации дополнительных ресурсов, для того, чтобы достичь лучших результатов на региональных выборах. Однако в условиях вертикали власти источник легитимации изменился, что и повлекло за собой трансформацию проводимой политики идентичности.

Первое направление трансформации характерно для всех губернаторов, поскольку тесным образом связано с процедурой наделения полномочиями и отстранения от

должности. Так как с 2004 года пост губернатора стал фактически назначаемым из федерального центра, то и политика идентичности в большей степени стала ориентироваться на внешний рынок: Москву, другие регионы и в меньшей степени на иностранных партнеров. Элементами «внешней» политики идентичности стало, с одной стороны, демонстрация лояльности Федеральному центру, а, с другой стороны, выгодное позиционирование себя среди других регионов для привлечения дополнительных инвестиций.

Демонстрация лояльности Москве происходит посредством выборов: губернаторы должны показать высокий уровень контроля над политической элитой и электоральным поведением жителей региона. Губернаторы-«долгожители», как правило, возглавляют регионы с высоким уровнем поддержки В. Путина и Единой России. И, напротив, низкие результаты последних как правило ведут к смене главы региона.

Другое направление «внешней политики идентичности» - позиционирование региона в экономическом пространстве с целью привлечения дополнительных доходов, инвестиций и т.д. В данном случае речь идет о брендинге территории, тиражировании его символов, особенностей. Региональные лидеры стремятся представить регион как экономически перспективный, инвестиционно привлекательный и т. д.

Однако для того, чтобы «внешняя» политика идентичности была успешна, губернаторам необходима мобилизация населения, что становится главной целью политики идентичности внутри региона. Одно из направлений «внутренней» политики идентичности – принятие или изменение официальной символики региона, как это происходило, например, в Чеченской республике, республике Марий Эл и как происходит сейчас в Карелии. Новая символика необходима для удовлетворения потребности в консолидации населения.

На внутреннем рынке политика идентичности активно используется так называемыми «варягами», которые как правило до назначения не имели отношения к региону. Им приходится, с одной стороны, завоевывать поддержку населения, а, с другой стороны, контролировать сложившиеся политические и экономические группы в регионе. Политика идентичности в данном случае используется для того, чтобы стать «своим» в новом для губернатора регионе.

Таким образом, главная трансформация политики идентичности в регионах России в условиях вертикали власти связана, прежде всего, с изменением источника легитимности губернаторов. Главный адресат политики идентичности теперь находится не внутри региона, а в Москве. Успехи или неудачи губернатора на своем посту, уровень его общественной поддержки прямо влияет на оценку его деятельности Кремлем. Внутренняя

политика идентичности в данном случае играет лишь вспомогательную роль, о чем свидетельствуют также критерии, которые используются при составлении рейтинга выживаемости губернаторов.

Список источников и литературы:

1. Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Гельман В., Хопф Т. (ред.) Центр и региональные идентичности в России. СПб., М., Летний сад, 2003

Халаим Д.В. Проблемы идентичности национальных республик в современной России

Идентичность как теоретический конструкт и как явление весьма многогранна, а региональная идентичность в современной России – широчайшее поле для исследования. Это связано с тем, что кейсы для исследования очень многочисленны и разнообразны как по форме, так и по содержанию.

Особенно выделяется из общего ряда кейсов национальные республики в составе России. Региональные сообщества национальных республик, в которых, как правило, гораздо ярче выражены особый менталитет, традиции, мифы, особенный характер отношений с центром, характер и отношения местных элит, и множество других особенностей имеют огромное значение в формировании региональной культуры в целом, и политической как следствие.

В современной России, учитывая огромное разнообразие регионов, репрезентация региональной идентичности – это способ привлечения внимания, реализации самости и самобытности. Особенно важно это для регионов, которым пришлось менять свой имидж по различным причинам, а так же для национальных регионов, где вопросы национальной идентичности стоят иногда выше любых других. Манипуляция с региональным или национальным самосознанием в таком случае «призвана заполнить тот вакуум, который возникает из-за разрыва вчерашних моделей описания общества и новой действительности, того, что «было», «есть» и «должно быть» [4], то есть могут становиться инструментом формирования политических взглядов, как для местных, так для государственных политических элит.

Наличие в регионе специфических особенностей с одной стороны облегчает процесс конструирования идентичности, так как они и составляют некую основу, которую необходимо «сложить» в некую единую систему и репрезентировать как на внутреннем

уровне, так и вне региона. Но с другой стороны – появляется масса проблем, решение которых вызывает множество противоречий.

Одной из ключевых является проблема соотношения различных региональных, национальных, государственных идентичностей. Одна из самых распространенных форм этой проблемы – доминирование национальной идентичности над региональной и общенациональной, то есть российской.

В регионах, где проходит активная национальная политика, появляется серьезный вопрос об идентичности других наций. На сегодняшний день в подавляющем большинстве республик процент национального населения довольно мал, исключение составляют Чувашия и некоторые кавказские республики. В остальных случаях либо преобладает русское население, либо есть несколько народностей, но, ни одна из них не является доминирующей.

Из-за возникновения подобных проблем внутри многонациональных регионов могут появиться различные конфликты, основанные на различной самоидентификации [7]. Их можно условно разделить на несколько типов, которые встречались в истории современной России, и именно различные региональные конфликты, во многом влияют на становление и развитие региональной и других связанных с ней идентичностей, ведь именно в конфликте происходит противопоставление «мы» и «они» [8].

Подводя итог, можно сказать, что при проведении политики конструирования региональной идентичности национальные регионы имеют как множество преимуществ, таких как наличие национальной, культурной, языковой основы. Но эти преимущества в определенных условиях могут стать серьезными проблемами, от методов решения которых зависит не только самосознание жителей региона, но и взаимоотношения внутри регионального сообщества.

Список источников и литературы:

1. Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов. Духовная культура и этническое самосознание наций. М., 1990
2. Ветров И. Казанца, выступавшего против обязательного изучения русскими татарского языка в школе, будут судить [Электронный ресурс] URL: //http://www.ug.ru/news/4825 (дата обращения 14.01.2013)
3. Дробижева Л.М. Этническая и республиканская идентичность: проблемы совместимости. Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2003

4. Мартьянов В.С. Конфликт идентичностей в политическом проекте модерна: мультикультурализм или ассимиляция? Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам научно-практической конференции, М, 2011
5. Муфф Ш. Пространства публичной полемики, демократическая политика и динамика настроений [Электронный ресурс] URL: http://2nd.moscowbiennale.ru/ru/muff_doklad1/ (дата обращения 14.01.2013)
6. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Пермь, 2009
7. Подвинцев О. Б. Региональная идентичность в де-факто двунациональных субъектах РФ: конкурентный потенциал и попытки стимулирования. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. М, 2011
8. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной отечественной политической науке. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. М, 2011
9. Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. Трансформация идентификационных структур в современной России. М, 2001

Калабина Е.В. Креативный класс: миф или реальность?

”Креатив” – не более чем порождение моды на новизну любой ценой, вне зависимости от того, насколько полезны эти новшества.

Питер Маркузе

Начало нового тысячелетия стало для мирового сообщества преддверием в новую жизнь. Произошли серьезные перемены во всех сферах человеческой деятельности. Одним из значимых следствий стала возросшая популярность креативного класса, перевернувшего понимание о талантливых людях. Еще американский экономист и социолог Йозеф Шумпетер (1883-1950) отмечал в своей теории «эффективной конкуренции» положительные моменты возникновения творческих идей.

В XXI веке происходит смена политических и экономических ориентиров. Общество встает на новую ступень развития, представителей креативного класса

становится все больше. Креативность становится основным инструментом создания новых проектов, качественно улучшающих все сферы деятельности.

Йозеф Шумпетер в работе «Капитализм, социализм, демократия» (1942), описывает индивида, который способен создавать идеи и продавать их.

В настоящее время проблема существования креативного класса исследуется на разных уровнях. Экономисты и социологи изучают проблему распространения креативности. Концепт креативности достаточно быстро распространился среди мирового сообщества, встретив особую поддержку в государствах с сильной экономикой.

Работа Р.Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее», увидев свет в 2005 году, стала бестселлером. Американские исследователи (в число которых вошли экономисты, социологи, публицисты, профессора американских университетов) были достаточно серьезно заинтересованы данными предоставленными автором теории креативного класса.

Рассматривая описание представителей креативного класса, исследователи пришли к выводу о том, что дискурс креативности не был раскрыт автором. Принадлежность к данному классу не является гарантией успеха для тех индивидов, которые указывают на свою принадлежность к «творческой прослойке».

Многие российские исследователи занимаются проблемами распространения креативности. Большинство исследователей исходит из российского понимания креативности.

Российский контекст креативного класса, прежде всего, содержит политические представления. Одной из причин тому послужило влияние СМИ. Именно в средствах массовой информации такой термин как «креативный класс» был использован в адрес протестного движения в декабре 2011 года.

В рассуждениях о существовании креативного класса как американских, так и российских исследователей прослеживается уничижительный контекст. Большинство из них полагает, что выделение «творческих» представителей в отдельный класс и приписывание им определенных качеств не возводит их в ранг «творцов».

Принадлежность к сильной профессии дает креативному профессионалу возможность использовать «идею о собственной неповторимости». Дискурс креативности использует правящая элита. Целью в данном случае становится объяснение политического курса, управленческих решений. Выражение пристрастной оценки научными экспертами, журналистами, деятельности различного рода управленцев становится основополагающим фактором в создании концепта креативности.

Представляя креативный класс с точки зрения Р. Флориды, можно сказать о том, что большая часть представленных им профессий по - сути не является креативной. Имея доступ к материальным благам, и пользуясь доверием у правящей элиты, они с легкостью используют финансовый сектор для реализации проектов сомнительного содержания. Совершая сделки, они рискуют, заранее зная, что государство возьмет на себя их потери.

Многие американские исследователи отмечают наличие идеологических основ творческого класса. Они называют свою идеологию «либертарианский капитализм», а суть этой идеи в том, что они якобы принадлежат к «креативному классу» и зарабатывают честным интеллектуальным трудом, а вовсе не манипулируют рынком услуг себе на пользу [5].

Амбиции правящих элит всего мира задают тон событиям в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Идут споры о том, стоит ли признавать креативный класс. Вполне вероятно, что исследования будут продолжаться, а использование научного подхода поможет подобрать конкретные основания для определения права на существование творческой прослойки. Вопрос признания креативного класса частью современного мирового сообщества остается открытым.

Список источников и литературы:

1. Высоковский А. «Креативность как ресурс». [Электронный ресурс].URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1105> (дата обращения 14.01.2013)
2. Долгополов А. Формирование элит в системе городского сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=907&level1=main&level2=articles> (дата обращения 14.01.2013)
3. Зеленин Д. «Время креативного класса». [Электронный ресурс].URL: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5379 (дата обращения 14.01.2013)
4. Ильницкий А. [Электронный ресурс].URL: <http://www.polit.ru/dossie/2010/06/15/edro.html> (дата обращения 14.01.2013)
5. Линд М. Блатная гильдия. Terra America. [Электронный ресурс].URL: <http://terra-america.ru/blatnaya-gildiya-prepyatstvuet-trhnologicheskomu-progressu.aspx> (дата обращения 14.01.2013)
6. Лэндри Ч. «Креативный город». Издательский дом «Классика-XXI». - М., 2011 г.

7. Подберезкин А. Креативный класс и элита в условиях кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/science/news/571364.html> (дата обращения 14.01.2013)

8. «Территория идей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terraidea.ru/karta-kreativnogo-klassa/> (дата обращения 14.01.2013)

9. Флорида Р. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». Издательский дом «Классика-XXI». - М., 2007 г.

Давыдов Д.А. Философская проблематика свободы в дискурсе об идентичности

Один из главных принципов эпохи модерн гласит: чем в большей степени общество состоит из отдельных индивидов, независимых в своих действиях от власти традиции, тем лучше – тем якобы общество становится более свободным, если рассматривать свободу как «область, в которой субъекту... разрешено или должно быть разрешено делать то, что он способен делать или быть тем, кем он способен быть, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей» [2]. Мы признаем сей посыл иллюзорным. Начнем с примера, который приводит, ссылаясь на Н. Макиавелли, английский теоретик свободы Кв. Скиннер [4].

Представим, говорит в своих «Рассуждениях» Макиавелли, город-государство, в котором каждый – эгоист, наслаждающийся дарованной ему свободой и заботящийся только о самом себе. Парадокс «негативной» свободы в том, что в таком виде, в каком ее описывает Макиавелли, она неизбежно приводит к рабству. Государство эгоистов рано или поздно поработается другим государством – более сильным и сплоченным, способным действовать как единое целое. Поэтому уже Кв. Скиннер по этому поводу замечает: свобода заключается не в иллюзорном отсутствии преград, но в отсутствии зависимости. Зависимость же может быть снята только путем становления индивидов в качестве публичных агентов, которым, несомненно, приходится жертвовать частью своего частного интереса в угоду интересу публичному. Только в сфере публичного индивиды могут контролировать внешнюю и внутреннюю обстановку посредством коллективного самоуправления [5].

Этот пример показателен и там, где мы сталкиваемся с пространством ценностей. Современное западное общество идет по пути деконструкции традиционных ценностей. У. Бек назвал сей процесс индивидуализацией [1]. Современный субъект все реже мыслит себя в качестве принадлежащего к каким-то социальным группам, а если и мыслит, то эта

принадлежность уже не оказывает определяющего воздействия. Ценится, прежде всего, приватная свобода индивида жить в своем мире, заботясь о себе, но никак не ценности, доносящиеся до нас из глубин истории. Однако и здесь парадокс «негативной» свободы работает с полной силой. Дело в том, что дискурсивное пространство никуда не исчезает. Как пишет С.Г. Кара-Мурза, «на практике миф об индивидууме неосуществим, человек возникает и существует только во взаимодействии с другими людьми и под их влиянием» [3, с. 13].

Что же происходит далее? Слом традиционных ценностей и норм приводит к вторжению в коммуникативное пространство технологий манипуляции сознанием. Изменению подвергается механизм складывания символических систем. В естественную гармонию коммуникативного пространства кто-то начинает сознательно вторгаться. Это сказывается на том, что вместо реального выбора индивидам, как потребителям (в том числе и политической рекламы), навязывают выбор фиктивный – осуществляемый в заранее сформированном (симулируемом) пространстве из заранее составленных альтернатив. То есть, индивиды оказываются буквально заложниками собственного индивидуализма. СМИ – это глобальная сила, перед которой индивид оказывается никем: отдельные индивиды не могут ничего противопоставить тотальному наплыву дезинформации.

К чему мы говорим об этом? Мы это говорим постольку, поскольку не можем согласиться со ставшим популярным представлением, будто бы идентичность является фактором несвободы. По словам автора труда «Идентичность и насилие» А. Сена [7], «одномерная» идентичность, прикрепляя индивида к той или иной социальной группе, лишает его свободы выбора в современном мире возможностей. Так, например, территориальная идентичность прикрепляет индивида к отдельной территории, а идентичность этническая ограничивает набор выбираемых стилей поведения. Однако здесь, на наш взгляд, нужно отделять зерна от плевел.

Знаменитый классик социологической мысли Г. Спенсер в одном из своих эссе пишет: если над индивидом «властвует безличная природа, мы говорим, что он свободен; когда же он находится под личным воздействием другого человека, стоящего выше его, мы зовем его, смотря по степени зависимости, рабом, крепостным, вассалом» [6, с. 647]. Здесь нужно отметить то, что Спенсер указывает на немаловажную, на наш взгляд, деталь: только сознательное вмешательство позволяет говорить о присутствии элементов несвободы. В противном случае мы бы говорили о том, что свободы не существует в принципе, так как все оказались бы рабами всего окружающего. Теперь вернемся к идентичности. Можем ли мы назвать традицию чем-то сознательно конструируемым?

Традиционные нормы и ценности складываются веками, и у них нет конкретных авторов. Это есть результат бессознательных коммуникаций в среде «жизненного мира». Тогда где здесь несвобода? Традиционные идентичности – это такой же хаос естественного мира, как и вся окружающая нас внешняя среда.

Конечно, мы вынуждены согласиться, в каких-то определенных ситуациях ценности и нормы социальных общностей трансформируются в конкретные действия лиц, преграждающих тем или иным индивидам путь. В этом отношении элемент сознательности неискореним. Но в каком случае наблюдается больше свободы/несвободы? Там ли, где символы и смыслы являются частью естественного социального процесса. Или же там, где дискурсивное пространство сознательно кем-то контролируется, да еще и с тем или иным корыстным умыслом? Данный вопрос предлагаем оставить открытым.

Список источников и литературы:

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Берлин И. Две концепции свободы. [Электронный ресурс]URL: <http://kant.narod.ru/berlin.htm> (дата обращения: 05.07.2013)
3. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. – М.: Академический Проект, 2009.
4. Скиннер Кв. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Политическая концептология. - №. 3. - 2011. - С.131-151.
5. Скиннер Кв. Свобода до либерализма. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006.
6. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Минск: Современный литератор, 1999.
7. Sen A. Identity and Violence: The Illusion of Destiny. – New York: W.W. Norton & Company, 2006.

Ефремова В.Н. Структура идеологии государственных праздников

Любое государство имеет свои памятные даты и праздничные дни. Особо значимые праздники имеют статус государственных. Их функции и роль невозможно переоценить. Для любого режима это важный инструмент символической политики, легитимирующий власть и представляющий ориентиры развития государства. Символическая власть означает обладание особым доступом к публичному дискурсу, контролю над ним и его регулирование. Как отмечает Т. ван Дейк, власть обладает особым положением – «особым

доступом к производству дискурса», способна его навязывать, а значит контролировать сознание [2, с. 32].

Задача, стоящая перед нами, - кратко обрисовать теоретические основы концепта «идеология государственных праздников», обосновав его применимость в исследованиях символической политики.

Идеологичность государственных праздников очевидна. Они наделяются коллективным смыслом, с помощью которого конструируется национальная память и идентичность, складывается определенная последовательность действий празднования. Такие конструируемые карты символов и смыслов социальной действительности имеют прямое отношение к идеологии праздника. Однако идеология государственных праздников – это, прежде всего, система ценностных представлений, задающая модели интерпретации прошлого и настоящего, которая воспроизводится посредством дискурсивных практик празднуемого события.

Фактически идеология праздника заключена в «разворачивании» формулы: «прошлое в будущем», поскольку любой праздник обращен в прошлое, будь то памятная дата, либо традиция. Прошлое как предмет рефлексии не просто указывает на прошлое переживание, но преобразует его и представляет в значительно модифицированном виде.

Один из распространенных подходов представляет структуру идеологии путем выделения в ней внутреннего «ядра» и внешней «оболочки», конкретизирующей фундаментальные идеи [5, с. 473]. Центральное место в идеологии праздника занимает его идея. «До тех пор пока жива эта идея, до тех пор пока группа находит в ней опору, верит в нее, черпает из нее силы, потребность в празднике сохраняется и находит свое естественное удовлетворение в праздновании» [3, с. 85], - отмечает польский социолог К. Жигульский. Идея госпраздника в ее выражении подкрепляется соседством ценностей высокого символического ранга, таких как свобода, равенство и т.д. Они помогают абсолютизировать и универсализировать основополагающие принципы и подчеркнуть значимость события в истории государства.

Вербально «ядро» идеологии праздника может быть оформлено в виде нарратива или мифа. Как отмечает С. Зенкин, нарратив представляет нечто иное, чем повествование, хотя и близок по социальной значимости к мифу, но «акцент скорее делается не на событие рассказывания, а на сами рассказываемые события, на “историю”, которая как-то сама собой упорядочена еще до текстуального изложения» [4].

В отличие от нарратива, как показал Р. Барт, миф представляет собой более сложную структуру. Миф создается на основе ранее существовавшей семиологической цепочки и представляет собой вторичную семиологическую систему, которая

деформирует изначальный смысл символа, придавая ему новое значение. Задача мифа – заставить верить в идею праздника, констатировать, не пытаясь ее объяснить [1, с. 304-306].

Как и любой идеологии, государственным праздникам свойственна ритуализация, т.е. повторение определенных символов, обращений, гимнов и т.д. Среди наиболее распространенных форм официального праздничного действия выделяют ритуал как таковой, обряд и церемонию. Символическое выражение идеи праздника имеет большое значение для формирования чувств единения и сопричастности.

Приверженность госпраздников идее закладывает сопротивление их идеологии внутренним переменам. Тем не менее, праздники подвержены медленным изменениям. Во многом это происходит в условиях смены политического строя и социально-экономической структуры, изменения общественного сознания, выражающегося в изменениях системы ценностей, что отражается на отношении к идее праздников и их востребованности.

Список источников и литературы:

1. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2010. – 351 с.
2. Дэйк Т., ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
3. Жигульский К. Праздник и культура / Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.
4. Зенкин С. Критика нарративного разума // НЛЮ. – М., 2003. – №59. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/zen.html> (дата обращения: 23.04.2013.)
5. Политология: Учебник для ВУЗов / Под ред. А.Ю. Мельвиля. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. – 618 с.
6. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности: Работы разных лет / Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – С. 47-96

Бедерсон В.Д. «Карта нашей Родины»: региональные идентичности и имперский метод

В центре внимания познавательная настенная карта для детей «Карта нашей Родины», изданная в 2010 году издательством Ди Эм Би (DMB). Мы исходим из того, что

авторы данной карты сознательно или несознательно при ее разработке руководствовались имперской методологией и логикой.

В начале рассуждения необходимо отметить сам факт того, что карта Родины, тем более несущая просветительскую и социализирующую функцию (т.к. предназначена для детей), представляет собой не только масштабированное географическое изображение части суши, но и набор категорий, символов и т.п.[1] «Карта нашей Родины» вне зависимости от осознанности данного вопроса есть особый продукт-конструкт, смысл которого в формировании какого-либо определенного представления о «Родине», определенного отношения к ней (к ее истории, и к ее актуальному настоящему).

Империя как социальный, культурный и политический феномен включает в себе три характеристики:

- «великая держава» или потенциал «великой державы» (великой, могучей, всесильной и т.п.);
- гетерогенность. Государство, которое мы можем назвать империей, сочетает в себе множество различных, зачастую, противоречащих друг другу культурных, этнических, промышленно развитых территорий;
- ключевая характеристика: политические отношения в империи строятся жестким образом в логике «центр – периферия»[2].

Рассматриваемая карта отвечает, с рядом оговорок, о которых будет сказано ниже, всем трем характеристикам империи. «Величественность» Родины – России по версии создателей карты – подчеркивается ее размерами и масштабами, символическое изображение солнца над территорией Родины, очевидно, призвано усилить вселенское значение и особость данной территории. «Величественность» Родины на карте, скорее, потенциальна, хоть и очевидна, при этом она напрямую следует из поликультурности и разнообразия природных богатств самой Родины. Проще говоря, логика имперской «величественности» Родины с «Карты нашей Родины» прямолинейна: великая потому что большая, богатая и разнообразная. Особняком в данном вопросе стоит проблема границ Родины. Напомним, что рассматриваемая карта была выпущена в 2010 году, тем не менее, Родина по версии создателей карты включает в себя не только Российскую Федерацию в современных границах, но и территории стран Прибалтики, Украину, Белоруссия, Молдовия, Грузию, Армению, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан. Визуальное начертание границы на карте изображено яркой и толстой линией, что сомнений у «потребителя» карты, что границы Родины проходят именно так и здесь, возникнуть не может. Мы можем отметить, что тот самый имперский

метод, с помощью которого создана карта, ретроспективен: карта имеет реваншистский характер, великодержавный пафос.

Все это относится и к гетерогенности имперского государственного образования. Карта «населена» образами и событиями из далекого и недавнего прошлого. При этом унифицированной основы в том, какие именно типы, группы или классы образов и событий размещать на карту не имеется. Мы находим на карте и Аллу Пугачеву с Раймондом Паулсом на фестивале в Юрмале, и прорубающего окно в Европу Петра I, и экспедицию С. Дежнева, и ни много ни мало Ноев Ковчег, и безымянный музыкальный фестиваль, и Александра Македонского, и др. «Карта нашей Родины» представляет собой череду исторических событий, сооружений (памятников архитектуры), научных открытий и связанных с ними деятелей, животных, растений и т.п. Примечательно для дальнейших выводов, что в логике и методе «Карты нашей Родины» нет не просто унифицированной основы размещения «артефактов» Родины на карту, имеющиеся образы и события директивны: то, что должно быть на карте решает имперский центр.

При этом сам имперский центр, метрополия, на карте отсутствует в каких-либо визуальных образах. Даже, казалось бы, могущие претендовать на такое звание Москва и Кремль, изображены наравне с чередой иных названных образов и событий. Имперский центр как бы вынесен за карту, он виртуален, он везде и нигде одновременно. Если отношения центр – периферия (метрополия – колония) из карты очевидно высвечиваются, то субъекта этих отношений на карте как такового нет. Парадоксальным образом империя создает «продукт» (карту Родины), отражающий саму себя, без собственного непосредственного отражения.

Странно проведенные границы Родины, неоднозначно выбранные для размещения на карте образы и события, а также виртуальность имперского центра говорят о том, что «Карта нашей Родины» во многом интуитивна, неформальна и детерминирована политико-символическим наследием. Родина соединяет в себе и очевидные черты Российской империи, Советской империи и современных горизонтальных отношений и противоречий между территориями («колониями»). При этом названное отсутствие имперского центра компенсируется особо выпуклым изображением территорий-колоний, кроме этого именно такое изображение карты превращает в колонии всю территорию, все части Родины. В этой связи вопрос территориальной (колониальной? региональной?) идентичности приобретает особое значение.

Как уже отмечалось выше символизм территориальных идентичностей директивен, «артефакт», которые имеет функцию символизирования того или иного региона, определяется не регионом (ни сообществом, ни элитой), а виртуальным имперским

центром. Ко всему прочему региональная идентичность не несет и в имперской логике не может нести характеристику автономной особи, любая «отличительная черта» любой территории (даже если она автохтонна) опосредована империей, любая региональная «самоть» - всегда есть общеимперское достояние, ее заслуга и т.д.

Универсальности у создателей «Карты нашей Родины» нет также и в отношении территорий (колоний, регионов), которые должны быть размещены на карте. В то время как Родина в соответствии с картой включает в себя Тбилиси, Ригу и Ташкент, но не включает, например, Пермь, Брянск, Воронеж, Нижний Новгород, Красноярск. Вопросы вызывает также и соединение символических образов и территории, из которого и должна вырисовываться региональная идентичность. Так, например, образ «Масленица – проводы русской зимы» где-то между Кировом и Сыктывкарком, образ «Вини-Пух и Пятачок» почему-то символизирует Черноземье, а образ «В. Маяковский и М. Горький» направлен на обособление территории предполагаемого географического расположения Пермского края, и т.п.

Список источников и литературы:

1. Гусейнов Г. Карта нашей Родины и "граница на замке": превращения идеологемы. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.razmah.ru/showarticle.asp?id=2226> (дата обращения 23.02.2013).
2. Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма: дис. ...докт.полит.наук. – Пермь, 2002.

Секция 8. Локальная политика

Мяленко Ю.В. Факторы эффективного решения городских проблем

В современных городах происходит усложнение политических, социальных, культурных (увеличение доли мигрантов) и экономических процессов, усиливается уязвимость города в условиях международной преступности, что актуализирует вопросы об эффективности управления, повышении безопасности и комфорта городской среды, снижении политических рисков. В одних городах политические курсы приводят к высоким результатам в решении городских проблем, а в других (схожих по комплексности и условиям) городах – подобные проблемы попадают в разряд «вечных», оставаясь на длительное время в политико-властной и общественной повестках. Наличие достаточных средств в городском бюджете еще не означает, что местные проблемы будут решаться качественно и успешно. Какие же условия и факторы сопутствуют эффективному решению проблем города?

В качестве методологии используется теория «установления повесток дня» (agenda-setting) и направление в ее рамках, изучающее политические повестки (studies of policy agenda)¹. Под повестками понимается набор проблемных вопросов, требующий решений и формируемый в результате конкуренции различных сил, факторов и возможностей. В частности, модель политической повестки Джона Кингдона акцентирует внимание на том, как вопрос попадает в повестку, какие факторы этому способствуют и как проблема переходит в стадию решения (decision-agenda) [4].

На основании ряда случаев выделены следующие составляющие эффективности:

- анализ и учет возможных рисков от принятия политических решений;
- учет опыта других городов, взаимодействие власти с «мозговыми центрами» («think tanks») при разработке политического курса;
- каналы связи власти и общества, участие горожан в выработке политических решений (например, в американских городах используется метод, при котором обычные горожане, пройдя экспертную подготовку, участвуют в разработке политических

---

¹ См. например: Frank R. Baumgartner, Christoffer Green-Pedersen, and Bryan D. Jones. Comparative Studies of Policy Agendas. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unc.edu/~fbaum/books/comp/Comp_Agendas_Files/JEPP_Web_May_06/JEPP_Intro_May_2006.pdf (дата обращения 27.03.2012).

Xinsheng Liu, Eric Lindquist, Arnold Vedlitz & Kenneth Vincent. Understanding Local Policy Making: Policy Elites' Perceptions of Local Agenda Setting and Alternative Policy Selection. [Электронный ресурс]. URL: http://bush.tamu.edu/istpp/scholarship/journals/AgendaSetting_P SJ.pdf (дата обращения 12.04.2012).

решений. Другим примером является Вильнюс, активно развивающий электронную демократию; на главном сайте города [7] существует возможность для создания электронных петиций, которые рассматриваются городскими властями, есть сервис регистра городских проблем и др.).

- креативные решения: игра, «показательные» случаи/«спектакли», развертываемые в городском пространстве (например, Вильнюс: создание мэром движения «Taip» («Да!») в 2010 для поиска нестандартных решений [2]; мэр реализует креативные проекты [6] и практикует неожиданные способы решения проблем [1]);

- коалиционный потенциал городских акторов, способность объединять ресурсы для достижения общих целей в решении проблем;

- стимулирование самоорганизации (например, район/квартал Ужупис в Вильнюсе: для эффективного решения проблем и привлечения большего количества участников инициативная группа жителей превратила самоорганизацию в игру², что было также поддержано мэром города);

- активная позиция горожан (например, движение Free Range Kids [3] — «Дети без привязи», возникшее в Нью-Йорке в 2008 г., и выступающее за создание безопасных городских условий с целью предоставления возможностей для максимальной свободы детей от присмотра родителей [5]).

Список источников и литературы:

1. Мэр Вильнюса получил «Шнобеля». [Электронный ресурс]. URL: http://map.by/news/abroad/news_ic_articles_118_175278.html (дата обращения 21.02.2013).
2. Новый мэр Вильнюса обещает вернуть городу амбиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://zn.by/novyi-mer-vilnyusa-obeshchaet-vernut-gorodu-ambitsii.html> (дата обращения 28.02.2012).
3. Free Range Kids. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freerangekids.com/> (дата обращения 28.02.2013).
4. Kingdon, John W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. [Электронный ресурс]. URL:

---

² См.: Ужупис как социальный эксперимент. [Электронный ресурс]. URL: <http://net-artis.com/uzhupis-kak-socialnyj-eksperiment/> (дата обращения 20.02.2013)

Путешествие в мечту на Заречной улице. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caravan.kz/article/5312> (дата обращения 20.02.2013)

Интервью с Томасом Чепайтисом. [Электронный ресурс]. URL: <http://net-artis.com/intervyu-s-tomasom-cherajtisom/> (дата обращения 20.02.2013); The Republic of Užupis – a micro-nation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sophiesworld.net/micro-nation-uzupis-vilnius-lithuania/> (дата обращения 23.02.2013).

http://books.google.ru/books/about/Agendas_Alternatives_and_Public_Policies.html?id=OXsdSgAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения 12.04.2012).

5. Lenore Skenazy Discusses Her Notion of 'Free Range Kids'. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trendhunter.com/keynote/lenore-skenazy> (дата обращения 27.02.2013).

6. Smart Vilnius: умный город уже близко. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-gov.by/themes/gov-proekty/smart-vilnius-razumnyj-gorod-uzhe-blizko> (дата обращения 21.02.2013).

7. Vilniaus rotušėje padėkota Sūduvių krašto rajonų vadovams. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vilnius.lt/> (дата обращения 27.02.2013).

Вагизов Р.Р. Система интеграции потенциальных муниципальных служащих: проблемы и решения (на примере Пермского края)

На сегодняшний день для специалистов в сфере муниципального менеджмента очевиден факт недостаточного количества квалифицированных кадров в области муниципального управления. Большинство чиновников, работающих на данный момент в муниципальном аппарате, не имеют специализированного высшего образования.

Путем анкетирования выпускников направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» удалось выявить, что лишь 10% из них работают в органах местного самоуправления. Такой низкий процент объясняется рядом причин:

- недостаточная информированность студентов о направлении подготовки «Государственное и муниципальное управление» (далее - ГМУ);
- разочарование в выбранном направлении в ходе учебного процесса;
- неблагоприятные условия для работы на месте потенциального трудоустройства.

Очевидно, что исследование было бы неполным без представления позиции "работодателя".

Для того чтобы получить более полную картину, нами было проведено анкетирование 23 глав муниципальных образований Пермского края. Так, например, в анкетировании участвовали: глава Чусовского муниципального района, глава Красновишерского городского поселения и многие другие. Все эти главы принимали участие в курсах повышения квалификации, которые проходили на территории Пермского государственного национального исследовательского университета.

Безусловно, проведенное исследование не является абсолютно объективным в силу относительно небольшого количества участников опроса. Тем не менее, позиция руководителей исследуемых муниципалитетов может трактоваться как позиция

большинства, поскольку по ряду вопросов было высказано однозначное мнение.

Согласно результатам анкетирования все опрошенные имеют высшее образование. Но только один человек — по специальности ГМУ.

Среди подчиненных руководителей муниципалитетов профильное образование получили 11 человек (то есть 47%). Это представители Кишертского муниципального района (5 человек), Красновишерского городского поселения, Чердынского, Октябрьского и Чусовского муниципальных районов, то есть муниципалитетов, которые или расположены недалеко от города Перми, или имеют достаточные финансовые средства для направления своих сотрудников на обучение.

Следующие два вопроса касались знаний и навыков, необходимых муниципальному служащему для успешного выполнения своих обязанностей. Кроме предсказуемых ответов (знания в области экономики, юриспруденции, управлении имуществом), 13% опрошенных подчеркнули умение выступать перед аудиторией и общаться со всеми слоями населения.

Далее был задан вопрос, касающийся недостатка квалифицированных кадров в муниципальном образовании. 22 человека признали, что ощущают острую нехватку кадров. И лишь один человек ответил, что такой проблемы в Усть-Кишертском сельском поселении нет.

Последний вопрос анкеты звучал следующим образом: «Как вы считаете, существует ли необходимость в «молодых кадрах» на муниципальной службе? Почему?» Ответы показали недостаток не только молодых кадров в муниципальных образованиях, но и молодого населения вообще. Практически каждый глава муниципального образования ответил развернуто, в несколько предложений. Единогласно была выражена позиция, что такая необходимость существует. С точки зрения некоторых глав, благодаря новым идеям сельские поселения «заживут по-новому» (в чем конкретно выражалась эта новизна, объяснено не было). Другие полагают, что необходимо кому-то передавать наработанный годами опыт. При этом одним из руководителей муниципалитета была выражена интересная позиция: «Необходимо внедрять молодых специалистов независимо от желания старых работников». Действительно, приток молодых специалистов в сферу муниципального управления необходим, однако направление на службу в муниципальные образования не должно быть директивным.

В настоящий момент нехватка квалифицированных кадров становится острой проблемой на любом уровне власти.

При этом актуализируется соответствующая задача: каким образом можно привлечь молодых специалистов на муниципальную службу? Безусловно, при существующих

условиях сложно ожидать повышения количества трудоустройств по направлению подготовки. Разумеется, без поддержки краевых властей эту проблему не решить.

С учетом последнего вполне вероятно внедрить субсидиарную программу поддержки молодых специалистов, имеющих образование по направлению ГМУ и работающих в муниципальных образованиях Пермского края. Одним из немаловажных факторов при выборе места трудоустройства является материальное стимулирование. Поэтому рациональным представляется заключение служебного контракта с выпускником с выплатой единовременной или ежегодной субсидии. Например, при заключении контракта на 5 лет, специалист получает некую сумму денег (например, 1 миллион рублей) и жилье (находящееся в собственности муниципалитета).

Такая мера способна существенно увеличить количество желающих работать в муниципальных органах. Кроме того, высока вероятность того, что по истечении обозначенного в контракте срока специалист будет иметь все основания, чтобы продолжить работу в выбранном муниципальном образовании.

Поскольку ситуация с квалифицированными кадрами в городских округах обстоит лучше, чем в поселениях, входящих в состав муниципальных районов, ввиду большей численности населения есть смысл сосредоточить внимание на качестве подготовки служащих именно муниципальных районов. С учетом этого обстоятельства ежегодно такая программа будет обходиться бюджету края в 42 миллиона - по одному специалисту в каждый муниципальный район. Данные инвестиции должны оправдать себя через несколько лет и позволить решить как проблему трудоустройства молодых специалистов, так и проблему недостатка квалифицированных кадров.

Кроме того, в качестве экспериментального проекта вполне рациональной представляется мобилизация студентов направления ГМУ в муниципальные образования края для прохождения учебно-ознакомительной практики. Также примечателен вариант прохождения практики студентов в формате небольшого «путешествия» по муниципальным районам Пермского края. Эта мера привлечет внимание к муниципальным образованиям и, возможно, станет предпосылкой проведения ряда научных исследований, акцентирующих внимание на проблемах местного самоуправления.

В итоге отметим, что муниципальное управление в Пермском крае стоит на грани кадрового кризиса. И только благодаря усовершенствованию системы интеграции выпускников направления "Государственное и муниципальное управление" можно добиться качественных изменений.

Список источников и литературы:

1. Анкетирование студентов 1 - 5 курсов специальности/ направления подготовки “Государственное и муниципальное управление” ПГНИУ // Из личного архива автора (апрель 2012).
2. Анкетирование глав муниципальных образований Пермского края // Из личного архива автора (февраль 2013).

Секция 9. Электоральная и партийная политика

Петрова Р.И. Праймериз в условиях электорального авторитаризма в современной России

События последнего электорального цикла, обострившие противоречия между властью и активно набирающей свои силы оппозицией, поставили вопрос о легитимности политического режима, который стал одним из центральных в дискурсе российских и зарубежных исследователей.

С точки зрения политических экспертов, российский режим представляется сложным симбиозом, сочетающим в себе как авторитарные, так и демократические тенденции [2]. К примеру, эксперты Московского центра Фонда Карнеги сходятся во мнении, что третий президентский срок В. Путина представляется режимом, который был закреплен репрессивным пакетом законодательства и по их оценкам российское общество возвращается во времена 1930-х, во времена сталинизма [1]. Другие же аналитики не спешат делать столь радикальных заявлений о характере и сути режима. По словам российского политолога В. Гельмана, действие властей скорее похоже на контрнаступление, чтобы не допустить распространения протестных настроений дальше [3].

Так или иначе не вызывает сомнений, что институциональный дизайн современной России, внешняя оболочка, вполне отвечает нормам демократии – регулярно проводятся выборы, государственная власть строится по принципу «разделения властей», существует идеологический плюрализм. Но, как показывает практика электоральные демократические институты и процедуры могут существовать и в авторитарном государстве. А современные авторитарные режимы для достижения стабильности используют демократические процедуры и представления о легитимации, меньше ориентируются на тоталитарные традиции и все отчетливее принимают квазидемократические черты. Наиболее распространенной формой подобного режима является электоральный авторитаризм, который, по словам известного российского политолога Григория Голосова, установился и в современной России [4]. От традиционного авторитаризма он отличается тем, что выборы не просто проводятся (они проводились и в СССР), но рассматриваются как основной способ легитимности режима. Основа электорального авторитаризма заложена в проведении выборов как демократической процедуры, но при этом итог этих выборов уже предрешен и известен, а

оппозиция хоть и существует, но ее избирательная компания всячески ограничивается. В итоге получаются «выборы без выбора» [4].

В этом плане возникает вопрос - какую роль играют демократические институты в таком виде авторитарного режима как электоральный авторитаризм, а главное, какова роль праймериз в стабилизации и легитимации российского политического режима?

В ходе исследования был использован метод направленного интервью - было опрошено около 15 человек, среди которых члены партии «Единой России», занимающиеся проведением, организацией праймериз, кандидаты в депутаты – участники праймериз и выборщики, голоса которых должны были определить исход праймериз. Так же был использован метод включенного наблюдения – личное присутствие на одном из праймериз довыборов в Пермскую городскую думу. Подобное наблюдение позволило разбавить уже собранный теоретический материал более живыми сведениями, верифицировать исследовательскую гипотезу.

Процедура проведения праймериз, пришедшая в Россию из США, может быть охарактеризована как пример импорта института в целях развития внутрипартийной конкуренции, демократизации партии, открытия каналов для участия масс в политике. Однако практика проведения праймериз, показывает обратное. Предварительные выборы, проводимые в регионах для составления списков кандидатов в депутаты в Государственную Думу Пятого и Шестого созыва (2007,2011 годов) являлись наглядное тому подтверждение, что решающее слово так или иначе остается за федеральным центром. Анализ партийных списков процедуры предварительного голосования в Свердловской области и Пермском крае, показали, что решения региональных партийцев имеют второстепенное значение для принимаемого федералами решений. Предварительные выборы на местном уровне, в региональные legislatures тоже не отличаются прозрачностью и демократичностью. На примере Пермского края, можно сказать, что даже в городскую думу среди партийцев идет ожесточенная борьба. Но указания на победу того или иного кандидата спускаются уже не с федерального уровня, а решаются в региональном политическом совете еще до проведения праймериз.

Таким образом, праймериз из вполне демократической процедуры, как она была задумана в стране – реципиенте - США, при переносе на российскую почву была трансформирована под авторитарный режим и «начинена» совсем не демократическими процедурами.

Но если российский режим представляется как авторитарный (в частности электоральный авторитаризм), зачем же ему, такой демократический институт, как праймериз? Возможно, праймериз как раз и выступает одним из механизмов легитимации

политического режима России. Демократическая оболочка в виде регулярных выборов, постоянная артикуляция партийцев о позитивном влиянии праймериз на партию, формирует в людях убежденность и веру в правомочность, а значит и основу для легитимности не только результатов выборов, но и режима в целом.

Список источников и литературы:

1. Васильев В., Шевцова Л. Речь идет о перерождении режима [Электронный ресурс] URL: <http://russian.carnegieendowment.org/2012/10/24> (дата обращения 08.10.12)
2. Ворожейкина Т. Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия [Электронный ресурс] URL: http://www.polit.ru/article/2010/05/25/vorozheikina#_ednref3 (дата обращения 12.10.12)
3. Гельман В. Запугать тех, кто не готов мириться с режимом, но еще не присоединился к оппозиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2012/08/30/vgelman/> (дата обращения 24.11.13).
4. Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России [Электронный ресурс]. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2008/1/PeC1_p22-35.pdf (дата обращения 13.04.2013).

Соколов А.Г. Сравнительный анализ кризисных дискурсов российских парламентских политических партий

Одним из важнейших вызовов для российской политической системы в последние несколько лет стал начавшийся в 2008 году глобальный экономический кризис. Все основные субъекты российской политической системы вынуждены были при выработке политических решений учитывать как потребности модернизации, так и факторы кризисных явлений в экономике.

Несмотря на существующие тенденции к сужению политического пространства, в российской политике остается немало субъектов. Наиболее интересным и с научной, и с практической точки зрения нам представляется восприятие кризиса наиболее публичными субъектами российской политики – представленными в Государственной Думе политическими партиями.

Нас интересует то, как «Единая Россия», КПрФ и ЛДПР воспринимали мировой экономический кризис, то, какую модель этого восприятия они сообщали своему электорату и то, какой социополитический проект они предлагали в рамках кризисного

дискурса. Таким образом, речь идет об исследовании эволюции кризисного дискурса этих партий.

При работе над данным исследованием была выдвинута научная гипотеза о том, что кризисный дискурс каждой политической партии содержит артикулированную программу антикризисных мероприятий, позволяющую выявить альтернативы социально-политического развития, предлагаемые правящей элитой и системной оппозицией.

Основу источниковой базы исследования составило около 7 тысяч информационных материалов пресс-служб партий, размещенных в 2008-2012 годах на официальных партийных сайтах.

Методологической базой работы стал критический дискурс-анализ. В ходе исследования активно применялись дискурс-анализ, контент-анализ, сравнительный анализ.

В результате исследования нами сделан ряд выводов о направленности и особенностях кризисной коммуникации исследуемых партий:

1. Динамика кризисного дискурса «Единой России», КПРФ и «Справедливой России» достаточно похожа – резкий рост интенсивности кризисной коммуникации после начала кризиса летом 2008 года, пик развития кризисного дискурса в 2009м и значительный спад в последующих годах. У ЛДПР распределение кризисных материалов по годам ближе к нормальному – наибольшее их количество приходится на середину изучаемого периода, 2010 год
2. Кризисный дискурс «Единой России» в большей степени формируется акторами, прямо связанными с федеральными органами власти – исполнительной и законодательной. Кризисный дискурс КПРФ носит преимущественно медийный характер, представляя собой преимущественно отвечающие идеологическим установкам партии материалы СМИ (в том числе и не связанных с КПРФ). Для ЛДПР характерна концентрация на словах партийного лидера, В.В. Жириновского. В дискурсе «Справедливой России» примерно поровну представлены лидер партии С.М. Миронов и депутаты Государственной Думы от партии.
3. У всех четырех партий выделяется понимание всемирного кризиса как угрозе российской экономике и благополучию населения. Для «Единой России» характерно восприятие кризиса как модного политического тренда, для КПРФ – как фона политической борьбы, для ЛДПР и Справедливой

России (помимо указанных выше паттернов восприятия) – как фактора международных отношений

4. Антикризисная инициативность субъектов кризисного дискурса выше всего у КПРФ, а ниже всего у «Справедливой России». «Единая Россия», несмотря на большое количество субъектов дискурса, прямо аффилированных с органами власти, по этому показателю находится примерно посередине.
5. Предлагаемые партиями антикризисные меры весьма заметно отличаются. «Единая Россия» делает акцент на внесении изменений в законодательство и помощи отдельным отраслям экономики, ЛДПР – на перестройке экономики в духе государственного капитализма, КПРФ – на построение в стране коммунизма под мудрым руководством коммунистической партии, «Справедливая Россия» в основном говорит о перераспределении бюджетных средств.

Кризисные дискурсы российских парламентских партий, несмотря на определенные различия, имеют значительное сходство. Во всех четырех случаях конструктивные антикризисные предложения, которые партии могли бы «продать» на политическом «рынке», оказываются скрыты за большим количеством не содержащей антикризисных инициатив информации, в которой кризис упоминается лишь как общий фон функционирования российской политической системы.

Список источников и литературы:

1. Официальный сайт всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] URL: <http://er.ru> (дата обращения: 21.06.2013)
2. Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kprf.ru> (дата обращения: 21.06.2013)
3. Официальный сайт Либерально-демократической партии России [Электронный ресурс] URL: <http://ldpr.ru> (дата обращения: 21.06.2013)
4. Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс] URL: <http://spravedlivo.ru> (дата обращения: 21.06.2013)

Коган Г.А. Влияние информатизации электорального процесса на политическое участие граждан

Новые технологий связи и развитие сети интернет дали толчок к формированию множества новых платформ для ведения политической активности,

позволяющих гражданам участвовать в жизнедеятельности своего государства. Однако проблема современного Российского общества в том, что, несмотря на прямую связь между электоральными процессами и политическим участием граждан существует серьёзный пробел на уровне корреляции их развития в сфере информационных технологий. Безусловно, электоральный процесс в России прошел немало стадий модернизации, в первую очередь хочется отметить введение в эксплуатацию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» - телекоммуникационная, автоматизированная система общегосударственного уровня для реализации информационных процессов в ходе подготовки и проведения выборов и референдумов. Система позволяет комплексно решать задачи организации избирательного процесса на всех этапах: планирование подготовки проведения выборов, учет избирателей, ввод сведений о кандидатах в депутаты, проведение голосования, подведение итогов и последующую статистическую обработку результатов [1]. ГАС «Выборы» отражает в себе всю суть развития электорального процесса в России за последние 20 лет – вся модернизация и информатизация направлена лишь во внутрь электорального процесса, ускоряя и упрощая работу государственному аппарату и системе, избиратель же за 20 лет не получил никаких прогрессивных преимуществ от использования и внедрения современных технологий. Однако, независимо от государства, в обществе на сегодняшний день сформировалось множество новых форм политического участия так или иначе связанных с процессами голосования. Интернет и социальные сети дали возможность гражданам для самоорганизации самовыражения, посредством объединения и кооперирования. Скажем, в рамках новообразовавшихся партий, зачем нужна партийная конференция со съездом в Москве и бюджетом в 10 млн. рублей, если лидера партии можно выбрать прямым голосованием всех 100% членов партии через систему электронного голосования. Это полностью меняет формат партийной борьбы, и меняет его в правильную сторону [2]. Граждане научились компилировать свои интересы, представляя их в тысячах социальных групп, где миллионы людей объединяясь отстаивают свои права и решают огромное количество проблем на локальном уровне.

Результатом вышеописанных явлений стало дистанцирование населения от власти, поскольку ряд проблем сегодня граждане могут решать самостоятельно, самоорганизуясь посредством интернета, социальных сетей и новых средств связи. Как следствие - низкая явка на выборы на фоне роста политической активности.

Пытаясь наладить контакт между государством и гражданами, правительство РФ вводит новые системы взаимодействия в сфере политического участия.

- 1) РОИ - интернет-ресурс по представлению и голосованию по предложениям граждан Российской Федерации в сети Интернет [4].
- 2) Разработка электронного правительства — системы электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки [3] [4].
- 3) ЦИК РФ разрабатывает для внедрения к 2015 году новую систему дистанционного голосования, призванную сократить расходы на обеспечение выборов и повысить явку избирателей за счет упрощения системы голосования. Однако опыт зарубежных стран ставит под сомнение факт увеличения явки, наиболее удачным примером этого может послужить Эстония, где дистанционные выборы (электронное голосование) по явке практически не обогнали в процентном соотношении традиционные [5].

В результате исследования удалось сделать следующие выводы.

Информатизация электоральных процессов позволяет расширить масштабы взаимодействия между государством и обществом, а также повысить уровень социальной активности граждан, путем предоставления возможности наиболее простого метода волеизъявления граждан.

Возможность быстрого и эффективного контакта между властью и гражданами, которую дает нам информатизация, вызывает ряд затруднений в работе государственных структур, перестоящих справляться со своими обязанностями ввиду роста объемов информационных потоков.

Переработка законодательной базы в соответствии с современными требованиями и возможностями информационных технологий позволит повысить качество и скорость работы на всех уровнях электоральных процессов.

Список источников и литературы:

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации "Выборы" [Электронный ресурс] URL: <http://cikrf.ru/gas/> (дата обращения: 21.06.2013)
2. Кичанова В., Авторы «Демократии2» построят «Партию интернета»//Slon.ru [Электронный ресурс] URL: <http://slon.ru/fast/russia/avtory-demokratii2-postroit-partiyu-interneta-779452.html> (дата обращения: 21.06.2013)
3. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. №697 О единой системе межведомственного электронного взаимодействия
4. Указ Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
5. Daniel Bochslers, Can Internet voting increase political participation? [Электронный ресурс] URL: <http://www.eui.eu/Projects/EUDO-PublicOpinion/Documents/bochslere-voteeui2010.pdf> (дата обращения: 21.06.2013)

Секция 10. Российская политика и управление

Закиров А.Р. Особенности воздействия групп интересов на Парламент РФ

Формулированием и реализацией значимых целей отдельных групп общества занимаются так называемые «группы интересов», опосредуя отношения общества с одной стороны, и государства в лице его властных структур - с другой.

Ввиду того, что группы интересов – это естественная форма реализации гражданами своих целей и удовлетворения потребностей в общественной сфере, на первом месте, на мой взгляд, стоит вопрос раскрытия и улучшения механизмов воздействия заинтересованных групп именно на высший законодательный орган Российской Федерации Парламент РФ.

Основными заинтересованными группами, которые обладают достаточными возможностями и средствами для осуществления взаимодействия с парламентом РФ, являются группы, формируемые главами региональных политических элит или их представителями в палатах Федерального Собрания РФ, либо руководителями федеральных и региональных бизнес элит. Часто лидеры политической и бизнес элиты объединены в одном лице. Это особенность российской политической действительности[2].

В перечне законов РФ существуют такие правовые акты, которые призваны регулировать взаимодействие заинтересованных групп с правительственными органами, включая и Палаты парламента РФ. Среди них ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ФЗ «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», ГК РФ и Конституция РФ. Но в совокупности данные законы не полностью реализуют все тонкости правоотношений организованных групп с властью, также в них не четко обозначены все права и полномочия групп интересов. На мой взгляд, исправить данный недостаток способно издание закона о правовом регулировании лоббизма в России.

Во время исследования было выявлено 4 механизма воздействия групп интересов на палаты Федерального собрания РФ:

Первый. Группы интересов и различные комитеты, экспертные советы и комиссии, находящиеся в составе Совета Федерации.

Данные образования позволяют напрямую заинтересованным группам высказываться в желаемой политике, выступать против новых законопроектов, выдвигать собственные идеи и тд. Например, в комитет Совета Федерации экономической политике, предпринимательству и собственности может обратиться любой гражданин России, организованная группа, политический лидер региона или его представитель по вопросам бюджетного регулирования и тп. Что и было сделано в 2011г. Гендиректором ООО «Демократор» по вопросу льготной приватизации арендуемых помещений в г.Москва.

Также при помощи данных комиссий и советов, группы интересов имеют возможность созывать «круглые столы», собрания и устраивать общественные «чаепития» с целью донесения собственных интересов и потребностей до полномочных органов власти, например в ноябре 2012 года Председатель СФ В.И. Матвиенко поручила Комитету СФ по экономической политике принять участие в организации и проведении «круглых столов» в рамках ММЭФ-2013 и работе Организационного комитета.

Второй. Совет Федерации также предоставляет своим членам возможность для вхождения во власть через установление прямых контактов с представителями федеральной элиты, что очень полезно для отстаивания региональных интересов, иначе говоря, затрагивается формирование Совета Федерации из представителей регионов. В качестве примера, хочется привести дело по вопросу «ВАМИНа» РТ, так лоббированием интересов холдинга занимается родная сестра сенатора Зулайха Хусаенова (владелица 19,9-процентного пакета акций агрохолдинга, член совета директоров и его экс-председатель).

Третий. Не много иные подходы и способы взаимодействия заинтересованных групп с депутатами Государственной Думы Российской Федерации. Необходимо отметить особенность российской политики в ситуации взаимодействия Госдумы и групп интересов. Нижняя палата парламента РФ, в силу конституционных полномочий, является центром законотворчества и законодательства, но заинтересованные группы не имеют в распоряжении непосредственные законы, позволяющие им оказывать давление на членов Госдумы. Но существует несколько иных способов осуществления представительства и влияния на нижнюю палату парламента РФ.

Одним из механизмов осуществления представительства собственных интересов – это включение группами интересов собственных представителей в партийные списки, и обеспечение им проходных или полупроходных мест.

Четвертый. Другим способом взаимодействия групп интересов с членами нижней палаты Государственной Думы РФ является применение заинтересованными группами своих основных ресурсов, среди которых подкуп, шантаж, неофициальные встречи

депутатов с региональными лидерами, нелегальное финансирование, угрозы и запугивание и тд.

Все перечисленные механизмы и способы воздействия группами интересов на палаты парламента РФ направлены на формирование адекватной реакции на требования общества со стороны законодательной ветви власти «на входе», на адаптацию власти к политическим потребностям общества и на принятие своевременных и правильных решений на «выходе». Но достигается это, как было уже определено, тем, что лица, формирующие основные группы интересов в России, либо являются сами депутатами Госдумы, либо имеют собственных представителей в палатах парламента. Например, в 2008 году проект техрегламента на реализацию табачной продукции внесли в Думу депутаты Иван Саввиди и Геннадий Кулик, являющиеся директорами «Донского табака»[3].

Таким образом, рассмотрев основные методы, способы и механизмы взаимодействия заинтересованных групп с палатами парламента РФ, выявив средства для оказания давления различных групп на законодательный орган России, следует сделать вывод, что на получение контроля над властными институтами и достижение поставленных задач группами интересов оказывает влияние тип политического режима в целом, и характер властных отношений субъектов политики в частности.

Список источников и литературы:

1. Баталова Ю.В. Взаимодействие негосударственных организаций с органами государственной власти и управления в России: Автореф. дисс. . канд.полит.наук: 23.00.02 /Государственный университет управления. М., 2004.

2. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. 2004. с. 6-9. - №2.

3. Данилова Д.М. Табак о себе заботится. Как работает табачное лобби в России / Д.М. Данилова // Русский репортер. №5 (283) – М, 2013. – С. 73. – Сведения доступны также по Интернет: <http://rusrep.ru/article/2013/02/05/tabak/>, свободный. – Проверено 7.02.2013.

4. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. М.,УРСС, 1999.

5. Толстых П. А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Научное издание. М.: Канон +, 2006.

Анянова М.И. Прямые выборы губернаторов в публичном дискурсе современной России

О возвращении прямых выборов глав регионов объявил президент Д. Медведев в своем последнем послании Федеральному Собранию в декабре 2011. И уже в январе 2012 в Госдуму был внесен законопроект о выборах глав регионов. Это весьма резкий поворот в политике федерального центра, поскольку примерно за год до этого власть в лице того же Медведева заявляла, что вернуть прямые выборы губернаторов в России можно будет где-то лет через сто. Правда, спустя полгода президент сократил этот срок уже до 15–20 лет. А еще через полгода объявил, что возвращать их нужно уже сейчас.

Предложение вернуться к прямым выборам сенаторов и губернаторов из предложенных парламентскими партиями кандидатов было встречено неоднозначно.

Принятие нового закона сопровождалось целой серией отставок глав регионов. Из 20 глав регионов, покинувших посты за прошедшие 5,5 месяцев, 16 человек ушли по собственному желанию, еще четверем - губернатору Подмосковья Борису Громову, томскому Виктору Крессу, омскому Леониду Полежаеву и главу Ленобласти Валерию Сердюкову - не продлили полномочия.

Губернаторов успели сменить в трети регионов страны, хотя власти уверяли, что никаких масштабных перестановок не планируется.

Интересно то, что принятие и обсуждение законопроекта сопровождалось некоторыми казусами.

Во время «прямой линии» общения с народом в декабре 2011 председатель правительства (В.В. Путин) впервые упомянул термин «фильтр» относительно предоставления главе государства рычагов влияния на отбор кандидатов в региональные руководители. Но во внесенном Д.А.Медведевым в Госдуму и уже прошедшем первое чтение тексте законопроекта никакого упоминания «фильтра» не оказалось. Партии лишь обязали консультироваться с президентом на предмет кандидатур, но прислушиваться к мнению главы государства политические организации не обязаны, следовало из документа.

«Мне не очень нравится термин «фильтр», потому что мы ничего не должны фильтровать. Пусть люди сами выбирают губернатора» [3], — убеждал Медведев представителей региональных властей на встрече в Горках 5 апреля. Однако через неделю окончательную точку в дискуссии поставил Путин. «Если мы с вами такой механизм контроля (президента над губернаторскими выборами) придумаем, я его, конечно, поддержу» [1], — обратился премьер к депутатам Госдумы.

Выглядело странно. Законопроект принят в первом чтении, известна точка зрения, что дополнительных фильтров быть не должно, а премьер говорит «надо еще подумать».

Интересна линия поведения оппозиционных партий в Госдуме при рассмотрении данного законопроекта. Весной прошлого года все они голосовали за возвращение прямых выборов губернаторов, при этом резко критикуя введение процедуры муниципального фильтра. Теперь же, с одной стороны от решимости Кремля очистить Госдуму от ярких проявлений оппозиционности, с другой - от увеличения госфинансирования парламентских партий, КПРФ и «Справедливая Россия» голосовали в поддержку отказа от универсальности принципа прямых выборов. ЛДПР - убежденный сторонник назначения губернаторов.

Замечу, что мнение правительства о проекте неизвестно. Исполнительная власть не представила отзыв к первому чтению, которое прошло 23 января. Поскольку закон не предусматривает дополнительных расходов из федерального бюджета, официального заключения от кабинета министров и не требуется. Однако до сих пор думское большинство предпочитало подождать даже факультативного отзыва правительства: если положительного, то для рассмотрения законопроекта, если отрицательного, то для его отклонения. Да и сам кабинет министров ранее не уклонялся от сложившегося полномочия регулировать законодательный процесс. Теперь же не сказано ни слова об отношении правительства Д.А. Медведева к дезавуированию некогда представленного им закона о прямых выборах губернаторов. Можно предположить, что из этических соображений.

Своего мнения не высказали и региональные власти, которым принимать решения о способе избрания губернаторов. Например, за месяц, который прошел с внесения законопроекта до его голосования в первом чтении, со своим заключением в Государственную Думу не вышел ни один региональный парламент. На базе нижней палаты есть мнения всего трех субъектов РФ, присланных или в день, когда документ принимался, или позже.

Решения, выносимые властью на обсуждение в публичное пространство являются техническими, в то время как политические решения (соответственно и политический дискурс) возникают внутри бюрократического аппарата.

Быстрая смена позиций власти в вопросе выбора механизма избрания главы региона показывает, что глубоко продуманной стратегической политики в отношении регионов у федерального центра нет. Она определяется какими-то ситуационными факторами и соображениями, но не долговременными и стратегическими задачами по строительству в России современной и эффективной федерации. Отсюда в публичном дискурсе власти наблюдается и расхождение между словами и делами.

Также мы можем видеть, что сегодня оппозиция редко формирует повестку дня и не оказывает значительного влияния на события в стране.

Есть партия власти - «Единая Россия», и есть партии про власти, которые иногда, не выходя из своей роли, могут заявлять какую-то критику, позиционировать себя как оппозицию. Но при обсуждении жизненно важного для власти вопроса, они проголосуют как власти надо. Это в очередной раз высветилось при отмене прямых губернаторских выборов.

Интересны и выборы, которые завершились 14 октября 2012 года. Первые прямые выборы губернаторов показали, что, во-первых, власть стремится все-таки делать ставку на действующих губернаторов, даже если их победа оказывается под вопросом. Во-вторых, даже при высокой степени контролируемости выборов случались форс-мажоры. В-третьих, основной тактикой власти была минимизация, как конкуренции, так и политической борьбы как таковой: губернаторы пытались обойтись минимальной рекламой, не раздражая лишним раз избирателя и делая ставку на низкую явку. Также, были публично признаны премьер-министром Д.А. Медведевым обстоятельства, что снятие кандидатов в губернаторы от «Патриотов России», «Яблока» и ЛДПР в некоторых субъектах РФ своих кандидатур в пользу ставленников «Единой России», явилось результатом подковренных договоренностей.

Список источников и литературы:

1. Осипов И., Баданин Р., Петяев А.. Новый Кремль: демократия с фильтром [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/81087-novyi-kreml-demokratiya-s-filtrom>
2. Селекторное совещание с региональными отделениями партии «Единая Россия» по итогам состоявшихся выборов. [Электронный ресурс]: <http://premier.gov.ru/transcripts/item/193/>
3. Стенограмма встречи Д.А.Медведева с представителями регионов [Электронный ресурс]: <http://news.kremlin.ru/news/14947/print>
4. Федеральный закон от 02.04.2013 №30-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3563218>
5. Федеральный закон от 02.05.2012 №40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18400.html#.UQbD678j6f7>

6. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlament09.ru/node/296>

Секция 11. Публичная политика

Пантелеев Д.В. Институциональное измерение гражданского общества в Пермском крае

Проблема гражданского общества в России сегодня занимает одно из ведущих мест среди проблем, которым уделяет серьезное внимание государственный аппарат, политические партии, оппозиционные объединения и политические эксперты. Понимание данного феномена как институционального, нормативно-ценностного порядка, который делает возможной собственно гражданскую активность, позволил нам эффективное изучение феномена гражданской активности с учетом воздействия акторов, взаимосвязей и формальных правил. Анализируя феномен гражданского общества, мы отмечаем, что в научном исследовании эффективно работать "площадками" социальной интеграции на основе солидарности независимых личностей.

Институциональный порядок гражданского общества в Пермском крае имеет тенденцию несоглашательской активности. Мы отмечаем высокий уровень активизма, но население не часто и не постоянно поддерживает гражданские инициативы. Для институтов важны успехи гражданской практики на различных социальных площадках и создание диалога между представителями власти и общества.

Пермский край - экономически развитый регион России, в результате чего социальные и политические запросы граждан повышаются. В данном случае гражданское общество выглядит как вариант ответа на запрос демократических тенденций. Наиболее значимые активисты взаимодействуют и могут оказывать влияние сразу на несколько организаций – Игорь Валерьевич Аверкиев, Петр Иванович Бондарчук, Сергей Владимирович Исаев.

Гражданское общество устроено таким образом, что к институциональной сфере не допускаются националисты, анархисты и криминальные элементы. Мы выделяем тот факт, что в гражданской повестке дня не допускаются радикальные темы и перспективы, которые бы носили популистский, а не гражданско-активистский характер.

В Пермском крае существует свыше 4 тыс. некоммерческих организаций, но из них 2/3 в принципе не работают. Из данного числа выделим: GONGO (Государством организованные негосударственные организации); «пустые» ассоциации; компании и группы с рыночными интересами.

Таким образом, институциональное измерение гражданского общества в конкретном регионе позволяет политическому исследователю познакомиться с реально-существующими проблемами рядовых граждан, выявить институциональные особенности публичной сферы, получить практические знания для будущей исследовательской и экспертной работы.

Список источников и литературы::

1. Панов П.В. Теории политических институтов. - Пермь, 2004. – С.209.
2. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf (дата обращения 03.09.2013).
3. Сайт Коалиции "За прямые пермские выборы". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vyborpermi.ru/chrono> (дата обращения 04.09.2013).
4. Сайт Пермской гражданской палаты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pgpalata.ru/> (дата обращения 04.09.2013).
5. Сайт Центра гражданского анализа и независимых исследований ГРАНИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grany-center.org/> (дата обращения 04.09.2013).
6. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/31.php (дата обращения 03.09.2013).

Беляев А.Ю. Фабрики мысли как участники процесса трансформации политических режимов

«В современной транзитологической литературе консолидация демократии понимается как своего рода «восходящий» процесс — от «минимального», процедурного уровня, когда учреждены формально демократические институты и процедуры, до уровня «максимального», структурного и многофакторного, предполагающего утверждение демократии по целому комплексу измерений — от поведенческого и ценностного до социально-экономического и международного» [1].

С позиции исследователя Р. Даля, ключевую роль играют в этом процессе именно институты гражданского общества. Даже если все формальные институты являются демократическими, если нет «благодатной почвы», на которой консолидированная демократия смогла бы «устояться», данный процесс может ждать длительный откат.

Но возможно ли отрицать тот факт, что ключевую роль в консолидации

демократии играет гражданское общество? И насколько значимую роль в этом играют непосредственно фабрики мысли, если да. Наиболее реальная возможность Фабрик мысли повлиять на демократизацию – повлиять на эффективность и прозрачность процесса принятия решений. Однако, что имеет первостепенное значение?

Таким образом, кратко можно обозначить лишь часть парадоксов теории гражданского общества. Опыт Российской Федерации конца 20 века показывает, что далеко не всегда сформировавшиеся институты гражданского общества создают надежный фундамент для устойчивого демократического развития.

Концепция гражданского общества, особенно в контексте теории демократического транзита, обладает парадоксальными элементами. Например, в не самой свежей, но от этого не менее актуальной статье «The Paradox of Civil Society» [5] приводится группа аргументов, говорящих о неоднозначном влиянии институтов гражданского общества на процессы демократизации. Например, что очень немаловажно для РФ на данный момент, разделение понятия участия на гражданское и политическое и отсюда вытекающая неясность – формой какого участия должна быть деятельность фабрик мысли?

В статье Дианы Стоун «Recycling Bins, Garbage Cans or Think Tanks? Three Myths Regarding Policy Analysis Institutes» [4] обозначается также тот факт, что под фабриками мысли в разных странах понимают зачастую совершенно разные вещи, а привычной классификации дается совершенно иная трактовка. Так, опираясь на примеры Greenpeace, Transparency International и Oxfam, правозащитные фабрики мысли и центры публичной политики можно назвать группами интересов, коими вышеперечисленные организации и однозначно являлись до того, как создали свои аналитические центры. Изучая деятельность таких организаций, как Public Management and Policy Association (PMPA) из Великобритании и the Association of Public Policy and Management (APPAM) из США, можно прийти к выводу, что это – профессиональные ассоциации, т.к. на форумах и конференциях, которые они проводят, специалисты из одной профессиональной сферы «can discuss public policy and management issues» [4]. Аналогичным образом можно идентифицировать и консультантов при коммерческих компаниях. И исследовательские институты при университетах (на подобие Institute for Development Studies at Sussex). С одной стороны как борющиеся за повышение политической грамотности населения, так и выступающие в роли поддержки избирательных компаний, роль Фабрик мысли в деятельности гражданского общества, как и самого гражданского общества в процессах демократизации совсем неоднозначна.

Для оценки возможного влияния фабрик мысли на политические процессы, уместно было бы вспомнить о функциях, которые они выполняют [3]:

- Исследовательская
- Образовательная
- Креативная
- Коммуникативная
- Внедренческая

Для оценки влияния на процесс политической трансформации в фокусе анализа останутся только 2 последние функции. Даже великолепно выполненное и умело поданное исследование может остаться без внимания, если проблема, решение которой предлагается, не занимает важного места в повестке дня правительства или парламента, а изучение самих предложенных документов займет слишком много времени. В свою очередь изучение образовательной деятельности – скорее проблема изучения гражданского образования, нежели фабрик мысли как специфического института.

Не вдаваясь в подробности операционализации [2], можно отметить некоторые особенности деятельности фабрик мысли в РФ. Полномочия потенциальных заказчиков исследований прямо влияет на специфику исследований, которые нередко требуют специальных компетенций вне предполагаемых рамок. В то же время достаточными полномочиями в стране обладают преимущественно федеральные структуры (достаточными, чтобы оказать влияние на процесс трансформации политического режима), что значит, что фабрики мысли «в регионах» будут вынуждены либо аффилироваться с местными органами власти (хотя бы частично, чтобы средств хватало на собственные исследования), либо ориентироваться общественность, дотации отечественных и зарубежных фондов. Опыт Российской Федерации говорит, судя по всему, что устойчиво развивающиеся фабрики мысли, предлагающие альтернативные варианты решения общественных проблем, скорее – следствие процесса демократизации.

Список источников и литературы:

1. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007
2. Раймонд Дж. Страйк, «Управление Аналитическими центрами» 2 изд. //Киев, Международный центр перспективных исследований, перевод. 2011 г.
3. Сунгуров А.Ю. «Фабрики мысли» и центры публичной политики в России и других пост-коммунистических странах: Развитие и функции / The Soviet and Post-Soviet Review 39 (2012)

4. Diane Stone, «Recycling Bins, Garbage Cans or Think Tanks? Three Myths Regarding Policy Analysis Institutes»// Marie Curie Chair ,Central European University, 2005
5. Foley, Michael W., Edwards, Bob. «The Paradox of Civil Society»// Journal of Democracy; July96, Vol. 7 Issue 3, p. 38 - 52

Панельная дискуссия «Региональная безопасность на Ближнем Востоке»

Кучинов А.М. Роль внутренних факторов и общественного мнения в политических процессах в арабских странах

Сейчас актуальность исследования арабских стран ввиду происходящих там событий не вызывает сомнения, но ввиду излишней популяризации и конъюктурности этой проблемы, часто забывают о необходимости исследовать внутренние факторы арабских революций и учитывать контекст конкретных случаев.

Происходящие события в странах Северной Африки и Ближнего Востока не оказываются какой-либо качественно новой социально-политической реальностью. Сходные революции происходят в этом регионе в течение многих столетий в промежутке времени в 60-т – 80-т лет. Специальную теорию, объясняющую закономерности этих процессов, сформулировал ещё в 1377-1406 гг. арабский учёный Ибн Хальдун в произведении «Мукаддима».

Иногда излишне акцентируют внимание на внешних влияниях на политические процессы в арабских странах, как правило, из США. Следует понимать, что внешнее вмешательство невозможно без наличия внутренних проблем, которые всегда первичны. Убеждение об «управляемости» арабских революций демонстрирует непонимание механизмов сменяемости власти в арабских странах. Ибн Хальдун сформулировал циклическую теорию, которой до сих пор объясняются социально-политические процессы в том регионе. При вступлении правителя во власть он имеет высокую поддержку и достаточный экономический ресурс, но в силу человеческой природы растут его потребности, коррупция, истощаются ресурсы, снижается поддержка, после чего происходит смена власти, часто насильственная. Эта теория действительно работает, работала и ранее, по ней арабские революции оказываются неизбежными, хоть и неблагоприятными. Сегодня внутренние конфликты в арабских странах подобны конфликтам между «жизнью городской» (‘умран бадави) и «жизнью сельской» (‘умран хадари) – столкновения между городскими жителями (в т. ч. действующей властью) и сельскими и кочевниками (среди которых больше представителей экстремистских объединений, называемых «оппозицией»).

В наше время общественное мнение всё более оказывает влияние на политику, в т. ч. международную и мировую, она прогибаются под общественным мнением. Здесь важно

отметить случаи несовершенства российской информационной политики, при которых невозможно одновременно соблюсти свободу информации и передать сведения, не противоречащие государственным интересам. Большинство новостных материалов в российских (даже государственных!) новостных изданиях и сетевых СМИ являются пересказанной или переведённой информацией с английского (или – немецкого, французского, испанского; но не арабского) языка, которые изначально были созданы изданиями с интересами, противоположными российским, не отражают ход реальных событий. Например, были случаи, когда российские граждане, ехавшие в Сирию до появления там неблагоприятной ситуации, приезжали туда и в российских Интернет-СМИ читали о том, что на местах, где они находятся, происходят происшествия, которых в действительности не было. Или находящийся в Санкт-Петербурге на пенсии российский военнослужащий узнавал так о том, что его взяли в плен. Подобных случаев много.

При неэффективности фильтров типа цензуры, при отсутствии спроса на соответствующую действительности информацию, в России иногда бывает неправдоподобное освещение событий в арабских странах. Необходимо совершенствование взаимодействия с зарубежными информационными агентствами и в центральных российских агентствах разграничивать отделы по регионам и языкам, чтобы новости по арабским странам обрабатывал арабист с арабским языком, а не сотрудник «международного» отдела, занимающийся всеми регионами мира одновременно.

В связи с частым отсутствием соответствующей действительности информации, представители российской власти не имеют единого мнения о том, как взаимодействовать с теми странами. Это затрудняет построение внешнеполитического курса по поводу арабских стран.

Ни о каких улучшениях позиции России в арабских странах нет смысла говорить в случаях, когда в российских учебниках по истории отсутствуют разделы по арабским странам, или они написаны неточно или непрофессионально. Средний гражданин России имеет весьма искажённое представление об арабских странах ввиду незнания основ истории и культуры тех стран, наличия несоответствующей действительности пропаганды в СМИ (напр., о воинственности ислама, низкого уровня культуры в тех странах, о высоком уровне религиозности арабов и мн. др.). Таким образом, внутри России формируется общественное мнение, противное её внешнеполитическим интересам.

В арабских странах сейчас имеет место кризис политического лидерства. Уровень легитимности существующей власти среди отдельных социальных категорий снижается, но альтернативы ей не находится, поэтому часто поддержку здесь получают экстремистские объединения и их лидеры.

Неизбежность арабских революций не отменяет необходимости исследования проблемы, в т. ч. критику и дополнение уже существующих теорий. Для этого принципиально важно оказывается развивать академическую науку, учитывать контекст конкретных политических событий, осваивать новые теоретико-методологические подходы.

Новикова С.А.

Председатель Пермского отделения МО РАПН

VI Всероссийская Ассамблея молодых политологов

Ассамблея организована кафедрой политических наук историко-политологического факультета ПГНИУ и Центром сравнительных исторических и политических исследований при поддержке фонда «Новая Евразия», института «Открытое общество», Фонда поддержки публичной дипломатии им. Горчакова и департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края.

Её участниками стали свыше 100 молодых исследователей - студенты, аспиранты и молодые учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Казани, Ижевска, Екатеринбурга, Ульяновска, Челябинска, Тюмени, Петрозаводска, Якутска, Саратова, Томска, Улан-Уде, Барнаула, Донецка (Украина) и других городов.

В этом году организаторы смогли предложить участникам разнообразие форматов – публичные лекции, панельные дискуссии, экспертные семинары, дискуссия в свежем неакадемическом формате ПечаКуча и настольные ролевые игры. Новым направлением развития Ассамблеи стало и разнообразие площадок – в этом году мероприятия Ассамблеи впервые вышли за пределы университетского городка и переместились в Музей современного искусства PERMM и Пермскую городскую Думу, где состоялось закрытие.

В очередной раз Пермская Ассамблея подтвердила свой статус «визитной карточки» кафедры политических наук ИПФ ПГНИУ и пермского отделения МО РАПН, став эффективной Всероссийской (с международным участием) площадкой взаимодействия молодых исследователей и экспертов.

На торжественной церемонии открытия с приветственным словом к участникам ассамблеи обратились вр.и.о. ректора ПГНИУ, проректор по стратегическому развитию, экономике и правовым вопросам, доктор политических наук Дмитрий Георгиевич Красильников, декан историко-политологического факультета Игорь Константинович Кирьянов, заведующая кафедрой политических наук ПГНИУ, профессор Любовь Александровна Фадеева, приглашённые эксперты, президент Молодёжного отделения РАПН Кирилл Гонцов.

На старте Ассамблеи в формате «научного спринта» с презентацией на тему «Пиджак в российской политике – первая примерка» перед участниками выступил Игорь Константинович Кирьянов, д.и.н., профессор, декан историко-политологического факультета ПГНИУ. «История пиджака» позволила ему в яркой и увлекательной форме показать историю первых российских Государственных дум.

В рамках церемонии открытия Ассамблеи состоялся «Презентационный вернисаж», на котором к.пол.н., доцент Надежда Владимировна Борисова представила текущие научные проекты кафедры политических наук, были презентованы магистерские программы историко-политологического факультета ПГНИУ – д.пол.н., профессором Петром Вячеславовичем Пановым, факультета политологии МГИМО (У) – к.пол.н., доцентом Игорем Юрьевичем Окуневым и Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ – д.пол.н., профессором Александром Юрьевичем Сунгуровым. А.Ю.Сунгуров также провел презентацию сборника материалов предыдущей, V Ассамблеи.

В этом году в качестве приглашённых экспертов Ассамблеи выступили доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ Александр Юрьевич Сунгуров, д.полит.н., профессор НИУ ВШЭ Валерий Георгиевич Ледяев, к.и.н., эксперт Комитета гражданских инициатив Аркадий Ефимович Любарев, к.полит.н, ст. преподаватель факультета политологии МГИМО (У) Игорь Юрьевич Окунев, к.полит.н, зав. кафедрой новой истории и международных отношений ТюмГУ Андрей Владимирович Семёнов, к.и.н., доцент УрФУ Константин Дмитриевич Бугров, к.полит. н., докторант института философии и права УрО РАН Дмитрий Евгеньевич Москвин, к.соц.н, доцент РАНХиГС Сергей Викторович Голубев руководитель Центра политологических исследований, ассистент факультета международных отношений Донецкого национального университета (Украина) Сергей Игоревич Штукарин, к.пол.н., доцент Донецкого национального университета Кирилл Валерьевич Черкашин и другие.

В рамках Ассамблеи состоялась VII Всероссийская конференция «Современные политические реалии: взгляд молодых исследователей», на которой молодые исследователи представили результаты своих научных изысканий по различным направлениям политической науки, таким, как электоральная и партийная политика, публичная политика, локальная политика, политика идентичности, мировая политика, Нет-политика и другие. Интересной особенностью этой Ассамблеи стал состав модераторов секций, в качестве которых выступили магистранты, аспиранты и молодые

преподаватели кафедры политических наук ПГНИУ, Тюменского государственного университета.

23 апреля состоялся проблемный семинар в рамках проекта фонда «Новая Евразия» «Университет и сообщество»: «Третья роль» российских университетов (ведущий – Л.А.Фадеева). В семинаре приняли участие эксперты фонда Новая Евразия Наргис Валамат-Заде, Оксана Фолина и Родион Сергеевич Совдагаров. На семинаре обсуждались факторы, векторы и варианты взаимодействия университета и сообщества, проблемы социальной ответственности университета и его миссии. Участникам семинара были представлены результаты коллективного исследования – серии экспертных интервью с представителями подразделений университета, которые провели члены пермского отделения МО РАПН и студенты факультета. Целью исследования было выявление мотивации участия преподавателей и сотрудников университета в социальной и публичной активности, а также выявление эффективных практик подобной активности. Презентацию результатов подготовила и провела магистрант кафедры политических наук Юлия Гранатова.

Параллельно проходил круглый стол «Перспективы развития сообщества молодых политологов: задачи, возможности, проекты». Общественная организация молодых профессионалов искала новые форматы и направления своего развития, молодые политологи из разных регионов рассказывали о своей практике и придумывали новые проекты, способные активизировать сообщество.

В завершение первого дня Ассамблеи состоялся круглый стол «Новая региональная политика России», ведущим которого стал доктор политических наук, профессор Ростислав Феликсович Туровский. Целью круглого стола стало публичное обсуждение и формирование предложений в доклад о региональной политике России, который будет представлен Президенту России в рамках проекта Россия-2020. С сообщениями выступили профессора НИУ ВШЭ, Москва, Ростислав Феликсович Туровский и Владимир Александрович Рыжков. Молодые участники и эксперты обсудили перспективы и реальные возможности децентрализации государства, финансовой автономии субъектов федерации, регионы в такой концепции призваны стать точками роста и развития государства, а не продолжением вертикали.

На параллельной площадке участники Ассамблеи и члены читательского txt-клуба во главе со Всеволодом Бедерсоном обсудили проблематику национальной идентичности России в русской литературе XX-XXI вв., условно разделив ее на советскую, постсоветскую и имперскую линии. С докладами выступили Всеволод Герасимов и

Светлана Фахразеева. Всеволод представил негативное видение раннесоветской идентичности в произведениях Айн Рэнд и Андрея Платонова, Светлана сосредоточила свое внимание на произведения Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор». Участники дискуссии высказали мнение о том, что во всех этих сегментах русской литературы: XX века идентичность выстраивается вокруг «среднего человека», «русского мужика», а не «национального героя».

По окончании насыщенного первого дня состоялось общее собрание МО РАПН и заседание Правления МО РАПН. Члены Правления и представители региональных отделений проголосовали за изменение состава Правления, в него вошли Артемий Кучинов из МГУ им. Ломоносова и Алёна Кулапина из Казанского федерального университета, участники обсудили новые направления работы организации.

Во второй день участников ждал мастер-класс «Власть в городских сообществах» д.филол.н, профессора НИУ ВШЭ, Москва, Валерия Георгиевича Ледяева, вызвавший горячий участников, поскольку проблематика локальной и городской политики в современной политической науке очень актуальна, а профессор Ледяев, автор фундаментальной монографии «Социология власти. Власть и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах», является несомненным научным авторитетом в этой сфере. В.Г.Ледяев предложил участникам разнообразие концептуальных подходов к изучению власти и практические рецепты их применения в научных политологических исследованиях.

Параллельно состоялась политическая игра-расследование «Дело в балаклавах», в ходе которой участниками удалось апробировать настольную игру на основе событий, последовавших за панк-молебном группы Pussy Riot. Участникам было предложено сыграть в аналог игры Cluedo, чтобы определить, кем и какие обвинения высказывались в отношении участниц группы, в каком смысловом поле они производились (гендерном, культурном, религиозном, протестном). По окончании раунда игры участники обсудили реакцию общества и власти на акцию панк-группы, выйдя на проблематику соотношения политики и религии в современном мире в целом.

В ходе мастерской «Политический патронаж: покровительство и забота в России» Центра сравнительных исторических и политических исследований участники обсудили практики патрон-клиентских отношений в современной политике, в том числе на примерах бизнес-отношений, электоральных практик, формирования партийных списков и прямой линии общения с народом.

В рамках мероприятия «Открытый регион: путь к прозрачности власти или недостижимая цель?» была предпринята попытка оценить эффективность одного из элементов электронной демократии – проекта «Открытый регион», основная цель которого - сделать власть на местах доступной и понятной для гражданина. Что это – лишь продекларированная цель или прозрачность власти достижима? В качестве экспертов и критиков выступили заместитель министра правительственных информационных коммуникаций Пермского края Константин Селезнев, гражданский активист Денис Галицкий, директор МАГУ Пермского края Антон Нестеров, с панельными докладами выступили студенты специальности «Государственное и муниципальное управление».

Лекция приглашённого эксперта к.ю.н., Аркадия Ефимовича Любарева «Выборы в современной России: двадцать лет избирательному процессу» была посвящена трансформации избирательного законодательства в Российской Федерации за последние двадцать лет под влиянием изменений политической конъюнктуры и избирательных технологий. В ходе выступления эксперт выделил основные этапы политического процесса, факторы, повлиявшие на улучшение избирательного законодательства, а также проследил изменение отношений между федеральной и региональной властью. Особый интерес участников дискуссии вызвали вопросы избирательного законодательства и преимуществ избирательных систем.

Доцент РАНХиГС, менеджер проектов фонда «Новая Евразия» Сергей Голубев в рамках мастер-класса «Социальный предпринимательский университет» рассказал о практике социального предпринимательства в ВУЗах, перспективах их расширения, пользе для университетов и городской среды. Участники из Перми, Новокузнецка, Екатеринбурга и Москвы обменялись примерами эффективных социальных бизнес-инициатив. Все дискуссионты согласились с тем, что восприняв принципы социального предпринимательства, региональные университеты смогут стать точками экономического роста, эффективно развиваться сами и развивать своих студентов.

Еще одним мероприятием в рамках проекта «Университет и сообщество» стала интерактивная дискуссия в формате PechaKucha (ведущий – к.пол.н., доцент Ксения Александровна Пунина), , который обычно используется для презентации стартапов. Это краткие презентации, состоящие из 20 слайдов по 20 секунд на каждый. Участники дискуссии выступили с презентациями практик взаимодействия российских университетов с сообществом. Среди таких эффективных практик были университетские театры, волонтерский центр ПГНИУ, ролевые и настольные игры «Революция» и

«Президент», тюменская модель ООН и многое другое, свои практики презентовали представители Перми, Казани, Челябинска, Ульяновска, Тюмени, Якутска. Жюри долго совещалось, перед тем как определить победителя и, в конце концов, отдало свои голоса представительнице ПГНИУ с рассказом о театральной лаборатории "Птах". Так как формат печи-кучи давал докладчикам лишь по 6 минут, после мероприятия участники еще долго задавали вопросы самым интересным докладчикам.

Параллельно состоялся круглый стол с участием гостей из Донецка «Россия и Украина: пути гармонизации отношений». В роли дискуссионщиков выступили представитель Украины – к.полит.н, доцент Донецкого национального университета Кирилл Черкашин, и представитель России – аспирант Пермского филиала УрО РАН Антон Черкасов. В ходе дискуссии были подняты вопросы о современном статусе Украины для России («младшая сестра» или партнер?), межкультурных коммуникациях, угрозе раскола Украины на антироссийский запад и русскоговорящий восток, национальной идентичности и значении прошлого (в том числе Голодомора) на Украине. По итогам круглого стола эксперты из Украины предложили участникам проголосовать, и тем самым высказать свое мнение, по проблемам взаимоотношения России и Украины – суверенитета государств, статусе русского языка и участие в военных, политических и экономических союзах.

По окончании второго дня в антикафе «Альтернатива» состоялся мини-чемпионат Ассамблеи по настольной игре «Президент».

В заключительный, третий день Ассамблеи на площадке пермского музея современного искусства PERMM состоялось заседание возрожденного Молодежного Интеллектуального Клуба «Политическое в современном искусстве: как политологу научиться читать художественные высказывания?» с Дмитрием Москвиным в качестве ведущего.

Совместно с известным арт-менеджером, куратором Наилей Аллахвердиевой молодые политологи обсудили то, каким образом художественные высказывания, арт-объекты и сами художники могут обретать политическое значение в комплексе с той средой, в которой они существуют. Наила, наряду с Маратом Гельманом, является автором пермского культурного проекта, поэтому обсуждение завязалось именно вокруг пермского кейса, представляющего собой наиболее яркий пример соединения искусства и политики. Некоторые участники высказали мнение о том, что искусство, особенно современное, вообще не мыслится вне политики и социальной среды, современная политика визуальна и поэтому искусство от нее неотделимо.

Параллельно А.Е. Любарев проводил экспертный семинар «Региональные и муниципальные выборы в России», на котором детально было изменение законодательства о выборах, практики региональных и муниципальных выборов на обширном эмпирическом материале.

Далее Ассамблея «переехала» на площадку Пермской городской Думы, где состоялась публичная дискуссия по обсуждению инициатив взаимодействия молодежного научного сообщества и городской власти. Со стороны города в дискуссии принял участие советник главы города Перми Юрий Викторович Исаев. С приветственным словом к участникам ассамблеи обратился заместитель главы города Юрий Аркадьевич Уткин.

В ходе дискуссии участники подвели итоги двух дней работы в рамках мероприятий по проекту «Университет и сообщество», наметили будущие совместные инициативы Молодежного Совета при Пермской городской Думе и МО РАПН. В частности, было предложено совместно сформировать пакет поправок в новый Устав города Перми.

На торжественном закрытии VI Всероссийской Ассамблеи молодых политологов руководитель Пермского отделения МО РАПН Светлана Новикова вручила участникам специальные именные сертификаты. Президент МО РАПН Кирилл Гонцов вручил дипломы наиболее активным представителям сообщества молодых политологов и отметил специальным призом команду организаторов Ассамблеи. Эксперты и участники обменялись впечатлениями об Ассамблее, пожеланиями и критикой, которая позволит мероприятию развиваться в дальнейшем.

В заключительном слове заведующая кафедрой политических наук университета Любовь Александровна Фадеева пообещала, что в следующем году в Перми обязательно состоится VII Ассамблея молодых политологов.

Сведения об авторах

Андреев Роман Владимирович, ассистент кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Андреева Рузанна Владимировна, соискатель Южно-уральского государственного университета (г.Челябинск)

Анянова Марина Игоревна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Багнюк Виталий Евгеньевич, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (г.Санкт-Петербург)

Бедерсон Всеволод Дмитриевич, аспирант Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН (г.Пермь)

Беляев Александр Юрьевич, магистрант Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ (г.Санкт-Петербург)

Вавилина Евгения Александровна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Вагизов Роман Романович, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Возиян Дмитрий Анатольевич, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Гиниятуллин Рамиль Мавлютович, студент Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань)

Гранатова Юлия Валерьевна, магистрант Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Григорян Астхик Мнацакановна, соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань)

Давыдов Дмитрий Александрович, аспирант Института философии и права Уральского отделения РАН (г.Екатеринбург)

Дерендяева Анна Дмитриевна, студентка Алтайского государственного университета (г.Барнаул)

Ефремова Валентина Николаевна, аспирант ИНИОН РАН (г.Москва)

Закиров Айдар Робертович, студент Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань)

Калабина Елена Владимировна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Коган Георгий Аркадьевич, соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань)

Кучинов Артемий Михайлович, студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г.Москва)

Мяленко Юлия Владимировна, магистрант Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Пантелеев Дмитрий Витальевич, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Петрова Регина Игоревна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Попов Глеб Сергеевич, студент Тюменского государственного университета, (г.Тюмень)

Сафронов Глеб Александрович, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Соколов Андрей Геннадиевич, аспирант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г.Саратов)

Уманец Валерия Дмитриевна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Халаим Дина Викторовна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Цумарова Елена Юрьевна, аспирант Петрозаводского государственного университета (г.Петрозаводск)

Четвертных Полина Алексеевна, студентка Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Чусовитина Юлия Павловна, студентка Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина (г.Екатеринбург)

Шафигуллин Руслан Марселевич, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Пермь)

Научное издание

VI ВСЕРОССИЙСКАЯ АССАМБЛЕЯ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ

(ПЕРМЬ, 23–25 АПРЕЛЯ 2013 г.)

Сборник научных статей

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В.Вавилиной, Ю.Гранатовой*

Подписано в печать 18.12.2013. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,21. Тираж 150 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15